

The background of the cover is a sepia-toned illustration of a city street after a disaster. In the foreground, a young girl with long, dark, curly hair stands looking directly at the viewer. She is wearing a light-colored, sleeveless dress with a lace-trimmed hem and small sandals. Her hands are clasped in front of her. To her right, a small, rusty tricycle lies on the ground. In the background, the street is filled with rubble and debris. Several other children are visible in the distance, some standing and some walking. Tall, multi-story buildings line the street, some of which appear damaged or partially destroyed. The overall atmosphere is one of desolation and tragedy.

Джиллиан

ДЕТСКИЙ САД

УДИВИТЕЛЬНЫЙ И СТРАШНЫЙ МИР
ОТ АВТОРА-ЗАГАДКИ УЖЕ ОЦЕНИЛИ
120 000 ЧИТАТЕЛЕЙ

• сказки странных детей •

Annotation

В этом мире маги-экспериментаторы доигрались, и оживлённые магией машины убили своих создателей, а теперь, самовоспроизводясь, идут во все стороны, сея смерть живым существам.

В этом мире прячется мальчишка, которого боятся даже правители города.

Нашу современницу выдернули в пригород осаждённого города и некоторое время наблюдали за нею. Вот только вместо того чтобы искать опасного мальчика, девушка начинает собирать в пригороде бездомных детей. И вскоре в магически защищённой от машин-убийц деревне появляется небольшой, но очень странный детский сад.

Джиллиан

Детский сад

© Джиллиан, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Быстрое шлёпанье босых ног по сухому асфальту отдавало ритмично шуршащим эхом в стены пустых высотных домов. Переулок был небольшим, и в темноте наступающей ночи чёрные тени от зданий почти скрывали маленькую фигурку – мальчишки лет десяти. Бежал он уже давно, слыша за спиной то близкий, то словно уходящий назад гул моторов. Преследователи иной раз теряли плывущий в пространстве след, но, притормаживая и прислушиваясь, быстро восстанавливали его.

Между последними домами, перед следующей большой дорогой, маленький беглец тоже остановился – отдышаться. Теперь, когда он позволил себе небольшую остановку, саднящие порезы на лице ощутились уже приглушённой, ноющей болью. Кровь на них застыла и, засыхая, стянула края порезов. Но всё равно – больно, очень больно. И страшно. Мальчишка вздохнул, но прерывистое от бега дыхание превратило вздох в горестный вскрик. Прислушался к себе. Сбитые об асфальт ноги дрожат, но пока бежать он может. Ещё немного – и будет в безопасности. Добраться бы только до реки. Эти даже на мост побоятся въезжать...

На шорох слева он подпрыгнул, мгновенно разворачиваясь и так же мгновенно пригнувшись. Секунды лихорадочно осматривал здание, стараясь уловить бьющее по глазам синее сияние. Но торец дома был тих и тёмн, как и пространство вокруг него. Больше шорохов не слышалось, зато в установившейся тишине уверенно нарастало гудение моторов.

Оглядевшись и чутко прислушавшись к пустынным улицам, мальчишка подавил новый вздох и рванул с места.

...Вчера на этой витрине висели джинсовые шмотки. А сегодня здесь небрежно навалены огромные картонные коробки, из-за чего за стеклом пусто и пыльно.

Лена нерешительно подошла, изображая любопытство и пряча от самой себя нежелание идти домой. В громадной витрине отражалась вечерняя улица середины ноября. Себя не рассмотреть. Виден лишь силуэт. Длинная куртка, бесформенные джинсы; взлохмаченные на ветру, плохо собранные волосы; обвисшая сумка, с которой вышла в продуктовый магазин и которая привычно набита бог знает чем... За спиной деловито мельтешат люди – тенями, чуть искажёнными витринным стеклом; время от времени проезжают машины... Домой не хочется. Если б не хлеб, который домашние так и не удосужились купить... Впрочем, что уж – не удосужились? Прекрасно знали – есть кому сходить, пусть и после работы... Подождут. Она же, защищённая с этой стороны здания от резкого, пронизывающего ветра, может постоять, подумать о привычном.

Никчёмность. Нереализованность. Даже думать не хочется о том, что могла бы!.. А вот проехали. А ведь было бы!.. А вот фиг...

В последнее время её улыбка, которую раньше называли шаловливой и плутовской, слишком быстро превращается в гримасу горечи... После смерти матери, продав неожиданно пустую квартиру и оставшись в семье брата, Лена часто думала: лучше бы не продавала. На каторгу надо было пойти, чтобы денег хватило на квартплату, но не продавать...

Под ногой хрустнул лёд сероватой лужицы.

Хватит ныть... Сосредоточься на... Что за серовато-белые мёрзлые точки на пыльной витрине? Машина проехала, грязью обдав, а потом всё замёрзло?.. Сыграть, что ли? Как в детстве. Провести от одной точки линию к другой. А от этой – к третьей.

Лена замерла. Первые точки соединились легко. Но потом... Она же хотела провести линию к точке выше! А рука вдруг, как будто на неё мягко нажали, опустилась вниз. Станный узор получился... Хм. Пыталась руку от стекла отвести, а она продолжает выписывать корявые линии. И внезапно – точка. Руку позволили опустить. Лена отступила. Что получилось? Станные буквы. Станные письма. Не прочитаешь... Разве что интуитивно чувствуешь – от этих каракулей исходит опасность...

Витрина неожиданно взорвалась – с грохочущим звоном, словно в неё швырнули целую кучу камней! За спиной – визг и крики. Зажмурившись от страха, Лена одновременно скинула сумку, чтобы защитить голову, и метнулась – бежать!

И будто в пружинистую преграду упёрлась. Не пускают?! Кто?! Но... Боли нет. Ни одного пореза на лице или на руках... Опустила сумку, опасливо выглянула... И впрямь – все осколки мимо. Но сколько их!.. И все летят в страшном взрыве, только странно как-то – медленно. Каждый осколок разглядеть можно, а то и потрогать...

А из рвано растущей – звеняще разлетающимися осколками под ноги! – стекольной дыры внезапно вылетела когтистая лапа, вцепилась в куртку на груди и рывком подтащила Лену к себе. Вскрикнув от ужаса и отворачиваясь, чтобы не врезаться лицом в торчащие осколки, отчаянно жмурясь в ожидании боли («Не надо! Пожалуйста! Не надо!»), девушка услышала чудовищное пронзительное шипение:

– Никчёмная, говоришь-шь?.. Тут такие и нужны!

И её со страшной силой рванули к дыре, скалившейся клыкастыми краями...

Она пронзительно закричала.

1

И грохнулась на колени, охнув от боли, между огромными камнями, почти чёрными – в сумерках!

...Пришла в себя. Левая нога горела. Нетрудно догадаться: синячище ожидается немереный. Слава богу, кажется, всё-таки не сломала...

Лена поднялась и неуверенно огляделась. Вечер. Как тот, из которого только что выпала сюда. Но... сюда – это куда? И здесь темней. Потому что света нет. Но даже без освещения Лена разглядела: вокруг не камни. Искорёженные плиты асфальта, уродливо выломанные из дороги. Будто чудовищный трактор пропахал.

Так где же она?

Дорога, широкая и длинная. С обеих сторон глухие парапеты. Впереди и сзади сплошь странные кучи, заросшие, оплетённые травой. Далеко впереди высотные дома – серые на фоне тёмно-синего неба и будто вылезающие из чёрных скал. Приглядевшись, Лена со

страхом поняла: каждое из зданий обросло ползучими травами или кустарниками, а зелень издалека и ближе к ночи обычно видится чёрной... Пригород? И ни одного огонька в домах. Казалось бы, безо всякой связи с представшим пейзажем Лена вспомнила, что на дне сумки валяется небольшой складной нож. Однажды ходила в лесопарк – за грибами, а потом забыла выложить... оружие. Так что... Сунулась в сумку и, нашарив нож, переложила в карман куртки.

Только немного успокоилась и почувствовала себя менее уязвимой, как снова замерла, забыв дышать.

Пока возилась, шуршала одеждой и предметами в сумке, не сразу заметила, что и вокруг много шорохов. Во-первых, за высокими парапетами слышны всплески, которые затем рассыпаются в беспорядочно мелкий шумок. Во-вторых, откуда же доносятся короткие тихие звуки, явно издаваемые живыми существами. Лена почему-то сразу уверилась, что существ много... И запахи – терпкие запахи гниющей рыбы и водорослей, облепивших сырой бетон.

Соединила всё вместе. Это не дорога. Это мост. Огромный. И снова испугалась. Место открытое, и бежать некуда, произойди что...

Она подтянула к себе сумку. Первая мысль – снимают дурацкую передачу, типа «Жизнь за стеклом». Сунули неподготовленного человека в глупую ситуацию и смотрят, как он себя поведёт. Если сделает что-то неловкое, будет идиотский закадровый смех.

– Глупо, – шепнула она, лишь бы услышать свой голос. И сразу вспомнила, потрогала лицо. Ни царапин, ни крови. Значит, когда втаскивали сюда, о стекло не порезалась? Крови – чуть-чуть, и только на ладони. Рассекла, пока падала.

Втаскивали? Значит... Всё-таки это было?

Домой бы. В мирный покой привычного бытия. И нога всё ещё болит... Кажется, именно боль, которая постоянно отвлекает, и притупила острый страх перед неизвестным...

Что ж... Неизвестно, где она оказалась (эхом вспыхнуло злорадное шипение: «Тут такие и нужны!»), но время – к ночи. Надо оглядеться, найти безопасное место и переночевать. А утром, когда будет светлей...

Напряжённо всматриваясь в густеющие чёрные тени, зашагала к домам, медленно и с опаской. Как бы не провалиться куда-нибудь.

Пару раз чуть не попала в ловушки – в трещины, спрятанные под травами или кустарниками, окутанными вечерним сумраком... Один раз шагнула – а из-под ноги с негодующим писком кто-то вышмыгнул. Еле сердце уняла... Взглянула на небо. Низкие тучи тоже наполнялись густой тьмой. Не попасть бы под дождь.

Последнее соображение заставило поторопиться. Пусть дома и выглядят обезлюдевшими, но ливень, например, лучше переждать под крышей.

По ощущениям, шла довольно долго. Раз взглянула на старенькие наручные часы, но циферблата не увидела. Можно, конечно, посмотреть и при свете: в сумке есть газовая зажигалка. Только вот на открытом пространстве как-то не хочется светиться – во всех смыслах. Вспомнив про сумку, Лена слегка встряхнула её, тяжёлую, и впервые с благодарностью вспомнила о родных: нет, они молодцы, что забыли купить хлеб!.. И передёрнула плечами. Здесь, кстати, не слишком жарко... Может, параллельный мир? Или будущее? А если прошлое?.. Вот ужас-то... В «Жизнь за стеклом» как-то уже не верилось. Снова в ушах зашипело: «Никч-чёмная...»

Ближе к концу моста Лена зашагала быстрее: дорога ровней и чище, травы почти нет. И возблагодарила своё дурацкое для всех остальных пристрастие к высоким ботинкам на

толстой подошве. Брат с женой всё морщились – неженственно, а Лена возражала – практично. Зато как шагалось в удобной обуви сейчас!.. Мягко, плавно. Ушибленная нога почти и не болела.

Перешла с моста на дорогу, положенную по насыпи, пересекла её. Уже медленней, остерегаясь неизвестно чего, подкралась к ближайшему дому. Окна первого этажа, с выбитыми стёклами, зияли пустотой и мраком – бездонной пропастью.

Нерешительно остановилась. Как идти: прижимаясь к стенам, чтобы её не видели с дороги, или наоборот – подальше от окон? А вдруг из них кто-нибудь выпрыгнет? Хотя выбор невелик: ближе к стенам – мусору-у... И по большей части битое стекло, строительный хлам. По нему идти – себя обнаружить сразу: хруст, дребезжание... Машинально похлопала по карману, проверяя нож, и сделала первый шаг.

Затаив дыхание, она двигалась вдоль дома, наверное, минут двадцать – длинным оказался. Следующий – такой же. Зато подъездами – страшными чёрными провалами – выходил на дорогу. И под окнами первого этажа дорожка довольно чистая – даже страшно стало, почему бы это. Хотя шагать можно, не спотыкаясь...

И правда, пусто везде. Что тут было? Война?

Осторожно подошла к подъезду с полуоткрытой дверью. Приблизилась к порогу. Постояла у чёрного проёма, изо всех сил напрягая слух. Тишина. И жуткое ощущение пустоты. Показалось, внутренности у здания вообще нет – только стены...

Она ещё долго сомневалась, войти ли, поискать ли место для ночлега. А на улице совсем стемнело. Соседнего дома через дорогу почти не видно.

Внезапно насторожилась: уже привыкшая вслушиваться, различила странный, пока слабый звук. Он-то и заставил её шмыгнуть за дверь, в темноту здания. Здесь она застыла: пустота за спиной и нос к носу – чёрная дверь, в ручку которой она вцепилась, поспешно нашарив её... Вцепиться-то вцепилась, а руки всё равно от страха ходуном ходят – дрожь не остановить.

Ровно нарастающий гул, кажется, в три гудящие ноты, постепенно накатывал на дорогу. Не со стороны реки, а из города. В этом сильном гудении был слышен четвёртый, слабый, странно диссонирующий с первыми звук – подпрыгивающий, жалобный. Не сводя глаз с улицы, Лена отставила сумку в сторону, стараясь примерно запомнить – куда.

А гудение приближалось – вместе с тем прыгающим тоненьким подвыванием.

Теперь к звукам добавился суховатый стук по дороге, еле слышным эхом отдающийся в стены. Лена чуть высунулась из-за двери... Прижимаясь к стене дома, прихрамывая, в её сторону бежала маленькая фигурка. Она-то как раз и подвывала.

Сердце подпрыгнуло больно-больно, когда из-за угла дома вывернули мощные огни и шархнули ослепляющим белым потоком по дому напротив, а затем, развернувшись, ударили светом по дороге и полетели по ней. Мотоциклы?! Но из-за мощных фар они сейчас казались чёрными чудовищами...

Фигурка всё бежала – и теперь Лена расслышала детское хныканье. Бежал ребёнок, который задыхался от усталости и плакал от страха, что его вот-вот догонят.

Ничего не понимая, Лена приготовилась. Мотоциклисты приближались, и до беглеца им оставалось совсем немного. Правда, тот мчался вдоль стены здания и в темноте. Сообрази преследователи осветить дом...

Белые полосы заливали дорогу, ослепляя, но Лена разглядела-таки, что мотоциклистам до её подъезда – несколько секунд. Зато ребёнок уже пробежал мимо.

Она стремительно шагнула вперёд. Резко выбросила руку в темноту и, схватившись за плечо беглеца, под его дикий, почти звериный визг пойманного (хорошо – в мотоциклетном гудении не слышно!), рывком втянула к себе, за дверь. Был миг – Лена испугалась, что ребёнок вылетит из собственной одежды: так натянулась, потрескивая, непрочная ткань. Но всё-таки прижала его к себе:

– Тихо!

Ребёнок снова взвизгнул, как пойманный зверёныш. Он вцепился в её руку, отдирая её от себя, а потом сильно дёрнулся – бежать. Сама перепуганная, Лена поневоле, совсем не желая того, шлёпнула его по губам, обрывая крик. Стремительно наклонилась к уху:

– Тихо... Тихо... Я тебе ничего не сделаю.

Только секунды спустя дошло, что он, наверное, и не понял её. Ведь, возможно, в этом мире говорят на неизвестном ей языке...

Тяжёлое дыхание. Напряжённые худенькие плечи под её руками медленно опали, почти расслабляясь. Она почувствовала, как он повернулся взглянуть на неё. Убрала руку с дрожащего рта, погладила по голове. Другую оставила на тонком плече... Какой маленький. Совсем ребёнок. Лет семь есть ли? Она чувствовала под пальцами лихорадочно трепещущий пульс беглеца, и казалось, что он бьётся в одном ритме с её. Господи, сердце от страха зашло не только у неё...

На мгновение свет фар попал в подъезд – и у Лены перехватило дыхание, когда она увидела запрокинутое к ней лицо. Да, детское. Но исполованное страшными, вспухшими царапинами, словно из кожи пытались нарезать... Что нарезать?!

Свет уехал из подъезда, зато затормозили мотоциклисты. И тут Лена ещё сильнее прижала к себе мальчика, уже послушного её движениям. Преследователи остановились недалеко, перед соседним подъездом, приглушив свет и явно пытаясь рассмотреть, куда же делся беглец.

От опасливого наблюдения за мотоциклистами отвлёк мальчик. Вцепившись ладонями в её поддерживающую руку, он что-то жалобно, даже умоляюще спросил – что-то неразборчивое в гудении трёх машин.

– Да-да, – рассеянно покивала Лена, не спуская с мотоциклистов глаз.

И не закричала, а замычала от ужасающей боли только потому, что успела теперь прихлопнуть ладонью рот самой себе: мальчишка впился зубами в её руку, чуть выше кисти. После первого шока до неё дошло, что он, прокусив ей кожу, высасывает из раны кровь... И она ничего не может с этим поделать. Ведь, попытайся она отодрать его от себя, движение привлечёт внимание с дороги: свет еле-еле, но проникал сюда. Преследователи ребёнка показались страшней, чем укус. Их больше, и они взрослые – одной не справиться с ними... И она собралась с силами – выдержать боль. Полная ненависти к подловившему её в ситуации-западне страшному мальчишке.

Только часы спустя, как показалось, боль слегка притупилась. И, хотя пальцы прокушенной руки похолодели, Лена уже могла выдерживать ощущение, тянущее воспалённым зубным нервом. И могла соображать. Мальчишка – вампир?! И теперь вампиром (по многочисленным сведениям из книг и фильмов) станет она сама?!

Когда он вынул зубы из её плоти (она снова ощутила это, как будто из руки тупо тянут жилы или нервы), он, как ни странно, не облизал, а погладил место укуса и снова поднял к ней лицо. Лена, стараясь дышать спокойно, медленно опустила руку, которую дёргало от тупой боли. Кажется, теперь он не собирался сбежать. Успокоившись, она осторожно

заглянула в его лицо. И снова оцепенела. Ни одной царапины. Ровная кожа без единого повреждения... Это что? Он пил её кровь, чтобы... Чтобы излечиться?

Мельком она вспомнила: он спросил о чём-то, прежде чем укусить. Она кивнула и ответила утвердительно. Значит... Он просил разрешить ему... и она согласилась?

Потом разберёмся.

Но как больно до сих пор...

Тем временем на дороге зашевелились. Трое развернули угрожающе гудящие машины так, чтобы пустить свет по всем направлениям. Опять мазнуло светом по их дому. Лена отступила было в темноту, но теперь мальчишка вцепился в её куртку, останавливая с характерным, наверное, для всех народов: «Ш-ш...»

И опять мельком: а как говорить? На каком здесь говорят языке?

Мальчишка вдруг попятился – так внезапно и так явно забывшись, что наступил на ногу Лены, стоящей за ним. Сначала не испугалась. Она в ботинках, а мальчишка, как сейчас выяснилось, босиком. Но чего он боится?..

Маленький беглец тем временем, сообразив, куда идёт – во тьму подъезда, снова машинально шарахнулся к Лене. Она обняла его. Он стремительно развернулся и буквально вцепился – лицом в её живот. А потом повернул голову, словно боялся и не смотреть... На что?..

Судя по подбородку, он поднял голову, чтобы смотреть вверх. Лена взглянула, отыскивая глазами... И оцепенела.

Мотоциклисты сидели на своих ревущих машинах уже лицом к их дому. Кажется, они собирались приблизиться к их подъезду, а может, обшарить все подъезды подряд... Но взгляд Лены был направлен не на них.

С крыши дома напротив, за их спинами, сползало нечто.

Прозрачное, оно тускло блестело каким-то не освещающим, а замкнутым на себе сиянием. Такое Лена видела, лишь когда зажигала конфорки на газовой плите. Туманно-синий цвет, режущий глаза.

Дом напротив – многоэтажный, с пропадающим в ночном небе последним этажом. И ЭТО сползало, исчезая краями – и сверху, с крыши, и по сторонам здания, продолжая равнодушно сиять холодным, убивающим глаза тусклым светом. А мотоциклисты тихо переговаривались, не подозревая, что у них за спиной...

Мальчишка судорожно всхлипнул. Лена пришла в себя. Плюнула на всё, повернула его к себе лицом. И, подхватив под мышки, обняла так, чтобы он тоже смог обнять её. Вампир не вампир, но он знает, что это такое... Знает и боится – страшно боится. Значит, ребёнок не должен видеть чудовища... А сама молилась: не знаю, что будет делать это страшное прозрачное покрывало, только – Господи, помоги! – пусть оно до нас не долезет, не доползёт!

Её движение защитить мальчишка понял: крепко, чуть не до удушья обнял её за шею, ткнулся лицом, холодным носом, ей в ключицу. А весу-то в нём – подумалось с жалостью, косточки ж одни...

Нечто скользило, словно ломаясь углом или стекая со стены ровным водопадом на узкие газоны под окнами дома, а затем – на дорогу. Преследователи тем временем уже, кажется, договорились, что будут делать, но... Край ЭТОГО оказался в нескольких метрах от них. Один мотоциклист, наверное, что-то услышал или почувствовал – оглянулся. Край «покрывала» мгновенно взвился в воздух и опустился на всех троих.

Ни крика, ни другого звука, который бы свидетельствовал о том, что происходит под мерцающим «покрывалом». Лишь ровное гудение моторов.

Лена от ужаса сама обняла мальчишку так, что он ойкнул. Но услышала она его придушенный стон как-то отстранённо... Если эта дрянь сейчас полезет уже на них...

Нечто медленно стекло с преследователей назад, к дому, с которого сползло. Мотоциклы валялись на дороге, продолжая гудеть и светить фарами в разные стороны. Людей не было. А «покрывало» медленно и не спеша взбиралось на дом, с которого сторожило свою добычу...

Лена почти не дышала...

– Оно ушло? – жарко выдохнул в ухо мальчишка.

– Ушло, – следя, как уволакивается в темноту над домом светящийся край чудища, и промаргиваясь от режущего глаза света, машинально ответила она. И через секунды сообразила: мальчишка сказал – она поняла. Только у него несколько странный выговор. Но, может, это она пару слов не так услышала. Главное – она его понимает... В общем, лучше разобраться с этим потом. – А что это было?

– Ночной Убийца, – удивлённо сказал (как это?! Ты не узнала этого зверя?!) мальчишка и разомкнул руки. – Ты отпустишь меня? А как ты здесь оказалась? Ты со своей группой? Тебя выгнали? Куда ты пойдёшь? У тебя есть место, где переночевать? Возьмёшь меня с собой?

– Тихо-тихо, – велела Лена, ошарашенная непрерывно падающими на неё вопросами, и спустила егозу на землю. Почему-то ожидала, что он немедленно сбежит. Но он встал рядом, прижимаясь к ней, быстро и зорко оглядываясь, и явно боялся отходить далеко. А потом вспомнила – босой! Господи, да как же он бегаёт босиком? Среди стеклянных осколков! – Подожди. Где-то здесь была моя сумка. А ты кто?

– Я Мика. А ты?

Мальчишка до сих пор говорил шёпотом, не сводя глаз с дома напротив, хотя мерцающий голубым, газовым огнём Ночной Убийца уже утонул в темноту. И Лена отвечала шёпотом – всё-таки он местный, лучше соображает, как говорить.

– А меня – Елена.

– Селена? Красивое имя.

Кажется, мальчишка не расслышал, какое имя она произнесла. Но Лена вдруг решилась: новый мир – новое имя! Неизвестно, вернётся ли она в свой старый мир, но... Селена – так Селена! Интересно, а в этом мире есть луна?

Она выпрямилась, уже с сумкой. Постояла, посмотрела в дверной проём.

– Мика, я здесь пришла. Чужая. Я не знаю ничего.

– Дома, значит, у тебя нет и группы – тоже, – со вздохом заключил Мика. Помолчал, глядя на улицу. – Ладно. Пошли, Селена. Есть одно местечко, где переночевать можно. Правда, идти придётся долго.

Она заколебалась, глядя на лохматую макушку мальчишки. А вдруг он приведёт её куда-нибудь, где их встретят его взрослые сородичи?!

Не отводя глаз от дома напротив, Мика предупредил, словно услышал её беспокойные мысли:

– Только у меня есть нечего.

– Как это? Ты же у меня...

– Я не чистокровный, – шёпотом объяснил Мика. – У меня папа человек был. Да и чистокровным был бы – ел бы всё подряд, только мяса побольше.

– А почему ты сейчас не с родителями? Сбежал?

– Папа умер. А мама ушла давно.

– То есть кровью... – Лена запнулась. – Кровь ты не пьёшь – ну, в смысле...

– Я ем всё, когда найду чего-нибудь. Ну, что? Бежим?

Они осторожно вышли из-за двери на неровный свет мотоциклетных фар. Остановились. Мика сунул ладонь в ладонь Лены. Сначала она не сообразила: ей показалось – он хочет погреться, очень уж холодная ладонь была. Но Мика стиснул пальцы и потянул её в сторону, ближе к стене, шёпотом предупредив:

– Ты на окна смотри, а я на дорогу.

Как ни странно, он повёл её обратным путём – причём именно к мосту, который и при первом знакомстве показался опасным, а уж теперь, почти в полной тьме, после того, что случилось... Приглядываясь с той же опаской к мальчишке, Лена заметила, что он чуть ссутулился, когда они двинулись в крошечном мраке.

– Мика, ты видишь, как мы идём?

– Вижу, – прошептал мальчишка. Кажется, он, наконец, обратил внимание, как она идёт – шаркая, ногами нащаривая поверхность. – А разве ты не видишь?

– Нет.

– Ты же маг! Почему ты не видишь?

Лена поперхнулась. Маг? Она? Кхм... Наверное, лучше промолчать. Или сказать что-нибудь такое... Только вот какое – такое? Что у этого маленького аборигена не вызовет подозрений? И подозрений в чём? Знать бы ещё... Ну вот. А она хотела спросить, не война ли здесь была.

– Я... болела.

– Отравилась небось, – тоном специалиста по отравам сказал мальчик.

– Ага...

Лена замолчала, да и Мика явно не был расположен говорить, когда они начали путь по мосту. Он шёл на шаг впереди, чутко прислушиваясь: Лена замечала, что он то и дело словно кивает головой. Она всё ещё не могла привыкнуть, что мальчишка идёт босиком, поэтому следила за ним – не укололся бы, и раздумывала, предложить ли взять его на руки? Но он шёл спокойно, будто не замечая, что босой. И она побоялась спрашивать: а вдруг скажет лишнее, выдавая собственную неосведомлённость? Оказаться снова в одиночестве ой как не хотелось.

Пару раз останавливались. Сначала – когда всплеск за перилами моста раздался слишком сильный, а потом по твёрдому раскатился металлический цокот. Пришлось следом за мальчишкой присесть, притаиться. Второй раз оба чуть не споткнулись, когда буквально под ногами кто-то пронзительно заверещал, а потом крик резко оборвался, и некоторое время пришлось слушать удаляющееся чавканье явно громадной пасти.

«Если бы не темнота», – обмирая от страха, подумала Лена... Она уже поняла, что здесь будет делать – особенно первые дни. Да, в этом мире страшно. Да, непонятно. Поэтому она вцепится в этого мальчишку, вампира-полукровку, и будет постоянно рядом с ним. Сделает всё, только бы он хоть чуть-чуть нуждался в ней. И, пока она будет держаться рядом с ним, она постепенно привыкнет к этому месту и узнает этот мир. И больше никто не будет воспринимать её чужачкой. А там, глядишь... Её передёрнуло, а когда снова начала нормально двигаться, сумела криво усмехнуться: только бы назад, домой, не отправили...

Мост остался позади. Здесь, где по обе стороны дороги чернели ряды невысоких кустов и, кажется, поля, тьма не была кромешной. Небо густо синело и поблёскивало острыми уколами звёзд. Не вынимая ладошки из её руки, Мика начал время от времени наклоняться и что-то поднимать с дороги, благо брели еле-еле. Правда, не совсем с дороги – шли по обочине, насколько смогла разглядеть Лена. Не выдержала, спросила:

– Что ты собираешь?

– Здесь кустов много было, – сказал мальчишка тихо, но уже не шёпотом. – Ветки обломанные везде валяются. Наберу, а когда придём – можно будет костёр разжечь.

– Ветки передавай мне. Ты будешь собирать, а я нести. А почему ветки валяются?

– Демоны передрались, – обыденно сказал Мика. Так обыденно, что Лена сначала и не поняла, о чём это он. – За мост пройти не смогли – вода всё-таки, не пускает, но здесь такая драка была – ух! Деревья так и летали!

Из её пальцев ладошка выскользнула, зато почти сразу что-то ткнулось в руку. Прутики. Те самые ветки – полуобморочно думала Лена, всё ещё слыша внутренним слухом поразившую её фразу: демоны передрались.

Там – ночные убийцы, здесь – демоны. Весело живут. Но ведь... живут. Значит, привыкнет и она? И Лена пообещала себе: привыкну! Точно привыкну. Домой – ни за что. Когда умерла мама, за которой она ухаживала года два, и пришлось продать квартиру, где, прячась от мира, жила привычно уединённо, Лена поняла, что стала никому не нужной. На работу девушка устроилась быстро. Вот только общаться с коллегами было тяжело...

И робко подумалось: а вдруг здесь придётся быть другой? Мир-то тоже непривычный. Хоть что-то сдвинет с насиженного места её, отшельницу последних лет? Под лежащий камень вода не течёт. Но сейчас Лену забросило в неизвестность, так что поневоле придётся шевелиться. «Судьба, пожалуйста! Пусть всё изменится! Пусть меня заставят быть другой! Не хочу домой!»

Длинный ремень сумки Лена забросила на плечо. Раньше она не любила носить сумку так – через плечо. Но лямок-ремней не убирала, привыкла прятать их в сумке, как носила в ней и другой практичный хлам. Зато теперь, благодаря лямкам, можно много чего на свободной руке нести. И ручонку Мики не отпускать. Веток Мика набрал много, видимо, радуясь, что есть на кого их взвалить. Хозяйственный – невольно улыбнулась.

Потом они шли неопределённо долго в раздражающей и опасной тьме. Начала побаливать ушибленная нога...

Мальчишка неожиданно, наверное забыв предупредить, свернул, и ещё пару минут они спускались в кромешную тьму – и не по дороге, а по какой-то насыпи. Это оказалось до жути страшно: идти наобум вниз – в глубокий мрак.

– Пришли, – с облегчением сказал Мика, и Лена почувствовала, что он, только что стоявший рядом, пропал.

– Мика... – выдохнула она.

Никто не ответил.

Надеясь, что правильно поняла ситуацию, сумку, болтавшуюся сбоку, она повернула на живот и пошарила в ней. Нашла. Газовая зажигалка вспыхнула и осветила странную дыру – громадную, в человеческий рост. Наполовину закрытую – лохматой и грязной дерюгой.

Поднесла зажигалку ближе. Нет, не дерюга. Тонкий покорёженный лист металла, весь в ржавчине. Вроде как большой холодильник «освежевали», а потом молотком «шкуру» распрямили.

Через минуту Лена поняла, что это – бетонная труба гигантских размеров. Может, здесь мелиорацией народ занимался когда-то – с полей лишнюю воду после половодья спускал? Или по ней когда-то текла речка, а над нею был мост. Или ещё что...

– Ты идёшь? – изнутри глухо спросил мальчишка, и Лена шагнула в дыру.

Она оказалась права. Труба. Внутри получилось довольно просторное округлое помещение – с утопанным земляным полом, с какой-то ветошью – возможно, для сна. А чуть дальше от ветоши едва-едва светилось серое пятно. Наверное, здесь Мика жёг свои ветки. Кострище. Но ведь... Лена задрала голову. Круглый потолок.

– Там две дыры есть, в потолке, – объяснил мальчишка, забирая у неё охапку ветвей. – Дым туда и утягивает. Ну что? Зажигай давай.

– То есть – зажигай?

– Ну, ты же не настолько больная. Огонь-то можешь сотворить.

Лена молча прошла вперёд и, нагнувшись, сунула под сухие ветки огонёк зажигалки. Пока поджигала, заметила за кострищем ещё какую-то кучу. Приглядевшись, поняла только, что там небрежно навалены металлические детали. Наверное.

Сухие тонкие ветки, почти хворост, занялись быстро.

Лена прикинула: кажется, принесённого хвороста на всю ночь не хватит, но однажды она в каком-то журнале читала, что одной свечи достаточно, чтобы согреть за ночь закрытую семиместную палатку... Мальчишка постоял за нею, следя, как разбегается по веткам пламя, и сказал, пожимая плечами:

– Тебя точно выгнали.

Он завесил узкий вход в трубу каким-то толстым, в ошметках грязи полотном, протянув его от металлического листа до крюка, вбитого изнутри, рядом со входом, а потом дошёл до костерка и присел, протянув к нему руки. Лена тоже присела на корточки напротив, через огонь, и положила перед собой сумку. Хлеб она прямо в магазине обычно засовывала в пакет, а потом – в сумку. Итак, что мы на сегодня имеем? Один чёрный круглый и два батона. Кроме того, ожидая вечера, Лена решила себя побаловать и купила пластиковую бутылку сладкого кефира. На «полу» перед костром она расстелила опустошённый пакет, наломала батон кусками и выставила кефир.

– Это у тебя... столько-о... – Кажется, у Мики, присевшего у костра, перехватило дыхание при виде того, что появилось на свет из её сумки. И, кажется, чисто на всякий случай, он переполз поближе к сумке.

– А ты хлеб ешь? – спросила Лена и протянула ему кусок батона. Вечерний привоз. И батон до сих пор свежий, только-только с завода: пропечённая корочка твёрдая, что так вкусно хрустит и ломается на зубах, а внутри – мякоть, которую сожми – и она слипнется, такая свежая! А уж запах! Этот крепкий хлебный запах заставил Мику сглотнуть так, что он опомнился.

В протянутые ему полбатона он вцепился обеими руками. Но, даже вгрызшись, ел аккуратно, подставляя под крошки ладонь. Лена спокойно сняла с бутылки крышечку и протянула ему кефир: уж этот-то, голодный, точно не прольёт ни капли. И вздохнула: а предложи она племянникам кефир с батонem? Покривились бы.

Пока Мика ел, не обращая внимания ни на что, она осторожно и быстро потрогала

ладонью пол в его убежище. Холодно, хотя бетон присыпан землёй. Что ж... Она сняла куртку, постелила и заставила мальчишку пересест с пола на тёплое. И только тогда отщипнула от батона себе кусочек. Есть не хочется пока. Видимо, адреналин ещё не улёгся.

Спустя минуту она улыбнулась: пригревшись, Мика подтянул на куртку и ноги. Рядом с костром было светло, и Лена, наконец, рассмотрела мальчишку. Наверное, светловолос. Но горячий!.. И пахнет от него так, что хочется немедленно сунуть его в ванну с тёплой водой... Найти бы её ещё... Отросшие волосы прямо-таки задубели: когда Мика поворачивается, они даже не шевелятся. Лена почувствовала, как снова вздрогнули её пальцы: отмыть бы ребёнка... Тощий – понятное дело. Глаза небольшие, зато под тёмными бровями. Как там у Лермонтова про Печорина – порода? Ну, когда сам светловолосый, а брови – тёмные? Рот – большой. Как раз, чтобы запихать в него последний кусище и давиться им с выражением блаженства на лице. Носик прямой, а главное – порезов на лице так и не видно. Неужели её кровь помогла? И нет ни одного признака, что мальчишка – вампир. Или этих признаков и не должно быть? Да и откуда Лене знать про это? Ну, какие признаки должны быть у вампиров...

Когда мальчишка наелся, она начала осторожно допрашивать его:

– Почему мы не остались в том доме? Это из-за Ночного Убийцы, да?

– Ты правда не знаешь? – спросил он, явно сонный от сытости.

А она обрадовалась этой сонливости. Ребёнок же. Если и услышит лишний вопрос – вдруг завтра не вспомнит?

– Мика, я жила очень далеко отсюда. И долго путешествовала. Здешних порядков и жизни не знаю. Поэтому и спрашиваю.

– Середину города охраняют. Застав много, – медленно сказал Мика, приваливаясь удобней к ней и берясь за её руку – точно, потянулся к теплу! – А по краям всякие бывают. И ночные убийцы, и топтуны... Да и охотников много. Я быстро бегаю, а вот тебе вокруг города лучше не ходить.

– А кто за тобой гнался?

– Не знаю. Они меня пообещали накормить, если я дам лицо порезать. В прошлый раз – кормили. А сегодня не захотели.

– А... А зачем... кожу резать?

– Ну, посмотреть, как долго заживать будет. Только я не думал, что они по второму разу резать начнут... Ну, и сбежал.

«Посмотреть, как заживать будет...» Перед глазами вспыхнула картинка: лето, племянники сидят на подоконнике распахнутого окна и что-то сосредоточенно разглядывают. Лена подходит, заинтересовавшись: по подоконнику ковыляют мухи с оборванными крыльями.

Её передёрнуло. Среди взрослых такие уроды тоже бывают... Она вспомнила огромные машины, мчавшиеся по ночной дороге, ослепляя фарами; с какой-то злорадной усмешкой вспомнила, как волна Ночного Убийцы упала на преследователей. Жаль, нельзя их проучить по второму разу... Ишь, придумали забаву: бездомного сироту прикармливать, чтобы резать ему кожу – из праздного любопытства.

– Мика, а как ты догадался, что я... маг?

– Ты светишься, как маг... – прошептал мальчишка, уже не открывая глаз. – Очень сильная... Селена... Ты охранные обереги поставишь у двери? Или ты...

– Или, Мика, – вздохнула Лена.

Тот, с трудом разлепив глаза, недовольно завозился, с видимым сожалением вставая с пригретого местечка рядом с нею, – Лене даже стыдно стало. Но, вместо того чтобы пойти к входной дыре, вяло приблизился к костру, обошёл его и склонился к куче металлических предметов. Откуда устало и с заметным усилием вынул две какие-то странные штуки, похожие на длинные вытянутые свёклы или на огромные гранаты-лимонки, такие же ребристые, и понёс их к «двери».

Лене стало любопытно. Она поднялась с пола, прихватила куртку – надеть, чтобы не остыла, и последовала за мальчиком. Их длинные корявые тени то застывали, то дёргались размазанными чёрными кляксами по круглым стенам, заставляя её вздрагивать.

Мика положил штуковины на землю, у выхода, покачал их, чтобы они встали прочно на широком основании, и велел:

– Сторожить!

Странно. Лена мгновенно поверила, что Мика сразу отойдёт, а штуковины так и останутся – и правда сторожить. Попытается кто-нибудь нехороший войти в трубу – и ка-ак подорвётся!.. Но мальчишка не уходил и как будто ожидал чего-то, сонно помаргивая на штуковины.

Ржаво-металлический скрежет заставил вздрогнуть.

Сначала одна, а затем и вторая штукавина, словно перерезанные пополам, подняли верхние половинки. Лена быстро поморгала, не веря глазам: обе «перерезанные» половинки по краю были усеяны острыми гвоздями! И обе штуковины так выразительно повернулись этими чудовищно разинутыми пастьями к мальчишке, что стало ясно: они ему напрямую угрожают!

Мика зевнул и безразлично, будто не впервые, сказал:

– Попробуйте только! Без меня – заржавеете! Кто вас смазывать будет?

Бронированные штуковины немедленно лязгнули, захлопнув ужасающие пасти, и будто притаились. Поскольку Мика всё не уходил, Лена, опасливо поглядывая то на него, то на «сторожей», тоже выжидала, что ещё будет.

Дальнейшее оказалось таким неожиданным, что она снова не поверила: штуковины медленно подросли сантиметров на десять – да они на ножки встали! Лапчатые! И быстро полезли на стенки выхода прятаться: одна – за металлический лист, другая – за толстое, напоминающее шинельное полотно.

Лена перевела дыхание.

А мальчишка побрёл к костру – Лена за ним, постоянно оборачиваясь.

Словно сообразив, Мика посмотрел на неё (Лене показалось – в большей степени с сожалением на её куртку) и объяснил, поминутно зевая:

– У них память полетела. Приходится каждый вечер напоминать, что без меня им туго будет. – И снова зевнул.

У вороха ветоши – старой одежды – он постоял немного, скептически глядя на неё. Потом, не оглядываясь, нагнулся разбросать тряпки. Лена опомнилась, подошла к мальчишке, отодвинула его в сторону. Осторожно потрогала тряпки. Сухие. Но ветхие до пыли. Ничего. Не помрём.

Куртку она когда-то приобрела на два размера больше. Не растолстеть надеялась, а потому, что эту отдавали за смешные деньги. И она купила, уверив себя, что выглядит в свободной одежде довольно стильно. Теперь она быстро расстегнула нагретую куртку, уложила на кучу мягкого тряпья, легла сама и кивнула:

– Мика, иди сюда!

Мальчишка немедленно шмыгнул к ней чуть ли не под мышку. Она закрыла его краем куртки, вспоминая его быстрый вопросительный говорок совсем недавно: «У тебя есть место, где ты можешь переночевать? Возьмёшь меня с собой?» Возьмёшь меня с собой... Она обняла мальчишку, хотя сомнения всё ещё оставались: а вдруг он не просто полукровка, а вдруг ночью... Страшно же... Но хлеб-то он ел с удовольствием.

Она услышала сопение под своим подбородком, почувствовала на руке тёплую тонкую кожу, чуть прикрытую тканью ветхой рубашки, и отчётливо твёрдые тонкие косточки... Один... Сколько же времени этот ребёнок один?

Странное ощущение. Никогда она раньше не обнимала ребёнка. Спала разве что с кошкой в обнимку... Кажется, в этом мире ей придётся учиться жить заново. И начинать с основ, которые даёт только детский сад. Потому что лишь этот мальчишка может взять её за руку и познакомить с этим миром в меру своего понимания. Вряд ли пригодится всё то, что она оставила в прошлом, все её знания. Библиотечный техникум был только началом. Поработала и в ВОХре, и продавщицей на рынке, и санитаркой в больнице... Интересно, хватятся ли её в больнице? А дома? Если и будут искать, то недолго...

Тихий треск сгорающих сучьев был таким мирным и уютным, что Лена... ммм... Селена постепенно задремала.

...Утро вообще оказалось весёлым. Мика давно проснулся, но вылезать из куртки не хотел. Он кутался в нее, нежась в тепле, благо Селена встала и уже при свете утра обследовала маленькое убежище. Тогда она быстренько пригрозила, что остатки сладкого кефира выпьет сама, не дожидаясь некоторых сонь. Мальчишка вылетел из-под одёжки немедленно. Опять босой, но в какой-то большой рубашке, на которой не хватало пуговиц, и в штанах, о ткани которых трудно было судить по причине их жуткой заскорузлости от грязи. Они позавтракали, причём во время завтрака Селена объяснила Мике своё положение в этом мире так:

– Понимаешь... Меня не выгнали. И я не совсем больна. Просто я упала на камни, а когда пришла в себя, поняла, что ничего не помню. Мне надо заново всё вспоминать.

– А такое бывает? – недоверчиво спросил мальчишка. – Чтобы упал – и ничего не помнить?

– Со мной же случилось, – пожала плечами Селена. – Поэтому я тебя попрошу: я у тебя много чего спрашивать буду, а ты мне помогай. Но, если тебе это не понравится...

Он, кажется, думая – незаметно, покосился на её куртку, а потом на сумку.

– Помогу. Булка у тебя вкусная.

– А чем ты питаешься? Что ты обычно ешь?

– Тут речка недалеко, – уже деловито сказал мальчишка. – Я на большую реку не хожу, там бумбумы живут, сожрать могут. А в речке рыба есть.

Селена поёжилась: бумбумы – звучит жутковато.

– Мика, а почему ты живёшь в трубе? Здесь вообще есть где-нибудь дома?

– Полно, – отмахнулся мальчишка. – И целые есть, и погромленные... Можно было бы вселиться. Бесхозных много. Только я не умею обереечь их. А вот ты... – Он вдруг внимательно оглядел её. – Селена, ты и правда колдовство забыла?

– Ага, – виновато сказала Селена. – Мне всему теперь надо учиться сначала. А ты? – осторожно спросила она. – Ты умеешь?

– Не-а. У нас соседка умела, но она меня не любила. Не показывала ничего.

– Тогда, Мика, вот что. Ты чем хотел заняться с утра?

– Хлеб есть. Рыбы надо наловить, – важно сказал мальчишка. – Пойдешь со мной?

– Конечно. А по дороге будешь знакомить меня с местами.

Перед уходом мальчишка забрал с края бетонной трубы сторожей. Создалось впечатление, что он ухватил их за шкурки. Оттащил к куче других металлических деталей и велел им сторожить дом дальше.

– А почему не у входа? – спросила Селена, приглядываясь к действиям Мики. У неё появилось какое-то странное ощущение, что сторожа-штуковины вздохнули с облегчением, отчего и повисли в руках мальчишки, как покорные котят.

– Если их из трубы вытащить, они забудут, что должны её охранять. А здесь им напомнят, – и Мика бросил гордый взгляд на кучу металлических шурупов. Судя по всему, он набрал не только сторожей, но и ещё каких-то чудес. Впрочем, Селена опять затаила дыхание: показалось или нет, что остальные шурупы как-то потеснились, чтобы сторожа хорошенько могли разместиться среди них?

Потом мальчишка запросто предложил Селене сходить «в кустики», пока он посторожит её. Она вздохнула, но решила, что деваться некуда и пора привыкать к реалиям новой жизни.

Выйдя из трубы вместе с ним, Селена увидела вокруг огромные кусты, но не древесные. Росли они так кучно, что ничего вокруг не разглядеть, кроме едва заметной тропки, наверное, протоптанной самим Микой. Казалось, обычные травы выросли о-очень сильно. Даже опаска появилась: не радиация ли повлияла?

Вернувшись «из кустиков», она обнаружила, что мальчишка стоит с каким-то странным сооружением в руках. Он с гордостью продемонстрировал ей рыболовные снасти.

– Мика, ты извини, но я никуда не пойду, если ты мне какое-нибудь оружие не дашь, – предупредила Селена, приглядываясь к дубинке, укрепленной на его поясе. Пояс этот был сделан явно из ремня для взрослого, потому как кончик торчал, слегка вихляясь во время ходьбы. И дубинка, мягко говоря, была странной: тонкий конец из металла, а дальше что-то тёмное, непонятное.

Мика уловил её взгляд и заявил:

– Такой больше нет! Да и не справишься с ней!

– Тогда придумай мне что-нибудь вроде обычной дубинки. Ну, чтобы стукнуть можно было, если полезут!

– А ты им ножичек свой покажи! – засмеялся мальчишка.

Селена тоже засмеялась: успел залезть в карман её куртки?

– Ладно. Давай так. По дороге к речке есть обычные деревья?

– Есть. Сломанные тоже, – добавил Мика, сообразив, куда она гнёт.

– И ещё один вопрос, Мика. Тебе не больно ходить босиком?

– Привык, – лихо сказал мальчишка.

Так лихо, что Селена решила обязательно уговорить его пойти в пустующие дома на «этой стороне», вне защиты города. Надо найти ему обувь. Пусть не надеется, что, изрежь он ноги, она снова решится отдать ему свою кровь. Она, конечно, сделает это, но... Лучше убрать причину, чем постоянно тревожить едва затянувшиеся следы его укусов.

И они пошли. Речка оказалась недалеко. Опять спустились, как вчера ночью спускались к убежищу Мики. И опять Селена пожалела, что вокруг ничего не видно. На берегу речки, которая была шириной метров шесть, росли обыкновенные деревья. И от одного из них они совместными усилиями отломали здоровенный сук. Мика пообещал, вернувшись к трубе,

хорошенько его обтесать, а пока они содрали с сука всё, что смогли, и счастливая Селена потащила его за мальчишкой.

Местечко на берегу у него оказалось очень удобным. С небольшого холмика вид на воду открывался замечательный. А поскольку вода была прозрачной, то рыбалка превращалась в азартное, чуть не с воплями и радостным визгом занятие.

Рыболовная снасть Мики представляла собой пластиковый шест-складень, на один край которого нужно было закручивать что-то вроде бидончика. Опускаешь этот бидончик в воду – он там распускается, словно пальцы из кулака. И сидишь, ждёшь. Подплывает рыбина, лезет посмотреть, что там, внутри, а «пальцы» – хап, и ловят! Поймав несколько рыбин, Мика передал снасть Селене, показав, как нужно с ней обращаться, а сам пошёл готовить костёр, в котором собирался добычу запечь.

Селена сидела, сосредоточившись на рыбной ловле, изредка оглядываясь назад. Мальчишка к приготовлению костра подошёл очень серьёзно: оттащил уже пойманных, довольно крупных рыбин ей за спину, туда же начал таскать сухие сучья.

Увлёкшись наблюдением за снастью и за происходящим в прозрачной воде, Селена не сразу расслышала, что за спиной творится нечто странное. Оглянулась лишь на придушенный вскрик и рычание – и вскочила.

У костра, потрескивавшего горящими сучьями, дрались трое.

Мика валялся на земле – точнее, его валяла небольшая чёрная собака, а вторая собака, размером поменьше, наскакивала на обоих и рычала. Две рыбины, уже уложенные на угольки, постепенно темнели, источая невообразимо сытный запах, а третья, растерзанная чуть не в клочья, валялась в отдалении. Видимо, мальчишка отходил от костра, а вернувшись, обнаружил, что их с Селеной добычу пытаются стащить.

Селена схватила дубину, лежавшую рядом, под рукой, и с воинственным криком бросилась защищать продукты.

3

Мальчишка, всё ещё лёжа на земле, изловчился и крепко вцепился в шерсть на шее противника, не позволяя оскаленным зубицам дотянуться до своей шеи. Кажется, он старался опрокинуть зверя, но тот твёрдо стоял на широко расставленных лапах, лишь изредка переступая передними, чтобы не дать Мике подняться.

Сообразив, что мальчишка некоторое время обойдётся без её помощи, Селена замахнулась суком на вторую собаку, помельче. В глубине души она надеялась, что убивать животное не придётся. Вдруг само испугается и убежит?

Но собака, вместо того чтобы убежать или залаять, резко прижала уши к башке и зарычала.

Буквально секунду спустя пёс, трепавший Мику, рванул так сильно, что мальчишка не удержал его за шерсть. И прыгнул между рычащей собакой и Селеной, всё ещё угрожающе потрясавшей страшным суком. Встал молча – оскалившись и подняв дыбом жёсткую шерсть на холке. Защищает?!

Держа сук уже впереди себя, нацеленным на псов, Селена, часто дыша, сосредоточилась, чтобы мгновенно среагировать на любое агрессивное движение. Кажется, не взрослые особи. Молодые псы? Возможно, совсем желторотики. Щенки. Неизвестно, как

их обозвать, но точно не взрослые. И – худые.

Тот, что слетел с мальчишки, продолжал предупреждающе скалиться на Селену, но, как ни странно, при этом пятился. Своим отступлением он заставлял пятиться и второго, продолжавшего рычать.

Внезапно зарычал и этот, покрупней, – явно глядя в другую сторону.

– А ну, пошли отсюда!

Рядом встал Мика – с демонстративно вытянутой вперёд той самой штучкой, которая раньше висела у него на поясе. Быстро восстановив в памяти недавнюю картину, девушка снова увидела: собака над мальчишкой (ой, руки у него в крови – оцарапала его когтями всё-таки!), а предмет, вроде бы призванный защищать, валяется в стороне. Выбили в начале драки – из-за внезапности нападения?

Может, повлияло то, что теперь на них наступали сразу двое с оружием, может – то, что собаки узнали предмет, демонстрируемый Микой, но только обе мгновенно развернулись и пропали в густых зарослях.

Селена с мальчишкой постояли, всё ещё тяжело дыша, не отрывая взглядов от слегка покачнувшихся зарослей, а потом оба медленно опустили оружие.

Мика шмыгнул носом и расстроено сказал:

– Эх, такое место пропало!

Селена поняла: теперь собаки сюда наверняка не раз наведаются. Странно, если они потом мальчишку ещё и по следам не разыщут. Вместе с его временным домом.

Она вздохнула и предложила:

– Пойдём. Ещё немного половим, а потом – сразу к тебе. Рыбу можно приготовить и дома. Только сидеть будем по очереди. Сторожить того, кто ловит. Ну-ка, покажи – сильно он тебя поцарапал?

– Нет! – отмахнулся мальчишка и взглянул на хмурое от туч небо. – Главное, чтобы солнца не было. На солнце долго заживает. А без него – скоро и следа не останется. Тем более – я поел, – добавил он радостно. И глаза засияли – кажется, от воспоминания, что в доме-трубе лежит бутылка, на донышке которой собираются со стенок остатки кефира – это девушка предложила так оставить. А ещё батон! И ещё чёрный хлеб! А с ним запечённая рыба ещё будет! Счастье...

Они вернулись на берег и сели так, как договорились: Селена продолжала ловлю, сняв с себя куртку, – после стычки с собаками жарко стало, а Мика, севший спиной к спине, сторожил её. Рыбу с костра убрали, а третью – совсем не пригодную к употреблению – пришлось выбросить.

Кстати, подумалось девушке, здесь осень? Или лето такое – холодное? Сухо, но ощутимо прохладно. Надо бы спросить Мику потом, в трубе. А то непонятно: вроде и зелени много, а в тёплой одежде себя комфортно чувствуешь.

Бродячих, бездомных собак в своём мире Селена сторонилась, хоть и сталкивалась с ними редко. Обычно они, собиравшиеся у мусорных ящиков, не обращали на неё внимания, но однажды напугали здорово.

Дело было утром, когда она шла на работу. Здание больницы располагалось далековато от остановки, приходилось идти переулками. Она уже заворачивала за угол одного из домов, как неожиданно для себя очутилась в середине собачьей своры, деловито бегущей по пешеходной дорожке навстречу. Псов было где-то около двадцати – как показалось ей с испугу. Псы – видимо, тоже от неожиданности – облаяли её, а один, пробегая совсем близко,

будто мимоходом куснул за кисть. В сущности, укуса не было. На коже остались лишь вмятины от зубов и слюна. Но Селена помнила тогдашнее ощущение нереальности происходящего: почти в центре огромного города она попала в ужасающую ситуацию, которая заставила её почувствовать себя беспомощной и даже беззащитной!

...К бидончику подплыла пузатая рыба, ткнулась носом... Селена затаила дыхание: «Ну, ну, давай, рыба! Ещё немножко! Только нос свой засунь...»

От пронзительного визга, внезапно оборвавшегося и страшно напомнившего ночную «прогулку» по мосту, девушка подпрыгнула.

Мика уже стоял на ногах и с ужасом смотрел на заросли. Ещё, казалось, эхо не перестало отдаваться в ушах, как совсем рядом новый вопль заставил их вздрогнуть – пронзительный детский крик:

– Помогите! – И снова, срываясь на визг: – Помогите-е!!

Первое впечатление, что те две собаки напали на ребёнка.

Селена отшвырнула снасть на берег и мимо мальчишки, который ещё сомневался, понеслась в заросли на крик. На бегу оглянулась:

– Быстро со мной! Не отставай!

Ещё не хватало ребёнка оставлять здесь, в этих опасных местах, одного!

Снова оглянулась – бежит! Облегчённо повернулась и наддала ещё, всё же стараясь, чтобы Мика не слишком сильно отставал от неё. Он и не отставал – бежал вровень с нею так, что только голые пятки сверкали. Мчались мимо каких-то высоких кустов, даже не кустов, а стеблей, подозрительно похожих на кукурузу, разве что початков не видно. Наверное, от страха Селена то и дело натыкалась взглядом на ненужное. Кажется, душа требовала сосредоточиться только на постороннем, а не на том ужасном, что ожидало их впереди...

Они внезапно выскочили из стены высоких стеблей – и у девушки сердце заledenело при виде странной и жуткой картины.

Поляна не поляна, но открытое место. Посередине стоит, расставив лапы, огромный волчара – морда в крови, мало того – оскаленные клычища в крови. И выглядит это так тошнотворно, что Селена почувствовала, как её желудок больно сворачивается. Зверь такой огромный, что горбатой хребтиной словно бы даже в рост девушки будет. Чёрный, с проседью по кончикам шерсти. Глаза – злые и торжествующие. А между передними лапами как-то неловко, головой в сторону, лежит одна из тех, недавних собак, только уже не просто чёрная, а поблёскивающая по плечу влажным багровым оттенком... Селена сжала руки: этот волчара поймал одного из псов?

Дёрнулась взглянуть – среагировала на движение и на негромкий звук. И снова обмерла: да что такое?! Поблизости от волчары сидит на коленях девочка – голенькая! Вся в синяках, в крови, косматые волосы скрывают лицо, закрытое ещё и ладонями. Плачет!

Рычание волчары, недовольное и злобное, заставило Селену снова поднять глаза. Господи, хорошо, что Мика подошёл и прильнул к её боку!..

Страшный грузный зверь вдруг поднялся на задние лапы – совершенно неустойчивое, как показалось Селене, незаметно для себя попятившейся, положение для волка. Переступив громадными задними лапами, он будто кивнул, и девушка поняла, что её сейчас стошнит: звериное тело мгновенно начало лысеть и, словно уродливо ломаясь, обретало черты человеческой фигуры. Секунды спустя на поляне стоял мосластый широкоплечий старик – мускулистое тело в жутких шрамах, еле-еле прикрытых остатками шерсти. На ногах и на руках – чёрно-жёлтые когти, размер каждого – равен смерти. Старик – потому что голова

седая. Но, судя по ли...ой – по злобной морде, уж он-то себя стариком точно не считает. И он был разъярён.

– Убир-райся!! – прорычал он, сверля девушку жёлтыми, в кровавых жилках глазами. – Это моя добыча! – И для наглядности небрежно пнул неподвижную собаку перед собой. – Убир-райся!

Но Селена начала понимать, хотя это понимание ломало всё представление о происходящем в реальности. Мальчишка, который оказался вампиром-полукровкой. Две собаки, одна из которых защищала другую, помельче, а теперь одна собака мертва под лапами волка-оборотня, а рядом плачет девочка...

Перед глазами вдруг мелькнула странная картинка: она, Селена, подпрыгивает на месте для разгона, затем прыгает на оборотня, бьёт его ботинками в грудь и вбивает своё «оружие» узким концом в глаз упавшего оборотня... Она даже головой помотала и быстро-быстро заморгала от этого видения.

Старый оборотень тем временем взъярился ещё больше. Он переступил неподвижное маленькое тело и медленно, угрожающе пошёл на девушку. Она мельком увидела, как Мика ссутулился, приподняв своё оружие – такое жалкое по сравнению с убийственными когтями чудовищного старика... а перед глазами снова плеснуло той же картинкой – поразительно, но в тех же подробностях! Только на этот раз, едва пропала картинка перед глазами, Селена чуть не подпрыгнула от знакомого шипения: «Демоны! Мало того ч-что никч-чемная – она ещё-щё и дура! Прыгай – говорю!!»

– ...Убир-райся! – как заведённый, твердил старик-оборотень, приближаясь...

Она заворожённо следила, как из уголка его вывернутых наружу сморщенных губ тянется тускло поблёскивающая слюна. И не заметила, как машинально выставила ногу чуть вперёд. Упругая сила заставила её взвиться в воздух! Только ноги коснулись земли, как та же упругая сила заставила её снова подпрыгнуть. Старик шарахнулся, но полностью выйти из «зоны поражения» не успел. Нога в ботинке, с твёрдой подошвой и подкованным каблуком, врезалась в его волосатую грудь – не столько опрокидывая, сколько отбрасывая назад. Пустить в дело сук, как ей предложили фиг знает откуда и фиг знает кто, она не сумела – не смогла переломить себя! Убить? Живое существо?! Пусть даже чудовище?! Но по морде второй ногой падающий оборотень получил знатно – у самой Селены аж сердце болезненно стиснуло, когда девушка услышала хруст челюсти, по которой пришёлся второй удар ботинком.

Оборотень рухнул на землю. Подбежавший мальчишка резко ударил его своей шпуквиной в спину (вот уж кто ни капельки не сомневался!) – и оборотень страшно взвыл под серебристыми искрами. «Кажется, – удивлённо, плывя на грани обморока, подумала Селена, – у мальчишки в руках шокер?»

С разбегу, сторяча, она хотела ещё раз пнуть лежащее перед нею тело, судорожно вздрагивающее от прикосновения шокера (если, конечно, оружие мальчишки было именно им). Но собственный порыв заставил её вздрогнуть: уподобляться тому, кто только что при ней ударил без особой надобности мёртвое тело маленького оборотня? Только для того, чтобы показать своё превосходство?

Неужели этот страшный старик собирался съесть маленького оборотня?.. Себе подобного? «Людоед чёртов... Я не хочу быть похожей на него!»

– Мика, оставь... А ты... Пошёл отсюда!

Но постанывающий старик, после того как от него отошли, так и не поднялся. Всё-таки

у Мики в руках, наверное, шокер. Неизвестно, как долго может продлиться его действие, но, видимо, старый оборотень-людоед больше не посмеет приблизиться к ним. Значит, надо заняться его жертвами.

Девочка уже сидела на корточках рядом с убитым волчонком, обнимая его голову. Завидев Селену с Микой, она оскалилась и зарычала. Правда, опасно. Видела же, как девушка ударила старого оборотня. Значит... побаивается?

– Тихо! – велела ей Селена, не представляя даже, что делать дальше. Дома своего, куда она могла бы привести девчонку, у неё нет. Сколько малышке, кстати? Семь? Восемь? Стоп. А при чём тут свой дом? – Где вы живёте? Может, тебя проводить?

Девчонка с корточек бросилась на неё с распыленной в рыке пастью. Селена до того изумилась мгновенному преобразению человека в волка, что не придумала ничего лучше, как на лету поймать пока ещё человеческое тело и обнять его. Мокрый нос ткнулся в её шею, исчез, лёгонькое тело дёрнулось разок и замерло, прильнув к ней. А девушка погладила маленькую (волчишку?) по жёстким длинным волосам и вздохнула. Вот ведь задача попала, решай теперь...

Гундосый от плача голос в ухо пролаял-прорыдал:

– Он живо-ой!..

– Что?!

Селена немедленно, не спуская девчонки с рук, подошла к телу маленького оборотня и присела перед ним. Подошёл серьёзный Мика, уважительно посмотрел на Селену (неужто после прыжка зауважал?), покосился на девчонку и негромко, почти по-взрослому сказал:

– Обернулась бы, что ли! Голая же...

Та насупилась, повозилась в руках девушки, чтобы выпустили... Селена рот закрыла почти сразу, начиная привыкать к несуразностям – точнее, к реалиям новой жизни: девочка прогнулась всем телом и пропала – рядом сидела небольшая чёрная собака. Вот теперь можно заняться и вторым оборотнем. Девушка осторожно ощупала его, с грустной усмешкой жалея, что не закончила ни медицинского, ни ветеринарного училища. Потом перевернула вялое тело на другой бок и нашла рваную рану на плече. Вроде бы ещё есть небольшой ушиб на голове, ниже уха. На этой припухлости – небольшая царапина, но не страшная. Пульс есть. Слабый, но чувствуется. Так почему же он без сознания?

– У него рана не очень большая, – поделилась исследованиями девушка, – я не понимаю, почему он в обмороке. – И обернулась к волчишке. – С высоты не падал?

Та кивнула.

Ага, теперь, кажется, понятно. Во всяком случае – понятно с точки зрения человека, который мало что понимает в медицине. Наверное, головой ударился. С чего начать? Дома, так поняла Селена, у этих малолетних волков нет. Иначе бы девчонка не кидалась на неё в ответ на вопрос о нём. Бросить она их здесь не может. Оглянулась: старика и след простыл – сбежал. Но не факт, что, едва она и Мика уйдут, тут же не примчится, чтобы сожрать если не обоих оборотней, то хотя бы самого беспомощного. Может, уже сейчас прячется где-нибудь в кустах, следя за ними.

Маленькая волчишка смотрела на неё мокрыми глазами. Приручила на свою голову! Извечный вопрос: что делать?! И не бросишь...

Селена молча сняла с себя джемпер, оставшись в футболке (привыкла в ней: джемпер шерстяной, «кусается»), и осторожно переложила на него слабое тело маленького волка. Теперь его можно тащить, не причиняя боли, как в импровизированной переноске. Вопрос

только один: куда тащить?

Она мельком взглянула на Мику. И отвернулась. Мальчишка то хмуро смотрел на тело, лежащее на её джемпере, то скашивался на волчишку. Та тоже смотрела на него хмуро и исподлобья, а потом словно вынырнула из волчьей ипостаси на пару секунд и жалобно сказала – Мике:

– Колин знает поляну, где кроликов много!

И снова «ушла» в звериную форму.

У Мики заблестели глаза, и он непроизвольно облизнулся.

– Селена, а давай его ко мне отнесём, – предложил он, словно эта мысль только что пришла ему в голову. – Он оклемается, и они уйдут. Только пусть поляну покажут.

Вот черти малолетние – политики и торгаши... Селена про себя покачала головой и взялась за отяжелевший джемпер, словно охапку дров, положила на руки.

– Сначала идём на то место, забираем рыбу (теперь заблестели глаза волчишки) и мою куртку, а потом к тебе. Как?

– Я тоже так думаю, – важно согласился мальчишка.

И они пошли. У воды Селена настояла промыть ранки Колина и обложить листьями подорожника, принесёнными волчишкой. И всё-таки левая рука девушки от его крови ощутимо намочила, пока они дошли до дома-трубы и пока Мика снимал своих сторожей.

Волчишка чуть не под ногами прошмыгнула в трубу, быстро огляделась и мгновенно сунулась было к сумке Селены – с хлебом. Девушка только успела заметить, как раздулись ноздри волчишки, как вдруг её отбросило от сумки – кувырком! Визг был не столько испуганным, сколько удивлённым. А Мика пренебрежительно сказал:

– Тебя пригласили сюда не для того, чтобы ты нос, куда не надо, совала! Ворьё!

Встав на лапы, волчишка встряхнулась и что-то проворчала – явно нелицеприятное для мальчишки. А потом села и вздохнула.

Селена прошла к костру и положила джемпер с пострадавшим на пол. Посмотрев на довольного мальчишку, девушка спросила:

– Я могу взять сумку?

– Ты хозяйка – тебя не тронет, – уже самодовольно сказал Мика.

Интересно, какой магической штучкой он обеспечил охрану её сумки? Селена взялась за сумку – и оттуда вылетел уже привычно странный предмет. Круглая металлическая лепёшка, похожая на старинный футляр от кассеты, только вместо ряда постепенно уменьшающихся кругов на ней будто выгравировали спираль – с постоянно убегающим к центру огоньком. Хм. Неужели эта штука отбросила волчишку? Селена с опаской открыла сумку и, нащарив, вынула из блокнота два «листика» бактерицидки.

– Положи на место, – кивнул девушке Мика на «лепёшку».

Когда Селена сделала всё, что могла, для Колина, она, прихватив куртку (в одной футболке было прохладно) кивнула Мике на выход. Оставив волчишку, чавкающую ломтём хлеба и куском запечённой рыбы, в трубе, они вышли.

– Мика, боюсь, у нас проблема.

– Не надо было ей хлеба давать.

– Я не про это. Тот старый оборотень – он ведь по следам может и сюда дойти.

Мальчишка, погрустневший, взглянул на трубу.

– Ну, я здесь вообще-то недавно. Буду искать новую нору. А ты? Ты теперь с ними? Я тебя первым нашёл!

Во как... Селена огляделась и присела на край обрыва, образованный осевшей в землю трубой. Мальчишка уселся рядышком, но не прижался к ней, как она ожидала. Это он что – ревнует? Ишь... Первым он её нашёл! Быстро же он к ней привык... А она – к нему.

– Мика, а тебе не скучно одному?

– Я думал, теперь мы с тобой будем.

– Я про другое. Если бы мы могли жить вместе в одном доме, но просторном, где места хватило бы всем, тогда бы многих проблем не было. Ты научил бы меня делать охранные береги, мы все вместе охотились бы и рыбачили. А потом, может, я бы потихоньку вспомнила все свои способности, и тогда...

– Они знают про кроликов, а мы про рыбу, – задумчиво сказал Мика. – Ты думаешь, мы сможем жить в доме, который сумеем оберегать?

– Ну, у тебя же есть береги.

– Их слишком мало для большого дома. Дом ведь ещё чистить надо. А у меня только охранные, – вздохнул мальчишка.

Селена посидела, посидела, вспоминая тот насмешливый голос, прошипевший инструкции по убиванию старого волка, и предложила:

– Мика, а давай прогуляемся к тем домам? А вдруг найдём там что-нибудь под себя? Ты же говорил – там давно никто не живёт. Если раньше там были жильцы, значит, должны быть и сады. Найдём что-нибудь рядом с речкой и переберёмся. Как?

– Только эту воровку с собой возьмём, – решительно сказал мальчишка. – Её оставлять в доме нельзя без присмотра. Никакие береги не спасут. – И вдруг озорно ухмыльнулся: – Если только ей поводок не присобачить!

Они тихонько посмеялись, причём Селена понадеялась, что это всего лишь шутка. Потом вызвали волчишку познакомиться. Ирма – назвалась та. И согласилась на поход в бывшее поселение, как ни странно, предупредив, чтобы брата (Селена понимающе кивнула) обязательно привязали бы к чему-нибудь.

– Зачем? – спросил практичный Мика. – Превратится в человека – сорвёт.

– Колин... – Ирма запнулась. – Колин в последнее время слишком часто остаётся в волчьей форме. Ему всё трудней оборачиваться. А сейчас он слаб. Не обратится. Верёвку сорвать не сможет. Только вы ему хлебушка оставьте. И рыбки.

– Оставим, – согласился мальчишка после вопросительного взгляда Селены.

Колину, надёжно привязанному к крюку на стене, оставили еды. Ирме нашли в куче тряпья что-то вроде куртки, только без подкладки, – её Селена взяла с собой на тот случай, если волчишке захочется или придётся обернуться в человека. Затем мальчишка настроил береги дома-трубы, и вся компания быстро зашагала следом за волчишкой, которая сказала, что знает короткую дорогу.

Когда Ирма отбежала от них что-то понюхать под кустами, Мика тихо спросил:

– Селена, ты думаешь, они согласятся жить в одном доме с нами?

Девушка почувствовала, как потеплело в груди от этого «с нами».

– Честно? Не знаю. Но я всегда мечтала жить в своём доме. Ну, отдельно от своей семьи.

– Почему?

– Были причины. А ещё – всегда мечтала жить в деревне.

Чуть не проговорила. Когда в том мире, где она называлась Леной, брат уговорил её продать квартиру матери и жить с его семьёй, она даже обрадовалась, не подумав хорошенько. У брата тоже была трёхкомнатная. Лена надеялась, что он добавит к её деньгам деньги от продажи своей квартиры и купит двухуровневую, где они заживут большой и дружной семьёй. Мечтательница. Наивная. Деньги отдала все и сразу. Брат купил себе и жене машины, к ним гараж, а потом дачу в пригороде. Лена получила в своё полное пользование по ночам узкий диван на кухне и сомнительное удовольствие пять месяцев в году дышать свежим воздухом, горбатясь на дачных грядках.

Она вздохнула. Хватит о том мире. Пора вживаться в этот.

Путём быстрого обследования по дороге Селена выяснила, что заросли высоких стеблей – и впрямь заброшенное кукурузное поле. А поскольку плоские початки прятались в самом стебле, можно было предположить, что сейчас начало июня. Прекрасно. В смысле не то, что лето, а то, что кукурузной кашей на зиму, если холода настанут, они обеспечены.

– Здесь всегда так прохладно?

– Нет. Только недавно было жарко, – откликнулся Мика. – Потом дождь был, а после него – холодно.

Чем дальше, тем трудней было идти – пробираться в зарослях кукурузы-самосейки. Из кукурузного леса Селена вышла с огромным облегчением. Но сделала всего несколько шагов и вдруг обнаружила, что детей рядом нет.

– Эй, вы где?

Две кукурузины раздвинулись – и обе мордашки, мальчишечья сверху и волчья снизу, подняли глаза к небу. Селена невольно проследила их взгляды. Серые тучи с редкими просветами. Лучи невидимого солнца, изредка прозрачными столбами упёртые в землю...

Приглядевшись, она увидела дома, наверное, того самого селения. До них оставалось пройти широкий луг, очень сильно напоминающий саванну: те же редкие кусты еле-еле выживающей без дождей травы; сухая земля, часто переходящая в каменистую. Затем отметила, судя по чёрным провалам, небольшую овражистую речку, за ней – не то новый луг, не то поле. Ничего особенного, в общем. Минут двадцать от силы ходу. Почему же дети не выходят?

– Мика, что случилось?

– Место открытое, – отозвался мальчишка. – А вдруг демоны налетят?

Селена невольно отступила. Ой... Забыла. И сразу вспомнились слова мальчишки о драке демонов, из-за которых деревья поломало здорово. Поёжилась, продолжая выглядывать из кукурузных зарослей.

– Ирма, а как вы с Колином ходили туда?

– А мы не ходили, – отозвалась волчишка, предварительно перекинувшись, отчего Мика высокомерно отвернулся от неё. – Мы отсюда видели, что здесь ближе.

– То есть к самому поселению вы и не думали подходить?

– Конечно! – удивилась Ирма. – Под открытым небом – бегать туда опасно.

Кажется, Мика, отвернувшись в сторону, проворчал: «Бестолковая!»

Снова выступив из зарослей, Селена со вздохом пригляделась сначала к земле, затем к небу. Ну, ладно. Была бы одна – пошла бы сразу. Потому как за себя отвечать легче. Но ведь рядом дети. Страшно заранее: а если случится с ними что-нибудь?

И тут вдруг Селену осенило. «Эй, ты! Перевозчик-перетасчик! – позвала она

мысленно. – Притащил сюда никчемную, пару раз помог – помогай дальше! Успеем мы перейти это пространство до появления здешних демонов, как их называют дети?» И притаилась, нетерпеливо прислушиваясь к самой себе. Сначала – тихо. Девушка слышала только пересвист каких-то малых птах, шепоток ветра в кукурузных зарослях. А потом...

«Нехорош-шее слово придумала! – решительно прошипел тот же голос. – Что ещё это такое – перетас-счик?»

Девушка спрятала улыбку, не зная, наблюдают за нею или нет. «А как тебя ещё обозвать? Шипун? Шипелец?..»

Третье прозвище, придуманное на ходу, мысленно сказать не успела – голос резко перебил её. «Х-хватит!» – прошипел он так торопливо, что сразу стало ясно, как взбешён его владелец.

«Хватит?! – изумилась Селена. – По-моему, это я должна сказать – хватит! Ты меня забросил фиг знает куда! Но ведь молчу! А я всего лишь попыталась придумать, как тебя называть! Чтобы, будучи воспитанным человеком, вежливо обращаться к тебе – как к человеку! Несоизмеримо – по поступкам! И тут же на меня гавкают – хватит? Нет, вы тут точно охр...ли со своими закидонами! Итак, сударь, извольте представиться, иначе начну называть не только перетасчиком!»

Голос сухо ответил: «Зови Координатором. Я тебя с-сюда перета... – поперхнулся и поправился: – Я тебя с-сюда не для того вытас-скивал, чтобы ты тут мне вс-сякие выкрутас-сы ус-страивала. – И солидно, видимо, чтобы девушка прониклась, добавил: – Для дела!»

Селена немного попереваривала последнее, затем как можно более нейтральным тоном, чтобы Координатор не почувствовал личной заинтересованности, спросила: «А потом – домой отправишь?»

Голос пренебрежительно ответствовал: «С-сюда-то тебя с огромными энергозатратами пере... вытащил, а ты домой хочеш-шь! Останеш-шься здес-сь. Выполниш-шь задание – найдём тебе мес-сто в этой жизни. Будеш-шь жить, ни в чём нужды не зная».

Немного подумав, девушка поинтересовалась: «Ты все мои мысли слышишь – или только те, которые проговариваю про себя?»

«Пос-следнее».

То есть, пока она только думает, но не разговаривает мысленно, он не слышит её? А как тогда?.. Наверное, она начинает машинально разговаривать мысленно. Надо бы проследить за своей внутренней речью... Так, с чего болтовня пошла? Ага.

«Координатор! Мы сможем дойти до селения, не попав под... дерущихся демонов?» – с интересом спросила Селена.

«Разве ты не хочеш-шь знать о задании?!» – возмутился Координатор.

«Хочу! Только вот детишек бы пристроить в надёжное место, чтобы их там ни одна скотина, вроде того старого оборотня, не тронула! А как только успокоюсь насчёт их безопасности, так вы сразу мне задание в зубы – и я пошла!» – весело сказала девушка, чувствуя странный, необъяснимый азарт: ого, в какой я мир попала!

«Но...»

«Извините, что перебиваю, но вы можете представить, что ваше задание сумеет выполнить человек нервный и постоянно думающий не о том?»

«Идите. Ничего с-с вами не с-случится», – недовольно сказал Координатор.

– Ребята, идём! Демонов не будет!

И она снова первой вышла из зарослей кукурузы. Прошла шагов десять, прежде чем

услышала торопливый топот босых ног и лапок по суховатой земле. Бежал Мика, рядом с ним прыгала Ирма. «Саванну» прошли быстро и спокойно, хотя мальчишка время от времени и задирает голову – посмотреть на небо, а то и просто оглядывался, отчего Селене всё больше хотелось узнать, что же это за демоны, которые дерутся в вышине. Ну, судя по сваленным и сломанным деревьям, не только в вышине.

Затем дошли до речки.

С обрыва проследив её течение, девушка поняла, что она протекает посреди селения. В ширину примерно такая же, как та, в которой она и Мика ловили рыбу.

«Нас в воде никто не тронет?» – предусмотрительно осведомилась она.

«Нет!» – раздражённо рявкнул Координатор.

Селена фыркнула. Ишь, не нравится!..

Они спустились к самой воде. Ирма подошла к краю и, приняв себя, немного плакала. М-да... Вода и в самом деле прозрачная. Но чистая ли? Или Селена, как истинно городская жительница, должна привыкать ко многому? На даче-то время от времени бегала к ключу, и вода там была – ах... Но здесь целая речка... Ладно. Итак, вода прозрачная, значит... Глянув на мальчишку, растерянно озирающегося по сторонам – явно в поисках моста, на волчишку – та трясла лапой, на которую плеснула вода, девушка решительно нагнулась и сняла ботинки. Отставив обувь в сторону, она засучила штанины, после чего перевязала шнурками ботинки, повесила себе на шею.

– Ну, ребята, идите ко мне – буду паромом.

Мика забрался на подставленную спину, волчишку девушка подхватила под мышку. Вода оказалась не такой холодной, как думалось поначалу. Селена даже хмыкнула: хоть и прохладное, но лето же. Двенадцать шагов – и она вышла на другом берегу. Джинсы намокли только чуть-чуть – на коленях, а когда штанины опустила и надела обувь, влажную ткань можно было в упор не замечать.

Радостные детишки чуть не прыгали: прокатили!

– Да ладно, – снисходительно сказала Селена. – Ещё и на обратном пути прокатитесь!

Ирма взвизгнула от счастья. А девушка вдруг подумала: а почему маленькие оборотни одни? Ну ладно, про Мику она уже знает, что его папа умер, а мама давно ушла – кстати, почему она ушла? Почему не подумала о ребёнке? Пока не время выяснять. Но Колин и Ирма? Тоже сироты?

Пока думала – дошли до селения. В изгороди, окружавшей дома, имелась калитка, приоткрытая, словно кто-то недавно выходил и намеревался вот-вот вернуться. Не заходя, девушка пригляделась. Похоже на старинную английскую деревню, какую показывали в сериале про мисс Марпл. Большие, порой двухэтажные, явно богатые дома перемежались со скромными одноэтажками. Вроде всё тихо и мирно. Оглянулась на детей и вздохнула:

– Идём?

И вошла в калитку. Постояла. Вроде всё хорошо. В деревне тихо, не шелохнётся нигде ничего. Садов много... Селена сглотнула. А вдруг и яблоки есть? Хотя в начале июня вряд ли... Неужели здесь пусто? Почему? «А правда – почему? Почему люди ушли отсюда?»

Странно, но Координатор промолчал. Или посчитал, что вопрос никчемный. Или сам не знал? Она сделала ещё несколько шагов.

– Селена-а!!

Резко обернулась – и удивилась: дети не заходят! Может, они увидели что-то опасное, чего она не видит? Девушка немедленно выскочила за калитку и снова обернулась к деревне.

Та же застывшая тишина.

– Селена, нас не пускает! – возмущённо сказал мальчишка и показал: попытался войти – и наткнулся на что-то упругое.

«Где ты была?! – раздражённо рывкнул Координатор. – Почему я перес-стал тебя слышать?!»

Ничего себе... Селена снова вошла за изгородь. Обернулась.

– Ничего не понимаю. Идите же!

Волчишка с разбегу попыталась вбежать в раскрытую калитку – и отлетела назад.

Девушка вернулась к детям задумчивая.

«Эй, Координатор! Почему дети пройти не могут?»

«Любопытно... Кажется, это мес-сто охраняется с-сильной магией».

– Но я прохожу, – вслух уточнила девушка и пожала плечами. – Прекрасно. Дети, кажется, я сегодня по второму разу изображаю для вас лошадку.

Она снова нагнулась – подсадить Мику на спину, а Ирму взять на руки. И спокойно вошла на территорию деревни. Злорадно усмехнулась: Координатору-то здесь до неё, похоже, не дотянуться! Ссадила детей на тропинку.

– Как себя чувствуете?

– Ничего, – молодецки откликнулся мальчишка и фыркнул: – Эй, Ирма, к ноге!

Волчишка зарычала на него, но видно было, что она не злится и что ей не терпится побыстрей всё обойти и обнюхать.

– Как будем обходить дома? – спросила Селена. – С первого же начнём?

– Наверное... – как-то рассеянно сказал мальчишка и взглянул на неё. – Селена, а ты что-нибудь чувствуешь, когда проходишь?

– Нет. Всё как обычно.

– Я же говорил, что ты очень сильная.

Не все дома оказались доступными, даже для девушки. Миновав два, которые не пустили пришельцев, наткнулись на богатый дом, в который Селена смогла войти, а детям – снова не удалось.

Слегка посмеиваясь, девушка опять подхватила детей – тем явно понравилось кататься на «лошадке». Двухэтажный дом, солидный с виду, и внутри таким же оказался. Первый этаж – сплошной восторг: просторная комната со служебными помещениями и с выходом в сад. Тут же лестница на второй этаж, а там несколько комнаток, в каждой из которых есть кровати или кушетки. Вещи все старые – вздохнула девушка. На первый случай для детей подойдёт, но надо немедленно искать новое постельное бельё. Потом она бросила взгляд на Мику и Ирму, самозабвенно рыскающих по комнатам – с радостными воплями и весёлым визгом, и закончила мысль: а ещё немедленно надо искать одежду.

– Ну что? – улыбнулась детям. – Нравится вам здесь?

– Нравится-то нравится, – посерьёзнел Мика, только что скакавший на кровати с пружинным матрасом. Теперь он сидел на краю этой кровати, а сбоку сидела, высунув язык, уставшая Ирма. – Только как нам жить здесь, если в дом можно заходить только с тобой? Если жить и сможем, то только после того, как его от охранной магии вычистим. Но ведь ты не помнишь, как чистить? Поэтому... Надо бы присмотреть такой дом, чтобы мы могли хотя бы по деревне бегать.

– Хорошо, пошли дальше.

Ирма недовольно взвыла. Кажется, несмотря на длинные лапы, волчишка успела

здорово устать. Селена взяла её на руки и пошла к выходу, то и дело оглядываясь на дом. Ей он очень понравился. Как раз подходит для большой дружной семьи.

На первом этаже с волчишкой на руках Селена подошла к напольному зеркалу. Поняв, что перед ней зеркало, Ирма немедленно перекинулась, а девушка надела на неё прихваченную куртку. Подошёл мальчишка, встал с другой стороны от Селены, тоже взял её за руку. Не зеркало, а фотография – вдруг подумалось грустно. Молодая мама и двое детишек, почти одного роста. Только мама – беженка из района боевых действий: когда-то почти светло-русые, волосы потемнели, разлохматились, хотя она недавно их расчёсывала; небольшие, обычно вприщурку, глаза отяжелели, вокруг них синяки. Небольшой рот упрямо сжат. Да и детки под стать: оба босоногие – правда, счастливые! Погулять вывели!

Когда они вышли во двор, перекинувшись Ирма (снова на руках девушки) вдруг дёрнула головой. Мика, уловивший это движение, быстро огляделся. Но даже Селена с высоты своего роста не разглядела ничего тревожного. Она опустила настороженную Ирму на землю, та кивнула мордочкой пару раз, внюхиваясь в воздух. И успокоилась. Но, когда пошли к выходу со двора, на шелест за спиной обернулась даже Селена.

И ахнула.

У единственной ступеньки в дом стояли три малюсеньких человечка, головами достающих как раз до этой ступеньки. Ирма коротко и азартно рыкнула и помчалась к ним. Человечки мгновенно пропали. Кажется, не поверивший глазам, Мика тоже бросился к крылечку – исследовать место, где только что были странные малыши.

«Наверное, домовые?» – неуверенно подумала девушка. И чуть не подскочила, когда её вежливо подёргали за штанину снизу.

– Леди, дом ищете? – с огромной надеждой спросили снизу же. – Для жилья?

Пришлось присесть на корточки перед степенными малышами, с бородами и солидными и пышными бакенбардами, в каких-то чёрных сюртучках, и для начала откашляться – от неожиданного появления новых существ голос осип.

– Ищем.

– Детишки – ваши? – спросил один бородатик.

– Мои. И это ещё не все.

– Дети, – мечтательно сказал второй. – Детишки...

Девушка даже насторожилась: а вдруг какие-нибудь людоеды? В этом мире с чем только не столкнёшься!

– Готовы показать дом, где не надо будет чистить охранную магию, – суетливо сказал третий, с тревогой оглядываясь на бегущих к ним детей.

Хм... Об этом уже говорил Мика. То, что охранная магия сбежавших отсюда хозяев их не пускала, – это Селена поняла. Но, значит, в деревне есть дома, чьи хозяева не защитили их? Или не успели – внезапно подумалось с печалью. Хоть у деревни был ухоженный вид и все дома выглядели целыми, но запустение чувствовалось уже отчётливо. Селена одно время в своём мире приглядывалась к деревенским домам, мечтая о собственном жилище. Потому и знала: если в доме не пожить даже несколько недель, он становится запущенным и быстро начинает разрушаться – без присутствия человека, жильца. Не потому ли обрадовались здешние домовые человеку? Да ещё с детьми? Ведь кто, как не дети, быстро возвращает жизнь любому дому?

Встав и поймав Мику за руку, а Ирму за шкурку, Селена кивнула домовым.

– Мы готовы посмотреть то, что вы предложите нам.

Они прошли ещё два дома, прежде чем домовые показали жильё, пригодное для многодетной семьи. Дети обрадовались, когда поняли, что охранныя магия здесь не сдерживает входящих, и с восторженным визгом влетели в помещение на хорошей скорости. Селена быстро обошла комнаты и поняла, что это не дом, а мечта, и заселяться можно немедленно. Пока дети носились вокруг да около, она присела на ступеньку низенького крылечка и спросила пристроившихся тут же домовых:

– А здесь, в деревне, в самом деле людей совсем нет?

Домовые переглянулись и вздохнули.

– Есть один, – неуверенно сказал домовый, который первым заговорил с ней во дворе. Он носил в нагрудном кармашке сюртучка маленькую веточку, и девушка про себя назвала его Веткиным. – Но вы, леди Селена, не бойтесь (девушка не удивилась, что её называли по имени: пока шли к этому дому, Мика несколько раз обращался к ней). Он внешне страшноват, даже уродлив, но не злой. Вам придётся познакомиться с ним.

– Почему – придётся?

– На все руки мастер, – хвастливо сказал Рыжий: особенно яркими были его лохматые бакенбарды. – Добрый, отзывчивый, хозяйственный. А уж если что переносить придётся – звать немедля: силён, очень силён! И с техникой в ладах. Не был бы на морду страшен, всем хорош бы был. Ну, да он морду-то прячет, так что не испугаетесь... Мы вас сегодня же с ним познакомим. Будете переезжать – он вам пригодится.

– Подождите, а он входить в деревню и выходить может?

– Может, – охотно откликнулся Веткин. – На него охранныя магия не действует.

Такое впечатление, что они, домовые, этим своим страшным мастером на все руки очень даже гордятся. Прибежали дети, узнали, что в деревне есть взрослый, с которым надо обязательно познакомиться, и сразу потянули девушку за домовыми. Вот уж кто был в полном восторге: столько впечатлений! Столько открытий!

Их процессия со стороны, наверное, выглядела потешно: впереди всех по тропинке, выложенной плитками, кое-где уже вылетающими из-за проросшей сквозь щели травы, топали три гнома-домовых – Селена пока не знала, как их по-здешнему называть; за ними – она сама с Микой за руку, а вокруг носилась взъерошенная Ирма, взвизгивая от радости.

Теперь пришлось идти почти до самого края деревни, прежде чем свернули следом за домовыми, которые уже освоились с детьми, к одному из одноэтажных домов.

– Кажется, он в саду, – прислушиваясь к стуку топора, сказал Рыжий.

И они всей гурьбой пошли за дом, в сад.

Домовые ещё шли по тропинке, но потрясённые пришельцы остановились. А Ирма от неожиданности жалобно взывала.

Кряжистый детина, в кожаных штанах и в куртке, капюшон которой, снабжённый прорезями для глаз, был надвинут на лицо чуть ли не до подбородка, обернулся, перехватив топор, как игрушку, – уже движением явно не для обрубания сухих сучьев. Толстоватые тяжёлые губы еле заметно надменно скривились, подбородок приподнялся, пока детина озирался с высоты своего немаленького роста незваных гостей.

Не замечая собственного движения, Мика было попятился – и остался на месте, удерживаемый лишь сжавшейся на его плече ладонью Селены.

Троль? Если она попала в магический мир, то вот это жуткое и громадное может быть только троллем. Как там сказали домовые? Добрый и отзывчивый? Интересно, а он не ест на завтрак или на обед девушек и детишек?

Стараясь выглядеть приветливой, девушка шагнула чуть вперёд, сама не замечая своего порыва встать впереди детей и защитить их от невидимого, но страшного взгляда. И сказала, пытаясь не заикаться:

– Привет. Меня зовут Селена.

Через час переговоров за садовым столом Селена поняла, что больше улыбаться не может. Вымоталась до предела. От обилия впечатлений. От обилия новых лиц за этот невыносимо длинный день. От степенной беседы домовых, которые так обрадовались новому человеку, что жаль было их расстраивать, напоминая о времени... Боль, поселившаяся в виске, ныла, вытягивая последние силы.

Дети тоже недолго продержались. Мика спал, прислонившись к её боку, под её рукой. Ирма, перекинувшаяся и завёрнутая в куртку, спала на её коленях.

А ещё они все были голодны. Гномы-домовые принесли компота и угостили их. Но этого мало даже для детей, которые, может, впервые сегодня так набегались. А ещё в дымо-трубе изнывал в неизвестности Колин, который наверняка не ожидал проснуться в таком месте, да ещё крепко привязанным.

А ещё этот тролль... Он следил за каждым её движением поблёскивающими из прорезей капюшона глазами. При ближайшем рассмотрении он оказался не слишком высок, но так плотен, что выглядел чуть ли не округлым. Селена постепенно начала привыкать к его лицу, скрытому капюшоном. Примерно она уже представляла, что под этим капюшоном прячутся довольно уродливый, судя по очертаниям, плоский, сплюснутый нос, низкий лоб и выпуклые надбровные дуги, нависающие над небольшими глазами. Иногда под краем капюшона мелькал рот – тяжёлые тёмные губы. Говорил тролль мало. Голос ей даже понравился. Низкий, хриплый. Уверенный.

Правда, несмотря на спокойную беседу и на рекомендации домовых, девушка тролля всё равно немного побаивалась. Мало ли. Вдруг только здесь, в деревне, где его, по сути, домовые приютили, он такой хороший?..

Она ему сразу сказала:

– Учтите – мне пока платить за вашу работу нечем.

– Варить умеешь? – прохрипел Джарри – так его представили Селене домовые.

– Продукты будут – сварю, как варила дома. Ели все. Никто не умер, – хмыкнула девушка. Откуда она – на этот вопрос Селена ответила первым делом. И не стала скрывать, что издалека, из другого мира. Мика после её признания поглядел только вопросительно, но ничего не спросил, остался рядом.

– Будешь кормить меня горячим, – подытожил тролль. – Это все твои дети?

– Нет, есть ещё один.

Больше он не говорил, зато домовые, будто забыв, что она должна не только вселяться, но и привести сюда ещё одного ребёнка, говорили слишком долго и степенно.

Они рассказали ей о здешней войне, как сами её понимали: маги-экспериментаторы соседнего государства решили, что мощь страны возрастет, если они начнут военные машины почти живой магией. А машины, получив псевдодушу и псевдосознание, не могли понять, почему они должны подчиняться хрупким и даже жалким в своей абсолютной

уязвимости существам. И разразилась война: государство техномагов погибло в неравной схватке с машинами, а здешние маги, узнав о потенциальном нашествии невероятных врагов, еле успели понаставить везде охранных оберегов и выжили.

Город, который виден отсюда, из деревни, представляет собой довольно активное поселение, окружённое мёртвой зоной и пригородом, в котором хозяйничают разнокалиберные представители армии магических машин. В центр их не пускают мощные заслоны боевых магов. Время от времени в закрытую зону выходят десанты тех же боевых магов, пытающихся проредить армию магических машин, которые разрозненно и беспорядочно мотаются, где хотят, и убивают всё живое. Эта деревня сначала была закрыта обычными оберегами. Лишь после того как в неё прорвались машины, уничтожив часть домов, здешние маги закрылись мощнейшими талисманами. Но потом хозяев забрали на войну, а с ними ушли и их семьи, для безопасности пристроенные в столице. Обереги остались, не пропуская в деревню никого. Но есть проблема: их магическая сила постепенно уменьшается. Пока не появится сильный маг, деревенские обереги тоже уязвимы.

– То есть демоны, о которых говорил Мика, – это машины? – негромко спросила Селена, поглядывая на спящих детей.

– Они самые, – подтвердил Веткин.

Некоторое время она размышляла, а как же появился здесь Джарри? Или тролли, принадлежа вроде бы к магическим существам, могут проходить везде?

– Уважаемые домовые, – обратилась затем Селена к сидящим за столом. – Мы, наверное, поговорим ещё немного вечером, а сейчас я должна идти, чтобы принести сюда Колина. Он, думаю, уже проснулся и испугался, увидев, что остался в одиночестве.

Домовые заахали, закивали и пообещали присмотреть за двумя детишками, которые останутся здесь, пока она ходит за третьим.

Селена осторожно покачала Ирму.

– Ирма, проснись...

И вскрикнула от боли. Да что ж такое! Слишком крепко уснувшая и внезапно разбуженная, волчишка немедленно тянула её за руку! Хорошо ещё, была в ипостаси девочки – прокусила не слишком много и не слишком сильно, даже крови почти нет, только вмятины от зубов.

Девушка крепко обняла испуганно вырывающуюся из её рук, взвизгивающую девчонку и начала укачивать:

– Ирма, Ирма, это я, Селена! Успокойся! Всё хорошо!

Девочка, наконец проснувшись, пришла в себя: огляделась и вспомнила, где она и у кого на руках. Да ещё Мика поддал, выговорив – и снова высокомерно:

– Дура! Уснула, да?

Селена, глядя на него – благо не видит, не удержала улыбки: а сам-то!

И только улыбнулась, как Ирма разревелась. Испугалась теперь, что девушка начнёт кричать на неё из-за укуса? Но Селена продолжала укачивать волчишку, шепча ей ласковые слова и глядя её по волосам. Перехватила блеснувший из-под капюшона взгляд тролля. И от этого взгляда ещё крепче обняла девочку.

Через пять минут вся довольно многочисленная компания стояла у выбранного дома, и тут дети узнали, что Селена возвращается в дом-трубу одна. То есть не совсем одна: Джарри привёл к дому странный транспорт – что-то вроде мотоцикла, багажником которого являлась задняя половина легковой машины. На глазах всех присутствующих Джарри нажал на какую-

то кнопку, и крыша машины надвинулась на мотоцикл. Получилось что-то вроде узкой кабины, где могли бы уместиться два человека. Но при условии, что Джарри там не будет.

Троль сказал, что примерно представляет, где находится труба Мики, и точно знает, где находится мост через речку, которую Селена перешла вброд.

У детей глаза округлились при известии, что девушка едет за Колином только в компании тролля. По сути – одна.

– Ты не знаешь, что именно нужно перевезти сюда из моего дома! – заявил Мика. – Оставишь нужное, а как мы потом жить будем? У меня там много ценных вещей!

– Как ты думаешь уговорить моего брата переехать, если он не увидит меня? – вторила Ирма. – Он же драться будет! Кусаться!

Девушка беспомощно перевела взгляд на Джарри.

– Мы лучше сами дойдём до жилища Мики, – сказала она неуверенно, – вам ведь, наверное, с таким грузом неудобно будет.

– Вы сказали – мальчик ранен, – хрипло напомнил Джарри.

– Донесу, – беспечно отмахнулась Селена, вспомнив вес мальчишки-оборотня и то, как она тащила его в собственном джемпере. Двадцать-то минут ходу не страшно.

Троль посмотрел на неё, на упрямо насупившихся детей и кивнул на половинку машины. Медвежий рык подтвердил его кивок:

– Садитесь!

Несколько секунд дети смотрели на тролля с опасливой подозрительностью, а потом шмыгнули в машину, откуда немедленно завопили:

– Селена! Селена! Иди к нам!

Девушка растерянно глянула на них, вопросительно – на Джарри. Тот громыхнул:

– Быстро!

И она уже успокоенно шагнула в «пассажирское» отделение этого странного средства передвижения. Здесь дети встретили её так, словно уже не чаяли в живых увидеть: она даже не села – поневоле грохнулась на сиденье, когда Ирма с писком прыгнула на неё, а Мика быстро свалился рядом и обнял за талию.

Дверца со стороны водителя открылась, и в салоне потемнело – это в открытое окошко со стороны водителя заглянул Джарри.

– Держитесь, – недовольно прорычал он. – Дорога плохая.

Естественно, дети вняли его предупреждению по-своему. Мальчишка обнял Селену уже обеими руками. А Ирма, немного полягавшись и всё-таки сумев втиснуть ногу в зазор между его рукой и боком девушки, прочно села на коленях Селены, лицом к ней, чуть не до удушья обняв её за шею. В общем, держаться пришлось самой девушке, благо руки остались свободными. Она вцепилась в ближайший поручень – вместо подлокотника сиденья.

Оглянулась на Джарри, всё ещё смотревшего на своих странных пассажиров. Он встретился с нею глазами и отвернулся. Но девушке показалось, что его тяжёлые губы разошлись в ухмылке.

Неизвестно, чего ожидали от поездки дети, но для девушки дорога оказалась очень спокойной. Так что нашлось время подумать.

Война. Значит, надо постоянно быть начеку. Значит, придётся готовиться к суровым военным условиям. Честно говоря, Селена не знала, что это такое. Одно дело – смотреть фильмы о войне, другое – самой в ней участвовать. Ну, в первую очередь, например, утреннюю зарядку придётся делать, чтобы мышцы не ныли так, как сегодня.

Маг. В своём мире Селена много чего читала. В том числе и об эзотерических методиках, непривычных для человека, а значит, называемых колдовскими. Придётся вспомнить и попробовать применить на практике. Если она маг, если она сильный маг, как утверждает Мика, значит, у неё должно получиться. Только вот с чего начать?

Задание. С этим туго. Если заниматься чем-то отдельным, как быть с детьми? Они ведь тоже требуют внимания... Девушка осторожно погладила Ирму по голове. Отмыть бы. Расчесать ей волосы. Одежку бы и обувь – под все здешние погоды. Она вздохнула. Ирме и Колину, судя по всему, одежды много надо. Оборотни.

Начнём? «Эй, Координатор, в чём там моё задание, после которого вы оставите меня в покое?» И прислушалась к тишине. Странно. Впрочем, он, наверное, не обязан откликаться сразу.

«А, с-сама на связ-сь вышла, – проворчал Координатор. – Что ж... Мы убедилис-сь, что ты умееш-шь ладить с-с детьми. Задание у тебя такое: с-сбежал мальчиш-шка. Очень ценный. Он нам нужен. Мы отс-слеживаем его перемещения в кольце вокруг города. Твоё задание – подружись-ся с-с ним и пос-стараться вернуть его нам».

«Секунду. Не поняла, – удивилась Селена. – Город у вас огромный. Как я его искать-то буду?»

«С-с-с... – рассердился Координатор. – Чем ты слуш-шаешь? Ис-скать мальчиш-шку не надо! Мы его найдём! Твоё дело – подружись-ся с ним! И привес-сти к нам!»

«То есть прямо сейчас мне не надо бежать куда-то в город?» – уточнила Селена со вздохом облегчения.

«Нет, конеш-шно. А теперь расскажи, что ты видела в этой деревне».

Девушка рассказала, что нашла дом для детей. Поколебавшись, спросила: «Вы обещали, что найдёте мне место в этом мире. А что, если этим местом будет дом в пустой деревне?»

«Кому она нужна – эта деревня? – философски отозвался Координатор. – Нравитс-ся в земле возитьс-ся – возис-сь. Мы тебе её, деревню, дарим. При ус-ловии, конечно, что мальчиш-шку к нам приведёш-шь».

«Так легко», – с сомнением сказала девушка.

«Что деревню-то дарим? А что удивительного? Нам ещё с-с городом рас-схлёбывать с-сколько времени... Не до деревни пока. Ты запомнила? Как только мальчиш-шку зас-сечём – ты выезжаеш-шь из с-своей деревни, любыми с-силами знакомиш-шься с ним и делаеш-шь вс-сё, чтобы он тебе доверял».

«Эй, подождите! А почему мальчишку надо привести? Почему вы сами его не поймаете? Он чем-то опасен?»

«Для тебя он опас-сным не будет, – уклончиво сказал Координатор. И уже сухо добавил: – До с-следующей вс-стречи, С-селена».

И внезапно девушка почувствовала – пустоту? Координатор ушёл? Откуда? Или она становится восприимчивой к его манере связываться с нею?.. Ой, надо бы спросить домовых, могут ли они чему-то её научить. Они-то точно магические существа. Хоть элементарному колдовству (или что у них тут – магия?) научиться бы. А то страшновато стало: что там такое с мальчишкой, который нужен этому Координатору так, что он готов за него отдать целую деревню?

И тут же кто-то, настроенный скептически, возразил: а если он только пообещал? Если обещания не выполнит?

Вздохнув, девушка решила. Пока плывём по течению событий, а потом – посмотрим,

какая ситуация намечается и как из неё выйти.

Тем временем странная машина Джарри остановилась, а сам он прорычал:

– Приехали!

– Уже? – поразились Селена, торопливо помогая Ирме встать на ноги.

Она думала, выйдя, увидеть трубу Мики. Но, оказывается, Джарри остановился на дороге. Девушка усмехнулась собственной наивности: откуда троллю знать место, где живёт мальчишка-вампира? Джарри сразу же сказал, что знает лишь приблизительно.

Выскочивший из машины Мика повертел головой, определяясь с ориентирами, и побежал с дороги вниз. Вспомнив вчерашний поход, Селена не торопясь последовала за ним, а Ирма, цепляясь за её руку, подпрыгивала рядом.

Уже внизу, почти скрывшись в зарослях, в которых пряталась труба, Селена взглянула наверх. И поспешно отвернулась: Джарри будто ладонью огладил машину, не прикасаясь к последней, после чего неторопливо принялся спускаться за остальными.

В этом мире все умеют использовать магию? Хотя бы какую-нибудь элементарную – ну, наподобие охранной? И не просто знают её, а даже должны знать? Селена задумчиво примерилась к этой мысли, но пришла к выводу, что лучше не спрашивать Джарри и вообще сделать вид, что она не видела его движения.

Пришлось немного подождать, пока Мика не отключит своих сторожей. За это время подоспел тролль, пригляделся, что он делает, и прорычал:

– Ты используешь машинные обереги?

Мика исподлобья глянул на него, но, наверное, не услышал в его голосе угрозы, а только любопытство. Потому и ответил спокойно:

– Использую. Я слабый. Мне приходится.

Наконец он всё отключил и, взяв обереги, словно котят за шкурки, пошёл в трубу. Он успел ступить два шага, когда из дома-трубы послышалось рычание, и Ирма мгновенно прыгнула вперёд.

– Колин, Колин, это я! Я здесь! Не бойся!

Девушка поспешила за детьми.

Привязанный к крюку в конце трубы, позади тлеющего костра, рядом с кучей металла, маленький волк бесновался, пытаясь вырваться. Но рвался с привязи слабо, часто припадая то на задние лапы – сесть, а то и вовсе на бок: рана ещё давала о себе знать. «Хорошо, что хоть в себя пришёл», – с облегчением подумала девушка. Верёвку он не перегрыз только по одной причине: она была укреплена сверху, и ему не удавалось ухватиться за неё зубами... При виде вошедших он было с угрозой пригнулся, но снова встал насторожённо, когда вперёд вырвалась Ирма.

– Если бы он перекинулся, он бы освободился, – сказала Селена, вглядываясь в Колина. – Почему?..

– Я же говорила, что Колин в последнее время с трудом перекидывается, – пожалала плечами девочка, уже сидя рядом с лежащим братом и обнимая его за шею.

– А если он вообще не будет перекидываться? – осторожно поинтересовалась Селена, поднимая с пола свой джемпер, испачканный кровью мальчика-оборотня.

– Он навсегда останется волком и станет опасен. – Тихий раскат грома обозначил вошедшего в трубу Джарри.

В доме Мики сразу стало тесно и темно.

– Колин не опасен, – обиделась Ирма, пытаясь остановить волчонка, вскочившего с

рычанием при виде нового вошедшего.

– Пока.

– Давайте об этом потом, – раздражённо сказала Селена. – Ирма, как его успокоить, чтобы он дал перенести себя в машину?

– Сейчас. Колин, на нас напал старый волк – помнишь? – обратилась девочка к брату. Тот, дрожа всем телом, стоял неподвижно, не сводя глаз с тролля. Хотя девушка заметила, что он дрожит уже не столько от ярости или страха, сколько от усталости. Поднял глаза на сестру. Всмотрелся в её глаза. – Это Селена, – показала Ирма на девушку. – Она нас спасла. Принесла тебя сюда закутанным в свой джемпер, на котором ты лежал только что (девушка, стоявшая у стены, заметила, как снова блеснули глаза Джарри, когда он сделал почти незаметное движение взглянуть на неё). С нею был Мика – это его дом. – Маленький волк снова лёг. – Мы ходили в деревню, а тебе оставили хлеба и рыбу. – Она огляделась и улыбнулась при виде рыбьих костей на полу. – А теперь мы нашли для нас дом, и Джарри нам помог приехать сюда, чтобы забрать тебя в этот дом. Там безопасно и будет много еды. Ты позволишь Джарри взять тебя на руки?

Маленький волк, не поднимая морды от пола, тихо зарычал.

– Колин, – укоризненно обратилась к нему Ирма. – Правда-правда, ничего не будет! Тебя вылечат, и мы будем там жить все вместе. И еда всегда будет – представь!

Снова рык.

– Колин, утром я принесла тебя, – задумчиво сказала девушка, присевшая на корточки, чтобы маленькому волку не пришлось напрягаться, глядя на неё. – И ты не возражал, потому что был без сознания. Я попыталась вылечить укусы того старого оборотня, но того, что я сделала, очень мало. Рана на плече ужасная. Тебя надо обязательно лечить. Ты позволишь мне снова взять тебя на руки? Чтобы отнести в машину? Клянусь, я ничего плохого тебе не сделаю!

Волк вздохнул. Девушка встала и уверенно подошла к нему. Он даже слегка приподнялся на лапы, чтобы ей удобней было взять его под живот. Селена машинально и жалеючи погладила мальчика-оборотня по жёсткой башке, приподняла, осторожно прижала к себе.

– Мика, тебе помочь?

– У меня здесь мешок, – сказал мальчишка и сам помог ей накинуть на плечо длинный ремень её сумки с хлебом и рыбой, завёрнутыми в какие-то тряпки. – Я сейчас насыплю все детали в него и вытащу. У тебя и так руки заняты. Эй, Ирма, поможешь?

Джарри посторонился, чтобы Селена с маленьким волком на руках смогла выйти. А она, оказавшись снаружи, на всякий случай остановилась рядом с выходом. Сообразила, что Колин будет спокойней, зная, что сестра рядом. И развернулась так, чтобы он без усилий видел вход в трубу. Почувствовала его вздох.

– Ничего, потерпи немного, маленький, скоро будем дома и в безопасности.

Мальчик-оборотень коротко проворчал что-то. Селена улыбнулась: кажется, ему не понравилось, что она назвала его маленьким. Вот ещё проблема. Не хотелось бы, чтобы маленький волк навсегда оставался волком. Не оттого, что договориться с ним, как с человеком, было бы легче. Волчья суть его ограничивала как живое существо...

Додумать не дали. Из дома-трубы выбежали дети – налегке, а следом вышел Джарри с мешком, колюче раздутым от собранных предметов.

Когда начали подниматься к дороге, Селена оглянулась на Мику, шедшего последним. Тот поднимался медленно, то и дело оглядываясь на трубу. Присмотревшись, Селена

обнаружила, что вход в неё закрыт не только металлическим листом, но и той самой рогожей, которой мальчишка занавесил вчера вечером остатки проёма.

Он надеется вернуться? Или ему жаль недавнего своего жилища? Любопытно, оставил ли он здесь своих сторожей? Или решил, что необязательно это делать?

Проходя мимо, Джарри замедлил шаги.

– Тяжело?

– Нет, я ждала, чтобы вышла Ирма, – сказала Селена. – Мальчику так спокойней.

И пошла, торопясь к машине. Джарри всё-таки подошёл к машине первым. Диковато поблёскивая настороженными глазёнками и следя за его движениями, волк неподвижно лежал на руках Селены. Ни звука, когда лёгким движением руки тролль снова будто обмахнул машину. После чего открыл дверцу и пропустил девушку в салон.

Дети уже привычно влетели туда же.

Следом влетел, металлически звякая по полу, мешок. Машина оказалась настолько крепкой, что даже не шелохнулась от броска. Мика подхватил мешок и бережно, пусть и волоком, подтащил к себе, под ноги. Ирма с любопытством спросила:

– У тебя там только обереги? – и принялась.

– Не только, – кратко сказал мальчишка и покосился на водительское место.

Селена постаралась спрятать улыбку. Несмотря на настороженность, Мика, кажется, уже пытался подражать могучему и солидному троллю – быть молчаливым или весьма кратким.

Она устроила мальчика-оборотня на коленях поудобней: хоть машина сюда шла и довольно ровно, но надо было постараться, чтобы травмированное тело Колина не пострадало от резких движений и толчков. С одной стороны к ней прислонился Мика, с другой – Ирма. Дети (она видела) переглянулись над волчонком, но промолчали. Только Ирма плотнее запахнула на себе куртку без подкладки, и Селена снова задумалась: помогут ли гномы-домовые с одежкой для детей? А ещё интересно: если та речка, которую они переходили вброд, протекает по деревне, есть ли в ней рыба? И есть ли в деревне такие места, где водятся кролики?

Поймав себя на мысли, что вот-вот нужно будет кормить детей остатками рыбы и немедленно искать продукты на ужин и на завтрашний день, она вздохнула. А забот-то навалилось... Ладно. Переживём. Будем решать, как говорится, по мере поступления.

Деревня выпускала, но не впускала. Если за Колином выехали спокойно, то при въезде в деревню пришлось выходить из машины. Селена прошла деревянные ворота, открытые специально для машины, с мальчиком-волком на руках, а Джарри подхватил под мышки Мику и Ирму. Затем тролль вернулся, сел в машину и уже на территории деревни снова забрал своих пассажиров – довезти до нужного дома.

Сначала Селена решила, что попала в сказку.

Гномы-домовые к их приезду позвали со всей деревни собратьев на помощь и переделали уйму дел: отмыли дом, принесли собранное из других пустующих домов постельное бельё и детскую одежду – всё это залежавшееся, слегка пахнущее сыростью, но грех было ворчать на запахи: такое богатство! Ещё они разогрели воду в двух огромных

баках – для ванной комнаты. Они даже нашли в своих рядах домового, который раньше жил у мага-травника, и тот принёс скудный, но чистый материал для перевязок и несколько стеклянных баночек, в которых шуршала сушёная трава. Кроме всего прочего, домовые сварили постный суп из съедобных трав и слегка задичавших овощей из садов и огородов. Девушка с огромным облегчением поставила суп на плиту, набитую сухими поленьями из дровяного сарая, которые горели весело и с треском. А когда суп закипел, положила в него нарезанную кусками последнюю испечённую на костре рыбину.

Содержимое кастрюли, густое и аппетитное, было съедено мгновенно, причём не отставал от детей и тролль, который, казалось, и впрямь соскучился по горячему.

Прежде чем уехать, Джарри пообещал к вечеру привезти мяса: другой конец деревни утыкался в довольно густой лесок, где водились не только кролики, но и кабаны. Прикинув объёмы тролля, Селена содрогнулась, сообразив, кого и какого размера Джарри принесёт.

К вечеру девушка выдохлась. Сказка превратилась в каторгу, конца-края которой не ожидалось.

Едва Джарри первым поднялся из-за стола, она проводила его и закрыла за ним дверь. Вернувшись, взяла Колина, которому пришлось поставить миску отдельно, не за столом, и отнесла его в ванную комнату, где вода в вёдрах была ещё тёплой. Он поворчал, но был слишком слаб, чтобы сопротивляться всерьёз. Она поставила волчонка прямо в таз и хорошенько промыла – увы, без каких-либо мыльных растворов. Во всяком случае, добилась того, что шерсть стала мягче. А вода-то после него в тазу какая чёрная... Позже, пока он стоял в пустом тазу и с него капало – время от времени его приходилось даже отжимать, девушка осторожно обстригла шерсть на его плече, вокруг раны. Потом пришлось поработать под руководством домового-травника: насыпала на мокрую тряпку сушёную траву, положила на рану маленького оборотня и плотно забинтовала его плечо чистыми лоскутами. Затем, обтерев Колина досуха, насколько смогла, отнесла его в комнату, определённую детской спальней. Тут его ждала миска с недоеденным ужином, так что он резво рванул к ней, а Селена тихонько вышла, тревожась лишь об одном: не болел ли тот старый оборотень бешенством...

Следующей была Ирма. Ну-у... Писку, воплей, жеманства, капризов! Девушка успела поразмышлять: а что будет, если волчишку вымыть шампунями? Мылом? А если последнее попадёт ей в глаза? Выйдет ли из ванной комнаты сама Селена живой или хотя бы невредимой?.. Сухую Ирму, одетую в чистую пижамку, мокрая Селена тоже отвела в спальню – к брату. Здесь своей расчёской быстро расчесала ей гривастые волосы, начиная снизу, с кончиков. И очень удивилась, когда под конец жуткой операции на расчёске обнаружила совсем немного волосков: Селене показалось, что волосы девочке-волчишке она рвала немилосердно – так та орала.

Мика высокомерно сказал, что трусов на время мытья снимать не будет. Девушка подтвердила, что он может мыться, как хочет, но после обязательно переоденется.

Вышел мальчишка из ванной комнаты с охапкой чистого белья и в новых трусах. Селена устало улыбнулась ему вслед. Мальчишка, отмытый от многодневной грязи, и впрямь оказался светловолосым.

И, наконец, девушка, грязная, мокрая от воды и пота, тяжело дыша, оглядела мокрую ванную, со стекающими со стен ручьями, с грязными лужами на полу. Взялась за тряпку. Минут пятнадцать ушло на то, чтобы привести комнату в комфортное для себя состояние. После чего, со вздохами блаженства, Селена вымылась сама... Скользя взглядом по

зеркалу, увидела тёмные – пока мокрые, русые волосы, небольшие карие глаза, блестящие уже куда оживлённей, чем недавно. Смогла улыбнуться. Насколько же легче после мытья!..

Но, уже вытираясь и приглядываясь, куда бы развесить мокрые полотенца, сваленные кучей в углу, она вдруг насторожилась. До ванной комнаты донёлся странный звук. Какой-то тревожный, что ли? Она открыла дверь, прислушалась. Тихо... И внезапно – рычание, визг, вой, потягивание, сочный треск ткани, грохот упавшего тяжёлого предмета! Это на втором этаже, где находятся детские спальни!

Девушка быстро закуталась в большое полотенце и помчалась из ванной.

А когда она добежала до детской спальни, ко всем звукам прибавилось громкое шипение разъярённой кошки.

– Что здесь происходит?!

Недавно чистенькая и уютная, спальня сейчас походила на комнату, в которой побывали страшные, злобные бандиты. На всех трёх кроватях дыбилось, словно взбесившееся, постельное бельё, часть из которого лежала на полу. Посередине комнаты развалился мешок Мики, откуда раскатились по всему полу совершенно непонятные металлические предметы. У окна валялся карниз с разорванной пополам шторой. Сам Мика каким-то чудом держался, упираясь руками-ногами, в углу комнаты, под потолком, и шипел на двух волчат, рычащих на него, подпрыгивая.

Слава Богу, свечей не уронили: две горели по стенам в небольших канделябрах.

При виде ворвавшейся в комнату Селены волчата пригнулись, но от угла не отошли. Девушка глубоко вздохнула и заявила:

– Если сами не отойдёте, возьму за шкурки.

Отошли. Смотрят исподлобья.

– Ирма – быстро в человеческий вид. И спать. Колин, я тебе приготовила место – будь добр лечь. Мика, спускайся.

Но мальчишка уже сам прыгнул. Стоя в углу и настороженно глядя на оборотней, он то и дело скашивался на свой мешок. Левая щека – четырьмя рваными царапинами кровоточит. Девушка решила помочь мальчишке выйти из положения не побеждённым и обиженным, каким он себя сейчас чувствовал. Сухо сказала:

– Мика, собери свои вещи. Будешь спать в отдельной комнате.

Пока он собирал мешок, она поглядывала на Ирму – та волчишкой прыгнула на свою постель, а через секунды из-под одеяла высовывалась черноволосая голова с любопытными и ничуть не виноватыми тёмными глазёнками, задорный ротик аж приоткрылся от любопытства. Не выдержав, Селена подошла к ней – волчишка немедленно шмыгнула под одеяло, и девушка спокойно оправила постельное бельё на кровати...

Только обернулась, как успела уловить глазом быстрое движение у двери: домовые округлившимися глазами глянули на происходящее в комнате – и поспешно ретировались. Хм... Думали, детки ангелочками будут?

Присматривая за Микой, девушка подошла к его бывшей кровати и быстро оправила и её. Потом отодвинула ближе к окну упавший карниз со шторами и собрала оброненное постельное бельё. Наконец подошла к подстилке для Колина, уткнувшегося мордой в тряпку, но следившего за всеми сердитыми тёмными глазами, и посмотрела его плечо. Повязка держалась хорошо.

– Будь осторожен, – предупредила Селена. – Не трогай зря плечо и не тревожь его.

Подойдя к Мике, она помогла ему доволочь тяжеленный мешок до двери. По коридору

мальчишка потащил своё имущество сам. Девушка за это время задула свечи и строго сказала уже от двери:

– Штору поднимем завтра. А сейчас... Спокойной ночи!

Затем она догнала Мику, взялась за мешок, довольно неудобный, и помогла оттащить его в соседнюю комнату, поменьше. Здесь, с порога приглядевшись к смутно различимым в вечернем свете скудным предметам интерьера, девушка поставила мешок у стены и спросила:

– Тебе подойдёт эта комната в личное пользование?

Мика внимательно осмотрелся, особенно пристально пригляделся к довольно крепкому запору на двери, потрогал его и снисходительно кивнул:

– Подойдёт.

Закрыв за ним дверь, Селена поспешила в ванную комнату на первом этаже. Надо успеть одеться до прихода Джарри. А пока одевалась, с некоторым испугом думала, что же она будет делать с тем мясом, которое он принесёт. Кабана же надо освежевать, выпотрошить, а потом ещё... Так, а вот что дальше – девушка просто не представляла. Нет, на улице, конечно, прохладно, но мяса точно свежим не сохранить. Коптить она не умеет. В углях запечь? Как рыбу? Но там тоже свои заморочки: одно дело – рыбу коптить, другое – мясо. А пока кабана разделашь на кусочки, для копчения... Ой, мама...

Троль оказался умницей. Он принёс кабана не просто освежёванным и выпотрошенным, но и зажаренным до хрусткой корочки, и сам подвесил мясо на одной из тёмных веранд дома, куда детей можно было не пускать, потому что одновременно Джарри принёс и навесной замок.

Селена, с горящей свечой сопровождая тролля, про себя млела от счастья и тихо радовалась, что не ей все эти жуткие операции довелось проводить. Потом закрыла за ним дверь – правда, запирать не стала. Он предупредил, что перенесёт вещи в здешний сад, где среди деревьев есть сторожка, – и будет охранять сон обитателей дома.

«Что ж, сторож – это хорошо... Странно только, что я его ничуть не боюсь и доверяю ему... Может, из-за того что у него рекомендация от домовых есть?» – сонно усмехнулась девушка, свалившись на кровать и с трудом натягивая на себя одеяло... Напоследок, уже почти засыпая, она взмолилась: «Господи, пусть всю ночь будет тихо, пусть я засну глубоко-глубоко и крепко-крепко, чтобы хорошенько выспаться! Ведь завтра столько дел! И проснуться бы рано утром, чтобы всё успеть!»

...Кажется, Господь прислушался к её просьбе.

Дверь в её комнату за ночь открывалась – и не один раз, но бесшумно. В последний раз, перед рассветом, открыл её троль, который только что обошёл оба этажа и лишь под конец решил заглянуть к девушке.

При виде комнаты, занятой новой хозяйкой дома, его обычно неподвижные, тяжёлые губы шевельнулись в непривычном для него желании удивлённо улыбнуться. Но он не улыбнулся, а тихонько закрыл дверь и ушёл со второго этажа.

...Засыпала Селена в прохладной постели, с трудом согреваясь, а проснулась – ноги пылают от горячего тепла. А шею не повернуть – что-то мешает. Голова задрана, как будто Селена пытается что-то разглядеть за подушкой. Проморгалась – скосилась. Под её обнимающей рукой спал Мика, макушкой упершись почти в её горло и подбородок. Спал крепко, чуть посапывая. Она попыталась сдвинуться вперёд, на подушку, чтобы потом осторожно встать, но ноги что-то не пускало. Какой-то солидный груз. Всё-таки слегка

приподняв голову, Селена чуть не засвистела от изумления: в ногах дрыхли маленькие оборотни – двумя чёрными меховыми комочками, еле видимыми в предрассветной мгле.

Дети ночью замёрзли? Поэтому пришли к ней?

Она снова попробовала вытащить хотя бы одну ногу. Очень осторожно.

Кто-то из оборотней вздохнул и головой чуть съехал по одеялу. Так. Одна нога свободна. Теперь вытащить вторую. Получилось! Теперь как бы отодвинуть, не разбудив, Мику. С огромными предосторожностями, то и дело замирая, подоткнула мальчишку со всех сторон одеялом и, наконец, встала на ноги.

Прихватив по дороге со стула свои вещички, Селена выскользнула за дверь и в ускоренном темпе оделась в коридоре. Здесь темно. Кажется, до восхода ещё далеко. Девушка с огромной надеждой оглянулась на дверь в «свою» комнату: может, они до света спать будут? Не передерутся за это время?

И, мягко ступая по деревянным половицам, пошла к лестнице, уже хозяйственно думая: неплохо бы в коридорах какие-нибудь дорожки постелить. Ну, на всякий случай. Типа сегодняшнего. Чтоб ходить тихо-тихо.

Девушка спустилась на первый этаж и в ванной комнате умылась и расчесалась при тусклом уличном свете, любуясь в окошечко мутного стекла.

На подходе к кухне неожиданно уловила вкусные запахи и здорово удивилась. Как ни странно, первой мыслью было: не Джарри ли хозяйничает на кухне?

Но на кухне бегали домовые. Она не успела разглядеть, что именно они делают, как они остановились и велели ей присесть на табурет. Удивлённая, Селена послушалась.

Вперёд вышел Веткин и вздохнул:

– Леди Селена, мы тут поговорили и пришли к выводу, что вам лучше меньше заниматься хозяйством, а больше – воспитанием детей.

Девушка вспомнила округлившиеся глаза домовых, заглянувших вечером в разгромленную детскую спальню, и спрятала улыбку.

– Но ведь едоков довольно много!

– Ничего, управимся, – заверил её Веткин.

– Ну, я не возражаю. Спасибо, – откликнулась девушка и, немного поколебавшись, спросила: – Скажите, пожалуйста, есть ли среди вас кто-нибудь, кто разбирается хотя бы в... элементарной магии? Понимаете, мне кажется, я маг, но, попав сюда, всё забыла.

Неуклюжее враньё прошло незамеченным.

Домовые столпились перед девушкой и внимательно оглядели её. Тот же Веткин вздохнул и высказался:

– Леди Селена, ваши подозрения обоснованны. Проблема в том, что мы, домовые, можем использовать только мелкую магию, годную для ведения домашнего хозяйства. А вам, с вашей силой, этого явно маловато.

– А в деревне? – не отступала девушка. – Есть ли в деревне книги – какие-нибудь учебники или пособия по магии?

– Были. Но их беженцы увезли в первую очередь.

– Что ж... Извините, что потревожила. Вам точно помощь не нужна?

Домовые заверили, что уж на кухне они справятся со всем сами.

Улыбаясь про себя – Белоснежка и семь гномов! – Селена вышла из кухни. Так. Чем бы заняться? Посмотреть бельё и вообще тряпки? Темно ещё для этого, а свечей зря жечь не хочется. Или, пока есть свободное время, поразмышлять над вопросами, которые хоть робко,

но начали появляться? Наверное, нужно разобраться с ними в первую очередь.

Надев куртку, так как как ей показалось, что на улице прохладней, чем дома, Селена вышла. Двор оказался широким и незаметно переходил в сад. В сером предрассветье она углядела скамеечку возле дома и присела на неё. Чувствовала себя выпавшейся и отдохнувшей, поэтому сразу решилась перевести в чёткие формулировки то, что подозрением постепенно начинало вскипать внутри неё.

Итак, начнём сначала.

Её перенесли сюда и испытали на умение общаться с детьми. Так утверждал Координатор. Почему он ни словом не обмолвился, что Селена – маг? Почему не сказал, что у неё большие магические способности, что она многое может? А если бы она по незнанию что-нибудь натворила?

Почему Координатор не велел ей выходить за пределы деревни, которая ему недоступна? Как он свяжется с ней, если того мальчика найдут?

Хм... А любопытно... Координатор такой сильный, что вытащил её сюда – из собственного мира. Но мирок деревни ему недоступен.

Да! Ещё. Почему он решил, что она сможет подружиться с мальчиком – и привести его к ним? К кому – к ним? Что этим «им» от неизвестного мальчика нужно?

И вообще... По какую сторону этот Координатор? Что он координирует? Неужели это человек из самого города, который спасается от магических машин за магическими баррикадами и отрядами?

Селена не сразу среагировала, когда что-то большое и тёмное начало надвигаться на неё напрямик из сада. Только когда оно остановилось, девушка кулачками протёрла глаза и выговорила:

– Доброе утро, Джарри.

– Доброе! – прогудел хриплый голос.

– Джарри, посидите со мной, – предложила девушка. – У меня столько вопросов, а на них никто не может ответить. Может, вы?..

Скамья прогнулась под немаленьким весом тролля, но Селена его уже не боялась. Поскольку Джарри не собирался заниматься какими-то спешными делами, как домовые, Селена задала и ему вопрос о своих способностях.

Неожиданно для неё тролль ответил:

– Да, вы из рода ведьм, и силы у вас большие. Но ведь вы собираетесь жить здесь. Зачем вам знать о магии?

– Раздражает, – грустно сказала девушка. – Я чувствую себя неполноценной. Как будто хромая. Или как будто отняли что-то, что мне принадлежит. Вроде и вещь ценная, а что это – вспомнить не могу. Но постоянно думаю об этом.

Тролль помолчал, глядя на постепенно светлеющий горизонт над вершинами садовых деревьев. Наконец он заговорил.

– Если вы и в самом деле маг, то вспомнить свои магические силы нетрудно. Берёте любой прут и ведёте им вокруг себя по земле – по часовой стрелке. И вспоминаете.

«Интересно, а почему по часовой? А если против? И я ведь не настоящий маг. Только человек с необычными задатками». Но любопытство пересилило. Селена встала и пошла к садовым деревьям. Тёмная куча, к которой она шла, оказалась именно тем, что было нужно, – сваленным хворостом и сучьями. Почти на ощупь Селена вытянула из неё более или менее прямой прут.

Оглянулась на скамью – Джарри нет. Хмыкнула: ему это неинтересно. Ну, что ж...

Зато не так страшно. Девушка вернулась к скамье – здесь пусто и просторно. Травы маловато. Только плиты дорожки, словно втоптанные в землю. Селена чуть нагнулась и неуверенно повела прутом по земле, медленно поворачиваясь. Сделала полный круг – и остановилась, прислушалась к себе. Скептически усмехнулась: а ты чего хотела? Если не маг...

А так хочется понять себя, познать. Может, она и впрямь – другая? Не какая-то никчемная, а что-то умеющая? «Хочу уметь», – расстроено подумала девушка.

И вдруг... Кончик прута дрогнул и поехал в сторону, будто сам нажал на пальцы, держащие его. От неожиданности она не дала пруту двигаться, вцепившись в него слишком крепко. А потом, когда поняла, что происходит, пальцы расслабила.

Прут снова поехал по часовой стрелке, заставляя Селену поворачиваться вокруг собственной оси. Полный оборот! А прут всё тащил её – сделать следующий круг! Скоро девушка сбилась со счёта. Она всё смотрела на свою кисть, где пальцы – щепотью... Ещё круг. Она уже не замечает стены дома. И вдруг – ярко вспыхнуло воспоминание: она ведёт пальцем по стеклу витрины, соединяя точки! Так кто это сделал – открыл вход в другой мир?... Или как он называется – портал?

Координатор сказал, что он её перетащил. Но теперь она начинала сомневаться... Или это сомнение – гордыня? Она стала слишком высокого мнения о себе, уверившись, что силы у неё есть?

Пальцы внезапно разжались. Прут со свистом полетел куда-то в сторону!

Теперь Селена слегка пританцовывала на месте, продолжая кружиться. Потом она почувствовала, что её левая рука поднимается! Рука потянулась к волосам и сдёрнула резинку с «хвостика». Девушка машинально тряхнула головой, распуская волосы, и с изумлением поняла, что остановиться не может. Но это не испугало, а заставило с любопытством прислушаться к себе. Да, есть впечатление, что её куда-то ведёт. Она подчинилась, мысленно спросив себя – а почему это с ней происходит?

«Ты сказала – хочу!»

То ли ей напомнили со стороны, то ли это она сама сказала себе.

Только сейчас девушка вдруг поняла одну истину: все движения строго согласованы между собой и подчиняются её «хочу!». Кружась, она постепенно углублялась в сад, исподволь светлеющий. И встала перед раскидистой яблоней, чьи цветы отцвели и ветки щеголяли пока сморщенными зелёными яблочками-лампочками.

Встала солдатиком. Некоторое время смотрела на корявый ствол дерева, а потом снова сказала про себя: «Хочу!» и попыталась покружиться. А вместо этого вдруг встала на колени. Пришлось снова присмотреться к тому, что же перед ней. Яблонька росла из небольшого, еле видного холма – насыпи, похожей на миниатюрную лужайку. Руки Селены потянулись к этому холмику. Уже уверенно она ухватила за край дерна, погрузив пальцы в землю, и осторожно приподняла его. Трава здесь уже хорошо росла и своими корнями неплохо зацепилась за землю под пластом почвы, когда-то аккуратно вынутым под яблоней.

Селена почувствовала, как рвутся мелкие травяные корни, пока она поднимает этот земляной пласт. До конца его не вынула. Сунулась рукой под него, нащупала явно искусственный предмет и вытащила его из земли. Пласт положила на место. Врастёт однажды после дождя – будет незаметно.

Вытащенный предмет оказался металлическим сундучком. Или плоским ларцом.

Девушка стряхнула с него землю и попыталась открыть. Нигде никакого замка. Она огладила поверхность ларца и снова ничего не нашла. Опустила руки вдоль тела – и упрямо сказала: «Хочу открыть!» Руки потянулись к ларцу и словно сыграли на клавиатуре пианино. Крышка подпрыгнула, неожиданно открывшись, – девушка даже испугаться не успела этого резкого движения.

Солнце бродило где-то на горизонте, но здесь, в саду, было светло, хотя чёрные тени под деревьями всё ещё были плотными. Селена смотрела на содержимое ларца и не скрывала счастливой улыбки: он был набит книгами!

Ага, обрадовалась – книги!

Селена открыла первую и разочарованно охнула: читать-то по-здешнему не умеет! Единственное, что показалось знакомым, – эти письма похожи на те самые закорючки, которые она вычертила на витринном стекле магазина. Пришлось закрыть ларец, подняться с коленей и нести бесполезные книги в дом, в свою комнату. У порога, правда, остановилась. Ой, а в комнате-то...

Нерешительно постояла и вернулась на скамью. Интересно, Джарри читать умеет? Или обратиться к домовым? А ещё любопытно: это официальный государственный язык или же, наоборот, неведомый большинству граждан? А вдруг здешние маги записывают свои учебники на своём, как это называется, цеховом языке? На заклинательном?

А если попробовать... Попробовать твёрдо сказать «хочу!»? Получится прочитать? Селена даже засмеялась. Глупо и думать об этом... Наверное, пора идти к детям, а то проснутся все вместе – опять передерутся. Но она всё сидела и задумчиво смотрела на встающее над деревьями солнце.

И думать ни о чём не хотелось. Хотя забот... Ладно. Что у нас на сегодня? Поговорить с детьми, чтобы не дрались – и без неё, и в её присутствии. Интересно, кстати, с чего это они? Неужели виноват Мика, который явно высокомерно смотрит на волчат? Значит, отдельно надо поговорить с ним, но сначала выяснить у домовых: если здесь есть и вампиры, и оборотни – как они друг к другу относятся? Неужели высокомерие Мики – это традиционное отношение вампиров к оборотням? Потом надо придумать, что сделать, чтобы Колин перекидывался – и часто – в человеческую форму. Есть подозрение, что надо чаще говорить и с ним, и при нём, чтобы он слушал человеческую речь. Но где взять подтверждение этой догадке?

Девушка вздохнула и вошла в дом. Осторожно поднялась на второй этаж и заглянула в свою комнату. Кхм... В ногах укрытого одеялом Мики спят маленькие оборотни. Ничего себе...

Она тихонько закрыла дверь. Кажется, время есть.

«Я хитрая? Умная? Толком не знаю, но, наверное, попробую схитрить и заставить кое-кого рассказать мне некоторые сведения».

Вернувшись на первый этаж, Селена небрежно вошла на кухню и положила на ближайший стул свою добычу. Домовые покосились, но ничего не сказали.

– Можно мне водички попить? Чаю, например?

– Леди Селена, вы садитесь! – засуетились домовые. – А мы сейчас вам всё принесём и

подадим.

Первым не выдержал Веткин.

– Леди Селена, а что это такое?

– Под яблоней нашла, – спокойно сказала девушка и встала со стула. – Посмотрите, какая красота! И сколько этих книг тут!

Домовые столпились вокруг стула с ларцом, охая и ахая, передавая друг другу книги. Напряжённо прислушиваясь, Селена поняла, что они читают друг другу названия, и обрадовалась: ага, можно домовых запрячь для своего обучения!

Правда, названия все такие – воинственные: «Пособие по боевой магии», «Как отразить ментальное или внепространственное нападение чёрного мага», «Как остановить боевое воздействие вампира»...

– Ничего себе, – не выдержала Селена, – от одних названий драться тянет!

Домовые вежливо посмеялись, а потом Веткин предложил:

– Леди, хотите – уговорим Джарри помочь вам?

– В каком смысле помочь? Он маг?

– Не универсальный. Слишком молод, – уточнил Веткин. – Джарри появился возле нашей деревни после одного из боёв с магическими машинами. Некоторое время он прятался рядом, а потом сумел войти. У него есть основные навыки боевого мага, иначе бы его не послали драться с магическими машинами. Это как у нас: мы ведём домашнее хозяйство – знаем домашнюю магию. Он воин – знает боевую. А вы, леди Селена, какой бы хотели заниматься магией?

Девушка задумалась. Она как-то не сообразила раньше, что магия – понятие довольно обширное, а значит, нужна определённая специализация. Та-ак... Хозяйством вызвались заниматься гномы-домовые. Ей в скором времени придётся отправляться искать того мальчика, о котором говорил Координатор. И учебники она нашла – подтверждающие невольный выбор.

– Ничего не поделаешь – буду заниматься боевой. Скажите, пожалуйста, значит, среди горожан и тролли есть?

– А как же без них? Конечно, есть.

– А среди домовых есть умеющие читать? – Поколебавшись, Селена призналась: – Я однажды написала такие буквы, но прочитать не могу.

Домовые переглянулись.

– Леди Селена, ничего просто так не бывает, – задушевно сказал Веткин. – Вы не зря попали сюда, в эту деревню. Вы не зря нашли эти книги. И не зря эти книги – по боевой магии. И если вы ничего не знаете (девушка затаила дыхание), значит, так надо. Чтобы с нового, чистого листа. Вы все книги в руках держали?

– Только верхние.

– Покажите книги Джарри. Он ведь тоже не просто так здесь. Может, это магическое сплетение ваших судеб – для выполнения какого-нибудь предначертания? Но, прежде чем показать троллю магические книги, возьмите в руки каждую и немного подержите в руках. Не зря – ох, не зря они вам дались!

– Прямо сейчас? – улыбнулась девушка.

– Прямо сейчас, – серьёзно подтвердил домовый.

Что ж... Селена допила предложенный ей чай из трав, водрузила на стол ларец и по одной принялась вынимать книги. Каждую она держала с минуту в руках, стараясь

прочувствовать её, так как поняла: именно этого добивался Веткин. Вскоре стопка тяжёлых книг – некоторые даже с замочками на обложках! – стала такой, что, не уложи их Селена аккуратно, стопка давно бы развалилась. Увы. Ничего с нею не произошло, хотя со скрытой усмешкой она втайне ожидала: а вдруг либо начнёт читать неизвестные письма, либо и без чтения вдруг усвоит всё, что в этих книгах написано?

Немного посидев, глядя на недоступные книги, девушка встала и задумчиво сложила их в ларец. Ладно. Нет – так нет. Значит, попросить Джарри? Сделаем.

Она подняла глаза на домовых – сказать, что ничего не получилось... И застыла.

Куда делись степенные домовые с ухоженными бородами и тщательно расчёсанными бакенбардами? Она с трудом узнала Веткина – по глазам. Теперь его знакомая фигурка словно превратилась в прозрачный стакан, в который поместили нечто корявое и кривое. Домовой, до сих пор возившийся с резаными овощами, обернулся, и его уродливое морщинистое лицо исказилось в подобии улыбки.

– Леди видит суть?

Чуть не открыв рот, Селена медленно разглядывала недавних домовых – теперь её глазам предстали совершенно дикие существа, правда, очень дружелюбно настроенные по отношению к ней. Похожие на корявые сучья или корни, они улыбались ей широкими ртами и радостно качали головами, словно радуясь именно этому – её умению видеть... уродство? Или то, что Веткин назвал сутью?.. Последний, кажется, что-то заподозрил, и его улыбка слегка поблёкла.

– Леди, если вам не нравится то, что вы видите, несколько секунд смотрите на любой простой предмет. А если снова захотите именно видеть, просто вспомните книги. Любую из них.

– Это теперь будет... всегда? – нерешительно спросила Селена, смущённая тем, что он разгадал её состояние. – Вы тоже так видите?

– Всегда, – сказал Веткин, успокоенный извиняющимся тоном девушки. – Мы так не видим. Но знаем, что многие магические книги помогают открыть внутреннее зрение.

– Спасибо, что подсказали. – Селена помешкала и решилась. – Пойду посмотрю, как там дети, а потом отнесу книги Джарри. Где он устроился?

– Справа от входной двери есть тропинка, ведущая в сад. Дойдёте до конца, увидите домик-сторожку, там тролля и найдёте.

Стараясь не торопиться, она спокойно вышла из кухни и помчалась на второй этаж. Заглянув в свою комнату, на время превращённую в детскую спальню, она увидела детей всё ещё спящими. Правда, по некоторым признакам стало понятно, что они вот-вот проснутся. Ладно. Она успеет сбегать к Джарри. Хотя бы книги отдать и заодно спросить, можно ли показывать эти книги детям.

И, спустившись, она бегом (не дай бог, пока её нет, детишки снова передерутся!) кинулась по правой от входа тропинке. Ларец с книгами прижимала к себе – бережно и трепетно: вот это мир! Тут даже непрочитанные книги так могут действовать, что... В общем, ух...

Она добежала почти до конца и возле самой сторожки заметила Джарри, который рубил огромное дерево – явно на дрова. Запыхавшись и пытаясь сдержать частящее дыхание, она уже не бежала, а шагала и готовила объяснения по поводу книг... Тролль как раз выдирает колун из огромного бревна, оставшегося от дерева, после того как все сучья были обрублены. В наступившей тишине он видно, расслышал её шаги, когда она оказалась совсем близко –

метрах в пяти, семи ли. Оставив колун в бревне, он обернулся.

Селена будто споткнулась – встала на месте.

Некоторое время он с недоумением смотрел на неё. Потом словно осел, опустив плечи, – понял? Отвернулся, кажется, спохватившись, но поздно: она уже разглядела его.

Он сел на бревно, ссутулившись, опустив голову.

Селена медленно подошла к нему.

– А вы... кто?

Джарри откинул капюшон, не глядя на неё, и вынул изо рта какую-то странную вещичку – Селена даже рассмотреть её не успела, как бывший тролль спрятал её в карман своей одежды – не то длинной куртки, не то короткого плаща.

Чуть низковатым голосом ещё молодой, лет тридцати с лишним, мужчина спокойно ответил:

– Я боевой маг сопровождения. – Он коротко глянул на неё и снова опустил глаза. – По всей видимости, вы нашли книги? Поэтому видите сквозь мою маскировку?

– Да, нашла...

Прижимая к себе ларец, девушка подошла и присела рядом. Странно она себя чувствовала: раньше, зная, что перед нею тролль, который из-за уродства своей расы скрывает лицо, она ощущала себя гораздо свободней с ним. Теперь же, разглядев, кто перед ней, она страшно стеснялась. Этот светло-русый и светлоглазый, довольно симпатичный, несмотря на некоторую тяжеловатость черт, мужчина появился слишком неожиданно для неё. Теперь надо привыкать к новой манере поведения с ним.

Впрочем, Селена понимала: она растеряна не из-за того, что слишком неожиданно увидела в недавнем тролле другого... Тролля она как мужчину не воспринимала. А этот Джарри (и Джарри ли?) слишком... мужчина... И если рядом с троллем она чувствовала себя комфортно, даже уютно, то рядом с этим Джарри она поймала себя на мысли, что ей хочется немедленно переодеться: сменить привычные джинсы на что-нибудь более женственное – на платье хотя бы, например. И расчесаться так, чтобы не стыдно было распустить волосы, пусть они у неё и довольно короткие.

– Домовые сказали, вы поможете мне с обучением, – пролепетала она, хватаясь, как за соломинку, за подобие делового разговора.

– Покажите книги, – попросил он, не глядя на неё.

Девушка только приподняла ларец с коленей, как Джарри сам легко переложил его к себе.

– А вас действительно зовут Джарри? – неловко спросила Селена.

– Да.

«Наверное, злится, что я увидела его, настоящего, – вздохнула про себя девушка. – Только бы не отказался обучить меня!»

– Вы не скажете детям? – всё так же, не глядя, спросил Джарри.

– Нет, – поневоле подражая его манере говорить коротко, откликнулась Селена.

Он вынимал книги из ларца бережно. Глядя на его жёсткие длинные пальцы, девушка вдруг подумала, что, будь она внимательней, могла бы сообразить и раньше: такие пальцы не могут принадлежать троллю. Хотя... Что она-то знает о представителях этого мира? Совсем чуть-чуть... Впрочем, ведь и домовые не знают, кто на самом деле Джарри. Так что... Додумать не успела.

– Почему именно боевая магия?

– Кажется, мне придётся идти в пригород, – неохотно ответила девушка. Она ведь не знала, можно ли полностью довериться ему. Он сам-то вынужденно раскрылся перед ней, после того как понял, что таиться смысла нет.

– В одиночку не пройдёте. Там, вокруг города, такое пространство, что даже боевой маг с трудом пройдёт несколько шагов.

– Знаю. С Ночным Убийцей уже встретилась. В том смысле, что мы его с Микой видели, а он нас – нет. Когда вы сможете начать моё обучение?

– Зачем вам в пригород, вы не скажете?

– Меня сюда перенесли из моего мира, потому что только я могу найти одного человека. То есть не найти, конечно. Мне его найдут, а я должна буду уговорить его довериться тому, кто меня сюда перенёс. Пока его ищут, я и хочу научиться хотя бы элементарному.

– Странное объяснение: найдут человека, а ты должна его убедить.

Он замолк, а девушка вспыхнула от удовольствия: он сказал ей «ты»! Может, это смешно, но Селене стало приятно.

– Мне пообещали, что после успешных уговоров я смогу остаться в этом мире.

– Тебе так не хочется возвращаться в свой?

– Не хочется.

Возможно, он ожидал, что она расскажет обо всех бедах, из-за которых не хочет видеть родины. Но пока она его плохо знала, чтобы сознаться, что в своём мире она чувствовала никчемность, а здесь – почти с первых шагов – ощутила свою нужность.

Он, наконец, повернулся к ней и пристально всмотрелся в её глаза. Селена взгляда не отвела. Что-то увидела и она в его глазах – такое же тяжёлое, как его внешность, как его взгляд. Что-то было там – беспокойное, тяготившее его.

– Так когда мы начнём? – напомнила девушка. – Может, как сегодня – рано утром? Ты... всегда просыпаешься так рано?

– Скорее – никогда не сплю, – угрюмо ответил он. – Согласен. Пусть – утром. Дети будут спать и не помешают... Что это?

Он поднял голову, всматриваясь в тропинку, по которой она прибежала сюда. Девушка встревожилась и немедленно встала. По тропинке бежала детская фигурка, изо всех сил размахивая руками. Вставшую со скамьи Селену малышка заметила сразу.

– Селена-а!! Быстрее! Быстрее в дом!!

Без раздумий Селена рванула с места, а Ирма притормозила, чтобы развернуться и помчаться назад, к дому. Когда девушка догнала девчонку, она расслышала позади себя топот: Джарри не отставал. И ей сразу стало легче. Если в доме всего лишь передрались мальчишки, то вмешаться в эту драку удобней всё-таки мужчине... Мелькнула мысль: а подумала бы она так, если бы за спиной нёсся тролль? Вероятней – испугалась бы за мальчишек.

Но дело, как выяснилось, оказалось не в драке.

Колин лежал на полу в комнате Селены, придавленный коленом Мики. Но мальчишки не дрались. Перепрыгнув порог комнаты, Селена ахнула и чуть не упала при виде того, что происходило. Колин отчаянно выл и медленно и натужно шевелился под удерживающим его Микой. Тот вцепился в его плечи и придавил лицом к полу. Именно в плечи: волчонок начал процесс перекидывания и остановился на полпути. У него просто не получалось ни перекинуться в человеческую, ни вернуться обратно, в звериную форму. И, кажется, остановленный на полпути процесс причинял ему сильную боль. Лёжа щекой на полу, Колин плакал от усилий: тело, изуродованное незаконченным превращением, напряглось так, что

Селена сама замерла от напряжения, которое испытывал мальчик.

Через секунды она поняла, почему Мика прижимал маленького оборотня к полу. Кровоподтёки по всему телу – там, где оно не покрыто шерстью, – подсказали, что у мальчика был почти приступ, когда он бился об окружающие предметы – может, даже не замечая их. Стараясь не глядеть на волчьи лапы, девушка бросилась к маленькому оборотню.

– Колин, Колин, успокойся!

Зарёванная Ирма бегала вокруг брата и тоже уговаривала его успокоиться, сама заикаясь от плача... Стало легче, когда к волчонку шагнул Джарри.

– Отпусти его! – прорычал он обычным голосом тролля. Кажется, ту штуку он снова положил в рот, чтобы изменить голос.

– Но он... – попытался возразить Мика.

– Отпусти!

Мальчишка вскочил с дёргающегося тела волчонка. Тот подняться не успел, хотя рванулся немедленно. Сбежать? Сильные ладони Джарри, почти упавшего на колени, припечатали его тело к полу. Но оборотень, странно вывернув голову, завыл, глядя на Селену. Подбежала Ирма, схватила девушку за руку:

– Не смотри на него! Он не хочет!

– Колин, я не буду смотреть – честно!

Она осталась в комнате, но демонстративно отвернулась к двери. И затаила дыхание, заслышав ровный низкий звук – Джарри из-под вновь наброшенного на голову капюшона забормотал что-то почти неразборчивое. Хотя нет. Одно слово, которое он постоянно повторял, она разобрала. Трансформация. Затем, вслушавшись хорошенько, она сообразила, что маг произносит над Колином какое-то заклинание: то, что он монотонно бормотал, звучало ещё и ритмично и, кажется, даже в рифму.

И вдруг – тишина. Как будто Джарри не закончил заклинания, а прервал его на полуслове. Селена замерла: что у них там? Получилось у Колина трансформироваться в нужную форму? Рычащий голос тролля велел:

– Постарайся с час оставаться человеком. В следующий раз будет легче. Ответь мне. Ты можешь говорить?

– Могу-у, – гундосо и тяжело прогудел Колин.

Со вздохом облегчения девушка повернулась к детям.

Джарри уже не стоял на коленях, а сидел на полу, спокойно закутывая в простыню, взятую с кровати Селены, мальчишку-оборотня. Колин был совсем не похож на сестру. Девушка про себя улыбнулась, впервые разглядев его: маленький оборотень не черноволос, как Ирма, а тёмно-рыж, с конопушками по всему худому лицу, и зеленоглаз. Он всё ещё пошмыгивал носом после недавних слёз и насторожённо косился то на Джарри, то на Селену, а ещё – на Мику. Тот стоял чуть в стороне и тоже довольно странно приглядывался к маленькому волку – вроде и сердито, но в то же время с сочувствием. Зато Ирма, никого не стесняясь, всюю заливалась радостными слезами.

Ребят отвели в их комнату, где в стареньком комоде нашли одежду для Колина и переодели его. Девушка, приглядываясь к мальчику, с трудом удерживалась от улыбки. Она привыкла к присутствию собаки – язык не поворачивался назвать Колина в его волчьем воплощении волком. А тут – ещё один ребёнок.

Пока Ирма и Мика старались разговорить Колина, спрашивая его о самочувствии, Джарри вышел за дверь. Девушка немедленно вышла за ним. Но заговорила лишь возле

лестницы, чтобы дети не слышали.

– Колин правда может остаться волком, если не будет возвращаться к человеческой форме?

– Правда. Чаще разговаривайте с ним. Заставляйте говорить и его. Тогда будет меньше опасности, что он забудет о своём человеческом теле.

– А ты знаешь заклинание (у неё чуть не вырвалось – экзорцизма), чтобы помочь обратно вернуться в человеческое тело, – задумчиво констатировала Селена.

– Мои сослуживцы принадлежали к разным расам, – пожал плечами Джарри. – И обратным трудно возвращаться к человеческой ипостаси не только потому, что они часто остаются в своей звериной форме. Иной раз бывает, что они увлекаются звериным внутри себя. И тогда приходится напоминать им, кто они. Двойственная природа, – как-то философски заключил он.

– Нам повезло, что ты оказался рядом, – с благодарностью сказала девушка и поразилась, хотя постаралась не подавать виду: Джарри скривил губы – теперь только их видела Селена из-под капюшона, скрывающего его лицо. Не понимая, что именно ему не понравилось в косвенно выраженной благодарности, она быстро замяла впечатление от своих последних слов: – Джарри, ты будешь с нами завтракать? Пожалуйста...

– Буду, – помолчав, ответил маг.

Поскольку он медлил уходить, Селена неуверенно предложила:

– Джарри, а может, не стоит прятать лицо от домовых и от детей? Или есть какие-то причины, по которым тебе легче в капюшоне?

– Это моё наказание, – глухо сказал Джарри. – Я сам наложил его на себя. И буду нести его, пока не сочту, что смог искупить свою вину.

Он чуть обошёл девушку и стал спускаться по лестнице.

Селена озадаченно смотрела на него и только и могла гадать, что же такого натворил этот боевой маг, если сам придумал себе такое наказание.

8

Во время завтрака выяснилось, что Колин не заикается, а с трудом произносит слова: он их тянет с таким напряжённым усилием, что постоянно хочется его подталкивать или быстро сказать вместо него то, что он пытается выговорить. Чем и занималась Ирма. Она болтала от души. Пару раз Мика показал ей кулак, но волчишка предпочла не заметить этого. Пришлось вмешаться Селене.

– Ирма, ты мешаешь Колину.

– Я не мешаю, а помогаю, – заносчиво заявила девочка.

– Колин должен говорить сам, а ты мешаешь, – повторила девушка.

– Но он говорит слишком медленно!

– Ирма, нас за столом два взрослых человека, – терпеливо сказала Селена. – Мы сразу прибежали, когда Колину понадобилась помощь. Но сейчас мы сидим и молчим, потому что именно в этом сейчас заключается наша помощь. Будь терпеливей. Пусть Колин говорит сам.

Подбородок Джарри, квадратный и с небольшой ямочкой, отчётливо видимый из-под капюшона, чуть дрогнул. Хотел что-то сказать?

Волчишка всё-таки обиделась и уткнулась в свою тарелку. Ненадолго. Тишины она не

выдерживала. Селена понимала – почему. Девочка живая, энергичная, уставшая от долгого молчания во время скитаний вдвоём с братом по лесу. Ей хочется поделиться впечатлениями. Подружку бы ей.

Вторая проблема Колина оказалась тяжелее первой. Он с трудом сжимал и разжимал плохо тренированные, неразработанные пальцы. Мелкие предметы маленькому волку не поддавались. Он втихомолку злился, когда ложка выпадала из скрюченных пальцев, брызгая содержимым, но снова и снова пытался брать её. На этот раз вмешался Джарри, сидевший рядом. Он молча взялся за кисть мальчишки-волчонка и протянул перед ним другую руку. Перед глазами насторожившегося Колина встряхнул своей кистью и показал расслабленные пальцы, а потом отвернулся от него и снова взялся за ложку. Колин попробовал сделать так же – и, как поняла Селена, просто сбросил мышечное напряжение, после чего более или менее ловко снова взялся за ложку.

После довольно позднего завтрака Селене пришлось лихорадочно вспоминать, чем занимаются в детских садах, после того как поедят. Идут на детскую площадку. Ну, ладно. Детскую площадку заменит двор между домом и садом. Но чем с детьми там заняться? Она с сомнением посмотрела на них: ну, предположим, Мике лет шесть-семь – хотя, возможно, так кажется, оттого что он очень уж маленького роста. Колин, видимо, ему ровесник – то есть тоже не пойми сколько ему. Ну, Ирма самая младшая – она-то поиграть рада. Значит, надо найти игры, которые понравятся всем. Но какие?

Не успела Селена опомниться, как Джарри мгновенно втянул всех в игру. Приглядевшись и прислушавшись к его объяснениям, она поняла, что эта игра похожа на напольный теннис, когда маленькая сетка посередине делит площадку для двух команд, в одной из которых очутилась и она сама – на пару с Ирмой. В руках игроков появились лёгкие деревянные лопатки, с помощью которых нужно было бить по мячику, который, тоже неизвестно откуда, принёс Джарри. Когда он только успел всё это придумать и организовать?..

Игра казалась бесконечной. Разгорячённые игроки бегали, азартно кричали, злились на неудачи, радовались, когда попадали по мячику. Лопатка то и дело выпадала из пальцев Колина, но он уже не злился на мелочь и бегал вместе с Микой, сосредоточившись на мячике. Девушка опасалась, что он захочет перекинуться в волчью форму, но, кажется, увлечённость погоней за мячиком, да ещё с лопаткой в руке, помогала ему оставаться в человеческом облике.

Сначала в азарте Селена не обращала внимания на Джарри, наблюдавшего за ними чуть в сторонке, но потом насторожилась: он явно специально затеял именно эту энергичную игру, причём потакал желанию игроков носиться не только поактивней, но и побольше, и подольше... Девушка почти выдохлась с непривычки, набегавшись и прыгавшись, когда домовые позвали обедать. Она даже удивилась: как? Уже? Обед?

Начало обеда было впечатляющим: игроки накинулись на еду так, словно не ели со вчерашнего дня. Но уже минут через пять выяснилось, что усталость берёт своё. Дети с трудом доели положенное в их тарелки и спокойно дали увести себя на «тихий час».

Присмотрев, чтобы каждый разделся и лёг не в грязной одежде, Селена осторожно прикрыла двери в обе спальни, робко мечтая о том, как бы самой доползти до своей комнаты и хоть немного вздремнуть.

Но, когда она закрыла дверь спальни Мики, обернувшись, увидела перед собой Джарри. Неожиданно властно маг сказал:

– Я хочу показать тебе одну комнату в этом доме. Идём.

Удивление было притуплено сонливостью. Надеюсь, что показ этой «одной комнаты» не затянется, она поспешила за магом на первый этаж. Далее, уже изумлённая, Селена поняла, что Джарри ведёт её из дома. Комната вне дома? Странно. Но он достал ключ и открыл ту самую часть закрытой веранды, где вечером повесил кабанью тушу.

– Заходи.

Уже полностью проснувшись, она неуверенно зашла в тёмное, аппетитно пахнущее жареным мясом пространство. Только собралась спросить – почему он привёл её именно сюда, как он закрыл за нею дверь.

– Идём.

Он, слегка прижимаясь к стене, прошёл мимо висящей туши куда-то дальше, в темноту. Его движение Селена увидела лишь как движение теней.

– Здесь темно, – сказала девушка. – Я не вижу, куда и как идти.

– Сейчас, – отозвался Джарри.

Несколько секунд шёпота – и за висящей тушей вспыхнул огонь, показалось – свечи. Девушка быстро проскочила мимо кабана. Джарри стоял, терпеливо дожидаясь её. От нового удивления она даже улыбнулась. Свеча... Но какая!.. Он держал раскрытой ладонь, на которой плясало весёлое пламя. Долго смотреть, как завораживающе испаривает огонь на ладони, не пришлось: Джарри отвернулся, чуть отставив руку в сторону, чтобы не закрывать огня, и пошёл дальше.

Дальше? Недоумевающая Селена последовала за ним, хотя ей помнилось, что эта часть дома не очень длинная, если смотреть с улицы. Но вот огонь остановился, приплясывая на месте, и остановилась, выжидая, девушка.

Послышался металлический щелчок. Яркий свет хлынул в веранду.

– Заходи.

Ничего себе комната – огромный кабинет, залитый полуденным солнцем. Это первое, что поняла Селена. Но пустой. Одна стена – сплошное окно. По трём другим стенам – полки стеллажей. Тоже пустые. Даже бумажки не осталось. Два стола. Один – весь в чёрных ожогах и в кругловатых, сухих сейчас следах от пролитой жидкости. Другой – с одинокой чернильницей, сломанным гусиным пером и обыкновенной ручкой с насаженным позади колпачком. Ещё тут же, на столе, подставка. Для книг? В одном из углов кабинета – камин из огромных каменных плит. Один стул за столом с письменными принадлежностями. И низкое, обитое кожей кресло – между стеллажами напротив окна.

Джарри с облегчением снял капюшон, вынул изо рта штуку, превращающую обычный мужской голос в рычание, а затем принёс стул к креслу, стоящему в простенке стеллажей. Кивнул на кресло.

– Садись. Надо поговорить, пока не мешают.

Девушка с новым сомнением присела в кресло, но неожиданно в нём оказалось так уютно, что она погрузилась в него полностью. Джарри сел напротив.

– Что собой представляет тот мир, из которого ты пришла?

Сначала пришлось хорошенько подумать.

– Ну, наши города похожи на ваши. Есть высотные здания, есть мосты над реками, асфальтированные дороги. Есть машины, как у вас. Конечно, немного отличаются от местных, если судить по той машине, на которой ты нас довёз до дома Мики. У вас я узнала даже мотоциклы – ну, те, на двух колёсах. Только у нас нет таких рас, как вампиры, оборотни.

И живут у нас люди – не маги, а обычные. Бывают, конечно, некоторые со способностями, называют себя колдунами или экстрасенсами. – Последнее слово выговорила с трудом, как будто что-то мешало его произнести.

– То есть у вас преобладает рациональное видение мира, – задумчиво сказал Джарри. – Что ж... Селена, этот дом принадлежал сильному магу. Правда, сейчас защита дома слабеет – всё-таки с начала войны, а значит, и с момента эвакуации отсюда жителей прошло уже два года. Поэтому этот кабинет открылся недавно, и я обнаружил его только вчера, когда принёс на веранду кабана. Книги хозяин увёз. Почти все, кроме тех, которые внутреннее предвидение заставило его закопать для тебя под яблоней.

– Как это – внутреннее предвидение?

– Пророчество иногда можно увидеть почти наяву – и понять его целиком. Но иногда маг может делать странные вещи, последствия которых сам не понимает. Хозяин дома увёз всю свою довольно обширную библиотеку, но спрятал под яблоней книги по боевой магии, не зная, кому оставляет и зачем. Он только знал, что это нужно сделать. Это и называется – внутреннее предвидение. Ты готова начать обучение?

Селена хотела сказать, что, может, и не готова, но вынуждена заняться магией. Однако, прислушавшись к себе, поняла, что сейчас такой ответ будет выглядеть ненужным кокетством, и твёрдо сказала:

– Готова.

Джарри опустил глаза, словно тоже собираясь с мыслями, и взглянул на девушку.

– Магия – это сочетание твоих собственных сил и умения ими пользоваться. Боевая магия – это необязательно убийство противника при помощи невидимых сил. В большей степени это умение защищаться. Но в любом случае приходится часто копить силы в определённые предметы.

Он встал, подошёл к столу и вынул из него ящик. Принёс к креслу. Поставил ящик себе на колени – так близко к Селене, что она с любопытством уставилась на его содержимое. А там было на что посмотреть: какие-то кольца, браслеты, маленькие круглые штуки, похожие на металлические флакончики для духов; сбоку лежала хорошо отполированная деревяшка. Если бы не совершенно ровная поверхность, девушка решила бы, что это, возможно, ножка от шкафа.

Осторожно приподняв коробку, занимавшую почти всю площадь ящика, Джарри вынул из-под неё что-то кожаное с металлическими вкраплениями.

– Это пояс для артефактов силы – вещей, которые здесь, в этом ящике, лежат. Они сейчас пусты. Но наполнить их нетрудно, потому что хозяин их оставил тоже для того, кто должен был их забрать. Для тебя.

Он положил пояс на подлокотник кресла, в котором сидела Селена. Девушка взглянула на переплетения ремешков, а потом снова прикипела взглядом к вещичкам в ящике стола.

– А как наполнять их силой?

– Самое примитивное, чему могу научить, – это работа с эмоциями. Возьми кольцо, которое тебе сейчас очень захочется взять. – Он еле заметно скривил губы в подобии улыбки. – Как говорят – то, которое на тебя смотрит.

Девушка пригляделась к кольцам. Все одинаковые, невзрачные. Одно от другого не имеет ни единого отличия. Ровные серые поверхности – и все одного размера. Неужели её? И она машинально взяла кольцо, лежащее чуть сбоку. Не сказала бы, что оно смотрит на неё... Вот только почему именно то, что сбоку? Селена хмыкнула и вопросительно посмотрела на

Джарри, взявшегося за дело её обучения.

Он смотрел только на кольцо. Так сосредоточенно, как будто тоже пытался разгадать, почему её выбор пал именно на этот предмет.

– Надень на любой палец. – Выждав, пока она выполнит его приказ, Джарри сказал: – А теперь вспомни любое своё потрясение, когда ты испугалась. Вспомни эмоции, которые ты испытала в страхе. Если тебе удобней – закрой глаза.

Селена неуверенно улыбнулась и зажмурилась. Страх... Легко и быстро вспомнить – мгновение, когда ей показалось, что сейчас, вот-вот, ударится лицом о разбитое стекло. Она даже почувствовала, как снова отлила кровь от лица, как похолодела кожа, едва она снова пережила потрясение при мысли, что осколки врежутся в лицо.

Выдохнув, она открыла глаза. Джарри смотрел не на неё, а на её руку.

Взглянув, Селена с трудом остановила возглас изумления. Ещё недавно совершенно не отличавшееся от других, однотипных, кольцо покрылось отчётливыми странными узорами. Они переплетались между собой в изысканном и причудливом рисунке зеленовато-золотистых линий, которые словно стремились к плоскому прозрачному камню чайно-коричневого цвета.

– Прекрасно, – сказал маг. – Больше ты не будешь сильно переживать, вспоминая когда-то напугавший тебя эпизод. Страх, судя по его предметному отражению, был очень ярким. Теперь ты – обладательница сильного оружия. Правда, им ещё надо уметь воспользоваться. Силу этого кольца можно использовать сразу – обрушив один-единственный удар на врага. А можно использовать довольно часто и мелкими порциями.

– И это всё? – недоверчиво спросила Селена, глядя на кольцо, играющее осенними цветами и оттенками. – Всего лишь вспомнить эмоции?

– Для тебя пока всё, – подтвердил Джарри. – Но с другими предметами эмоциональное наполнение у тебя не пройдет. Внутреннее предвидение заставило хозяина этого дома не просто оставить эти предметы для тебя, но и зарядить их заговором на силу. Но только на твою. Попробуй я проделать то же самое – моё кольцо, выбранное среди этих, останется пустым, без силы. Оно не примет моей силы.

– А ты умеешь такие заговоры делать?

– В основном я использую только полуфабрикаты, которые мне дают, – заготовки, похожие на эти, но сделанные лично для меня. Я ведь боевой маг. Могу, конечно, сделать такую заготовку для сбора силы, но у меня это будет занимать слишком много времени. Профессионалы же их делают быстро. А сейчас... Наполни ещё шесть колец – и я покажу, как их использовать на практике.

– А кольца всегда наполняют именно страхом?

– Нет. Не всегда. Но то, которое ты выбрала, нужно было наполнить силой страха. Ты пока этого не видишь – поэтому я буду подсказывать. Бери следующее.

Теперь Селена склонилась над ящиком с артефактами с ещё более разыгравшимся любопытством: почти как подарок с изюминкой – что же она выберет? И вдруг странная мысль поразила её: а если это кольца выбирают очерёдность её выбора? Она слегка покачала головой и, почти не глядя, взяла следующее кольцо, которое «смотрело на неё».

– Тревога.

Ну, это тоже было нетрудно: сильную тревогу она испытывала из-за раненого Колина, оставшегося в доме-трубе. Открыв глаза, разглядела, что кольцо из ровного серого стало ребристым – в мелкий квадратик, поверхность – голубого цвета, а линии, которые делили

ободок кольца на квадратики, отсвечивали коричневатого-жёлтым. На этот раз камня не было.

– Джарри, а все эмоции, которые я испытывала и... отдала кольцам, для меня пропали?

Мне как-то не хотелось бы, чтобы я перестала испытывать, например, радость.

– Хорошие останутся. Ими можно пополнять кольца бесконечно.

– Почему?

– Не знаю. Возможно, потому, что плохие эпизоды просто перестают быть страшными, а хорошие никогда и не пугали. Возможно, потому, что от плохих эмоций хочется избавиться навсегда, а от хороших – нет.

Девушка облегчённо вздохнула: как-то не хочется, чтобы в памяти не осталось радостных воспоминаний или остались бы, но она бы не почувствовала радости, думая о них.

Перед тем как взять следующее кольцо, она не выдержала и любопытствовала:

– А почему колец должно быть семь?

– Главное магическое число.

– Понятно. – Хотелось спросить ещё – почему именно семёрка, но вспомнила, что и в её мире это число экстрасенсы считают магическим.

Вскоре семь колец были наполнены. Джарри велел не снимать их, потому что девушка должна так привыкнуть их носить, чтобы не замечать их. Затем предложил взять семь браслетов, а когда она, немного удивлённая – почему сразу семь, всё-таки выбрала их, сказал:

– Попробуем интуитивную магию. У нас есть время, пока дети спят. Выйдем в сад и посмотрим, что получится с наполнением их природными силами.

– А выходить опять через веранду?

– Пугает кабанья туша? – Он впервые улыбнулся по-настоящему. – Селена, этот дом оставлен для тебя. И он постепенно раскрывается именно для тебя. Особенно сейчас, когда ты набираешь упорядоченную магическую силу. Попробуй, открой дверь, через которую мы вошли.

Девушка, подозрительно глядя на мага, встала и подошла к двери. Постояв, осторожно толкнула её. И шёпотом ойкнула: в проёме показался сад! Дверь больше не выводила на веранду! Тихонько рассмеявшись, она шагнула на тропинку, выложенную резными плитками, между которыми прорастала трава. Оглянулась. Джарри, снова поместив ящик в стол, быстро подошёл к ней и кивнул:

– Закрой дверь.

И встал рядом с нею. Совершенно счастливая от ожидания чуда, Селена закрыла дверь, даже расслышав, как та щёлкнула запором. Убрала руку от дверной ручки. Джарри быстро взялся за ту же дверную ручку и подёргал дверь. Улыбка девушки немедленно сошла на нет. Пока ещё только удивлённая, она спросила:

– И что? Это было только на один раз?

Маг жёстко дёрнул дверь ещё раз, после чего отступил и предложил:

– Теперь ты.

Только что видевшая, с какой силой он пытается открыть дверь, Селена рванула её на себя – и ахнула от испуга. Дверь распахнулась так легко, что девушка чуть не упала!

– Вот видишь? Этот кабинет твой, – спокойно сказал Джарри. – А мне сюда придётся ходить или через эту дверь, но с тобой, или самому – через веранду.

В саду они просидели полчаса. Сначала Селена просто нежилась на солнце, стараясь избавиться от мыслей о постороннем, затем любовалась небом – чистым, голубым. Потом

Джарри провёл её в середину сада – к воде, о которой тоже надо было думать долго и чувствовать её силу и пластичность. Потом была земля, потом травы, деревья, а закончили, «слушая» воздух.

– Всё. Семь браслетов и семь колец силы у тебя есть, – подытожил Джарри. – Это значит, что теперь ты вооружена силой, которую надо научиться использовать. Ты хочешь начать именно с утра?

– Нет. Вообще-то, мне бы хотелось начать прямо сейчас! – решительно заявила девушка. – И чем больше занятий, тем лучше. Я понимаю, что мне не просто надо научиться использовать силу, но использовать её в полной мере, то есть чисто машинально, не думая о процессе.

– Есть какие-то предчувствия?

– Предчувствий нет, – призналась Селена. И упрямо наклонила голову. – Только не смейся, Джарри. У меня есть одно желание. Возможно, ты скажешь, что оно безрассудное, но я твёрдо решила его выполнить.

– Какое же? – чуть жёстче обычного спросил Джарри. – Или это тайна?

– Я хочу обшарить пригород и попробовать найти таких, как Мика и Колин с Ирмой. Я хочу найти бездомных детей и привезти их сюда, где безопасно. Пока их не поймали такие же гады, как те мотоциклисты, которые поиздевались над Микой. Или не сожрали такие чудища, как Ночные Убийцы. Меня... убивает одна мысль о том, сколько там может быть детей, которых можно спасти. Поэтому мне надо побыстрее научиться хотя бы самым простым приёмам боевой магии.

– Вообще-то, кроме детей, в пригороде есть взрослые, – заметил Джарри.

– Если есть, значит, они приспособились к такой жизни, – задумчиво сказала Селена. – Но дети... Это ненормально, что они должны приспосабливаться и становиться такими взрослыми, как, например, Мика. Мне иной раз страшно становится, когда я слушаю его... Раньше я не знала, что смогу заботиться о детях, но теперь меня просто ужас охватывает, как подумаю о малышах, играющих в постоянной опасности...

Джарри смотрел на неё непроницаемым взглядом. И она не понимала, считает ли он её слишком наивной для этого мира: защищаться не умеет, а туда же – в самое пекло; или думает о ней, как о самонадеянной дуре: замечталась, не зная мира!

Поэтому почти вздрогнула, когда услышала:

– Кроме незаученных навыков боевой магии, у тебя есть я. Когда ты хочешь начать?

Селена с диким изумлением смотрела на него. Он согласен, что нужно искать детей? И не считает её душой? Но прагматизм победил.

– Ты сможешь взять у меня эту энергию, если я не смогу ею воспользоваться?

– Могу. Но сейчас у нас задача посложней. Если ты и в самом деле хочешь перевезти бездомных детей сюда, нужно укрепить защиту этого дома.

– С чего начнём? – взяв себя в руки, спросила Селена.

– Я покажу тебе, как вкачивать силу в слабеющую защиту этого поместья. Пошли.

Джарри провёл её к деревенской изгороди. Оглядев пустынную улицу, заброшенную дорогу, по которой теперь редко кто ездил – война же продолжалась! – девушка вздохнула. Но маг не дал ей долго размышлять о запустении в деревне. Он встал позади неё и сказал:

– Подними руку над изгородью. Вот так. Ладонью что-нибудь чувствуешь?

– Нет.

– Посмотри на этот вяз слева.

Девушка послушно посмотрела на дерево, которое грузно и разлаписто росло сбоку. Ничего особенного в нём не было. О чём она и сообщила Джарри. Тот усмехнулся.

– Ты внимательно его рассмотрела?

И только тут она поняла, что он имел в виду. Она должна забыть о книгах боевой магии. Хорошо. Она взглянула на вяз. Застыла взглядом на его мелких листьях. На его раздавшемся, толстом стволе. На его корявых сучьях... Всё. Она добилась нужного, что и подтвердилось, едва она взглянула на Джарри. Теперь его лица не было видно за капюшоном.

– Теперь вспоминать книги?

– Да. Но вспоминай в следующем порядке: от самой большой – до самой тонкой. И только первые семь, какие сразу вспомнишь. Руки не опускай.

Как он однажды и предложил, она закрыла глаза для большей сосредоточенности. Вспомнила, начиная с первой приметной, запавшей в память книги – до седьмой... Ещё не открыв глаз, почувствовала под пальцами протянутой вперёд руки что-то гладкое, металлическое, но тёплое. Открыла глаза – и невольно улыбнулась: она словно гладила серебристого дракона – так легко лежала её ладонь на его изогнутой шее.

9

А в следующую секунду испугалась – и отдёргнула ладонь: дракон?! Мало того – испугалась, так ещё и машинально попятилась, чуть не наступив на ногу Джарри. Вовремя переступила ногами и облегчённо выдохнула, когда поняла, что он стоит за спиной и поэтому можно ничего не бояться. Кажется, маг не возражал, чтобы она прижималась к нему, пусть и нечаянно оказавшись так близко.

– Что это?

Теперь, успокоившись – под защитой Джарри (усмехнулась она невольно), Селена могла внимательней разглядеть существо, представшее глазам. Похоже, оно искусственное? Сделано из тонких металлических труб и прутьев, где-то больше, где-то меньше раздутых – кузнецом? Металл и впрямь серебристый, хотя на солнце не отсвечивает. Вот только как эта конструкция держится в воздухе, если под ней никакого основания? Селена задрала голову рассмотреть изогнувшуюся, словно обернувшись, фигурку выше неё где-то на метр. Тонкая, вытянутая мордочка слепо смотрела на неё сверху вниз. И ещё... Дракон этот немного странный: некоторые его части будто измазаны чёрной-чёрной грязью, с обеих сторон которой детали существа пропадают. Или становятся настолько прозрачными, что растворяются в воздухе. Как будто дракон местами исчезает в пространстве.

– А что это? Ржавчина? – спросила девушка, несколько не сомневаясь, что Джарри видит то же, что и она.

– Селена... – Странный голос у мага. Очень напряжённый. И, медленно выговорив её имя, Джарри замолк, будто собираясь с силами. – Селена... Не стой так близко ко мне. Я здесь уже полгода один.

Девушка послушно отступила, следуя его просьбе, хоть и не поняв последней фразы мага. И вдруг поняла – и вспыхнула. Хорошо, что машинально не обернулась переспросить, что он имеет в виду. Но... Что теперь?.. Как вести себя с ним? Спрашивать дальше – как ни в чём не бывало?.. Истерический смешок чуть не прорвался: эпизод из серии, когда один на острове, есть женщина – и ту нельзя?.. Отдышавшись, но чувствуя свою напряжённую спину,

Селена лихорадочно пыталась сообразить, что теперь делать. Задать какой-нибудь вопрос?

– Положи руку на его шею и погладь до пропадающих мест, – уже свободней сказал Джарри за спиной.

Поколебавшись: странно ведь, что части дракона пропадают в пространстве, – девушка всё же последовала предложению мага и осторожно провела ладонью по тонкому хребту фигуры. Там, где начинались чёрные пятна, немного поколебалась, но продолжила движение, прислушиваясь к ощущениям. Странно, но то, что исчезло для глаза, прекрасно чувствовалось под пальцами. Селена специально провела несколько раз ладонью от одной пропадающей части к другой – и вдруг замерла: невидимая в пространстве часть дракона постепенно, как в старомодно проявляющейся фотографии, начала вырисовываться в воздухе, как в мультфильме, соединяя разорванные прежде части.

Забыв о Джарри за спиной и своём внутреннем нервном смехе, Селена уже с любопытством погладила холодноватую поверхность драконьего хребта.

– И как я это делаю? Разряжаю кольца и браслеты с набранной силой?

– Процесс идёт в двух направлениях, – ответил маг. – Да, ты разряжаешь артефакты, но одновременно пополняешь их. Пополнение идёт за счёт... удовольствия: тебе нравится, что ты восстанавливаешь защиту.

– Это – защита? – удивилась девушка и замерла: под ладонью странно потеплело, и краем глаза она успела заметить, как по фигуре дракона во все стороны от её ладоней брызнули тонкие линии. Она только взглядывала на них, как они исчезали, но там, где они только что были, тело дракона оказывалось целым.

Она вдруг прикусила губу от тайного чувства. Прикусила, а потом начала покусывать побольней, чтобы скрыть оформившуюся проказливую, но счастливую идею. Мгновение – и металлический дракон вспыхнул таким ярким светом, что уже Джарри с невольным возгласом шагнул к Селене. И рядом с нею, такой же изумлённый, как недавно она, наблюдал, как от восстановленной фигуры разбежались по бесконечной ограде сияющие линии, проявляя все бреши защиты и наполняя их видимыми очертаниями.

– О чём ты подумала? – Он заглянул ей в глаза.

Она наклонила голову, чтобы он не увидел губ, разъезжающихся в улыбке.

– Так, о своём.

Маг не стал настаивать, чтобы она сказала, и напомнил, что время «тихого часа», которое она сама же и определила, заканчивается. Уходя, Селена заметила, что он обернулся к воротам-защите, одобрительно взглянув на них. И снова потупилась: «А если бы я сказала, что подумала о тебе? О том, что ты... симпатичный и, кажется, мне нравишься?»

К детям девушка пришла вовремя. Если Колин ещё сладко зевал, то неутомонная Ирма уже пыталась прорваться в комнату Мики. Она с таким грохотом колотила в дверь к мальчишке, что не слышала шагов Селены. Увлечённая штурмом, волчишка аж подпрыгнула, когда девушкахватила её за шиворот.

– Ой!

– Почему ты стучишь?

– А почему он не открывает?!

– Я бы тоже не открыла, – сказала девушка и отпустила волчишку.

– Почему? – немедленно спросила Ирма.

– Ну, мне не нравится, когда кто-то врывается тогда, когда я никого не хочу видеть.

– А... А... такое бывает? – озадачилась девочка. – Никого видеть не хочешь?

– Бывает.

Селена не стала добавлять, что такое бывает, когда человек привык жить в одиночку и ему трудно постоянно видеть рядом с собой довольно шумных товарищей.

Домовые пригласили на кухню – полдничать. Полдник не отличался своеобразием: то же мясо и к нему – высушенные лепёшки из вываренной молотой крупы. Мясо детишки умяли за милую душу, а на лепёшки пофыркали, а потом как бы нехотя, но с тем же удовольствием съели. А Селена подумала: неплохо бы ещё присмотреть где-нибудь запасы нормальной муки – наверняка же в этом мире найдётся что-то на замену пшеничной. Надо порасспросить гномов-домовых, что у них тут вообще из продуктов есть. Потом же, когда она и Джарри соберутся на разведку в пригород, можно будет пошарить в домах в поисках продуктов для детей. Неплохо бы найти ещё сахар – уж маленький народ наверняка варенье любит. А в саду как раз к концу лета яблоки пойдут, жаль, если зря пропадут. Правда, можно на зиму в ящики с соломой. Вот интересно, а где солому взять? Сено тоже подойдёт!..

Забо-от... Селена не заметила, как вздохнула, всё ещё сидя за столом. Зато ощутила пристальный взгляд и подняла голову. И немедленно покраснела. Джарри смотрел на неё очень спокойно. Она видела его лицо за завесой капюшона, привычно надвинутого на голову. И черты этого лица, ей показалось, изменились. Странно как-то. Она бы даже не смогла сказать, в чём именно...

– ... А мы сейчас пойдём играть? – пронзительный голос Ирмы взрезал спокойное течение беседы за столом.

– Пойдём, – опустил глаза на свой стакан с компотом из сушёных яблок, подтвердила Селена.

– Опять с мячиком? – скривилась волчишка.

– А чего тебе не нравится? – вмешался Мика. – Хорошая игра.

– Да ну, гоняешься и гоняешься за мячиком – больше ничего.

– Мя-ачик! – тягуче протянул Колин, глядя на мага.

«И Ирме – куклу. Или игрушку какую-нибудь мягкую», – по инерции подумала девушка. Джарри блеснул в её сторону глазами из прорезей капюшона, и девушке почему-то показалось, что на этот раз он услышал её мысли.

– Селена, у тебя колечки! – завизжала волчишка, внезапно и только что заметившая кучу украшений на пальцах девушки. – Я тоже хочу!!

– Ирма, как только я хорошенько рассмотрю, что в этом доме есть, мы с тобой будем учиться делать всяческие колечки и бусики, – пообещала девушка. – А уж если найдём цветную проволоку!..

Ирма, ошарашенная обещанием, рассиялась так, что даже брат не поверил – наклонился посмотреть ей в лицо.

Когда вышли во двор, выяснилось, что Джарри нашёл новую игру для детей. И не одну. И почему-то Селене снова подумалось, что все эти игры он организовал в расчёте на неё, а не на детей. Как будто проверял её на что-то. Впрочем, войдя в азарт, она забыла о своих смешных подозрениях.

Сначала играли в игру, напомнившую девушке детство, – в ножички.

Джарри начертил на свободной от травы земле круг, раздал детям и девушке небольшие ножи и предложил кидать их так, чтобы потом «отхватить» от круга ту часть, которая оставалась под лезвием ножа: просто тянуть нож, врезающийся в землю, сначала до одной границы круга, а потом до другой. По направлению лезвия. Круг постепенно делился на

дольки. Выигрывал, соответственно, тот, кто больше «отхряпает» себе площади.

Приглядываясь к магу, Селена сообразила, что он не просто играет с детьми, но учит их держать нож и обращаться с ним. Из него вышел бы неплохой учитель.

Для второй игры Джарри неизвестно когда приготовил лунки в земле. Трава на лужайке перед домом местами была довольно чисто скошена. Лунки виднелись отчётливо, каждая – на метр дальше. А возле плиточной дорожки стояла корзина с камнями – примерно одной формы и веса.

Сначала девушка решила, что детям после азартных «ножичков» метание камней в лунки не очень понравится. И поразились, когда гвалт поднялся чуть не до небес. Домовые выскочили посмотреть, что «на свете деется!», да так и застыли на крылечке, сами охваченные детским азартом.

Игра простая: кидали камни по одному в лунку – с каждым разом всё дальше. Сначала все в одну. Затем в другую. Затем в третью. Камни заканчивались – бежали их собирать все вместе со смехом:

– Эх, ты! Пропустил! Вот же он!

– А сам-то! Проскочил мимо!

Начали по второму кругу, разгорячённая азартом девушка не сразу поняла, что маг стоит у неё за спиной. Услышала тихое:

– Бросок неплохой. В следующий раз представь, что ты бросаешь не просто камень, а концентрат силы.

– Как это?

– Прикидываешь вес камня, думаешь, что внутри него та же сила, что в кольцах и в браслетах, – и бросаешь.

– Думать? И этого достаточно?

– Если поверишь, – ровно и насмешливо ответил Джарри, не боясь, что услышат вопящие дети.

И Селена швырнула камень, согретый в ладони во время разговора. Швырнула, метя в предпоследнюю лунку. И – присела от грохота, а дети шарахнулись к дому. Наученная опытом военных фильмов, которые любили смотреть родители, Селена несколько не сомневалась: взрыв произошёл, оттого что она попала камнем как минимум в мину. И затаилась, выжидая, когда вот-вот в воздух от взрыва поднимется земля!.. В тишине рычащий голос «тролля» прокомментировал:

– Слишком сильно поверила.

Вернулись притихшие – к ужину. До появления детей на кухне Селена спросила:

– Джарри, как ты предполагаешь? Можно искать детей в пригороде и городском кольце? Я даже примерно не представляю, как и с чего начать поиски.

– Попробуй за ужином разговорить Мику, – посоветовал маг.

Размеренное течение общей трапезы то и дело прерывалось воспоминаниями детей об играх и взрыве, который пока не приписывали Селене. Слушая детей и машинально наматывая на палец прядь волос, девушка раздумывала, с чего бы начать допрос мальчишки-вампира. И зацепилась за его фразу:

– А я однажды разбил окно – так, как хотел, а влезть не смог. А мне показалось, что там была почти нетронутая квартира. Но разбил я хорошо! Одним броском.

– А если бы кто-нибудь услышал? – спросила Селена. – Ты не боялся, что однажды тебя услышат?

– А чего бояться? – удивился мальчишка. – Я же маленький, везде пролезу. Услышал, что не так, раз – и в подвал.

– А если Ночные Убийцы?

– Ну, они же Ночные!

– А тебе не хотелось примкнуть к какой-нибудь... компании? Дети ведь тоже наверняка в том городском кольце есть? Помнишь, ты говорил о группах?

– Есть. Я целых две банды знаю! – хвастливо сказал мальчишка. – И все – около того моста, который мы переходили. Но мне в группах не нравится.

– То есть ты был там? У них?

– Нет, я подсматривал. У тех, что слева от моста, командует взрослый. Он только командует – и ничего сам не делает. У него иногда ребята пропадали. Я слышал, как другие говорили, пока его нет. Но зато он места знал, куда их посылать. У него было бы не голодно, но мне не понравилось, что он сам никуда...

– А ты убил бы его и сам бы командовать бандой стал! – крикнула Ирма. Колин добродушно толкнул её в плечо.

– Не-ет. Не стал бы. Меня б за него самого убили. У него там ребят больше чем двадцать. А я только до двадцати считаю.

– А вторая банда? – заинтересовалась девушка. – Почему ты туда не захотел?

– Они какие-то... странные: только-только были, а смотришь – уже нет.

– Как это?

– Ну... – Мика явно затруднялся объяснить увиденное. – Они как птицы. Только что были на дороге – и смылись. С концами.

– И там точно взрослых нет?

– Нет.

– А кто ими руководит? Ведь если они сразу вместе пропадают, значит, их организовали! Или у них тоже взрослый?

– Нет, какое там – взрослый. У них там и маленькие есть, меньше меня даже. Даже видел, как на руках таскают. Но даже с ними смываются: раз – и нет их.

Селена почувствовала, как от волнения разгорелись её щёки. Захотят ли такие... организованные попасть в защищённое место? Ведь если начинать собирать бездомных детей, то лучше, чем эта... банда, ничего не придумывается. И если с начала войны прошло уже два года, то одиноких детишек, наподобие мальчишки-вампира, вряд ли много осталось в опасной зоне вокруг города... И она горячо захотела обернуться к Джарри – немедленно обсудить услышанное!

Покосившись на него, она заметила, что Джарри с еле сдерживаемым волнением слушал Мику. И впервые задалась вопросом: а почему он так легко согласился идти в город? Желание-то её собрать детей – довольно странное. Для боевого мага, например.

Но пришлось зевающих детей разогнать по постелям, причём Мике было предложено эту ночь снова попытаться поспать в комнате волчат, потому что девушка решила попробовать сегодняшним вечером в качестве снотворного сказку на ночь.

Мика признал, что сказка – это что-то необычное, и принёс свою постель из комнаты, в которой остался мешок с машинными деталями. Часом ранее девушка попросила Джарри проверить содержимое мальчишеского мешка, не опасно ли оно для окружающих. Маг, вернувшись, доложил, что ничего страшного в мешке нет. А то, что было страшным, мальчишка сумел примагичить с помощью примитивной магии. Когда Селена с сомнением

спросила, как понимать такое, Джарри объяснил:

– Иногда душа техники притягивается эмоциями её обладателя. Предмет может служить безупречно, а может – часто ломаться. Но, как ни странно, при появлении мастера, который к нему и не притронется, он мгновенно начинает работать. Это и называется примагичить эмоциями. У мальчишки в мешке – чужеродные нашему государству предметы. Те самые, которые были одушевлены. Но – это только детали. А они настолько примитивны, что привязываются к своему хозяину, если он о них всего лишь заботится. Не знаю, почему собрал такие детали Мика. Может, потому, что он маленький и ему нравится таскать в дом серьёзные игрушки. Может, его самого что-то притягивает в них. Глубинные пласты взаимоотношений этих деталей и их маленького хозяина я пока не проверял. Но один твёрдый факт есть: все эти детали воспринимают Мику, как кот воспринимает хозяина, который кормит его и лелеет.

– Примерно представляю, – задумчиво сказала девушка, вспоминая свой старенький компьютер, который глючил каждые два месяца, но бодро работал, когда из фирмы, в которой был куплен, приходил мастер. Обычно Селене приходилось ждать чуть ли не пять минут, когда компьютер захочет загрузиться. Включал мастер – компьютер начинал работать на раз. И мастер каждый раз удивлённо говорил: «И зачем вы меня вызывали, если он работает у вас, как часы?» Хм. Мастер – технический маг? Любопытно.

– Есть волки, которые не оборотни, – знаете? – спросила девушка, усаживаясь в кресло в детской спальне.

– Знаем! – ответила (кто бы сомневался!) Ирма.

Дети не лежали – сидели на своих кроватях и с интересом смотрели на рассказчицу. А та, немного подумав, начала так:

– Есть такие леса, где можно заблудиться, если зайдёшь шагов на двадцать. Если ты не волк (сделала она поправку, пока раскрывшая рот волчишка собиралась выпалить что-то), конечно. И вот в этом страшном лесу, который называется джунглями, жили волки – настоящие. И однажды в этом волчьем семействе появился человеческий детёныш. И называли его Маугли. А появился он так.

Говорила Селена почти на автомате, потому что история была обдумана заранее, а значит, рассказывая и делая в самых напряжённых местах нужные паузы, она размышляла о своём. Правда, её идея выглядела довольно фантастично. Но девушка уже поверила, что Джарри смеяться не будет и что в этом мире и впрямь многое основано на вере.

Рассказывала она всё тише, рассчитывая, что дети заснут, но дети на этот её почти шёпот реагировали совсем наоборот, напряжённо глядя на неё с открытыми ртами. И под конец Селена пришла к выводу, что она вспомнила сказку, явно не усыпляющую. Правда, её немного приободрило появление Джарри. Он сначала пришёл просто поглядеть. Но, послушав немного, сел у стены, обняв колени, и тоже, как дети, стал с вдумчивым интересом вслушиваться в странную, но чарующую историю.

Они немного обсудили историю – по-своему, конечно, по-детски. И только потом Селена совершенно неожиданно для себя сумела убедить детей спать, обронив, что есть ещё одна история про Маугли, но рассказывать её она будет завтра.

Ирма немедленно свалилась с закрытыми глазами на подушку, испортив эффект своего сонного вида страшным криком:

– Я уже сплю-у!!

Мика фыркнул и просто лёг, тут же бесшумно задышал. Колин натянул на ухо одеяло и

свалился на подушку ничком, наблюдая за Селеной и Джарри, как из тайника.

– Спокойной ночи! – негромко сказала Селена и затушила единственную свечу.

Дверь в коридор открылась. Первым вышел маг. За ним – девушка.

– Джарри, – обратилась к нему Селена. – Обещай не смеяться...

– Обещаю, – серьёзно откликнулся маг.

– Во мне есть сила, о которой я знать не знала, – задумчиво сказала девушка, шагая по коридору прочь от детской спальни. – Но она есть, и ты показал мне основы использования этой силы. А может быть такое, что я видела нечто и это нечто могу сделать? Ну, не сразу, а после некоторых тренировок хотя бы?

– Не совсем понял, – признался маг.

– В нашем мире есть так называемые фильмы – записи историй типа той, что я сегодня рассказывала детям. Мы смотрим эти картинки и называем их кино. Если я посмотрела такие картинки, где, например, дерутся люди, умеющие это делать, в вашем мире можно сделать увиденное практическим умением? Моим личным?

– Ты хочешь научиться драться, как дерутся в твоих картинках? Кстати, у нас тоже есть такие записи, когда мы экранизируем истории. Над твоим вопросом я подумаю.

– Хорошо. Тогда у меня ещё один вопрос: если мы с тобой собираемся в эту ночь в городское кольцо – поискать детей, которых видел Мика, как я буду завтра выглядеть? Я же буду сонная и не смогу ничего делать.

Они оказались внизу, на первом этаже, и маг недоумённо спросил:

– Разве в вашем мире не умеют сворачивать личное время на сон?

– Как это?

– Ну, спишь час, а мозг отдыхает восемь часов.

– Ничего себе, – изумлённо пробормотала Селена. – Такое возможно?

– Конечно. Могу показать. – Джарри привычно это прорычал и вдруг осёкся. Бросил взгляд из-под капюшона. И вдруг поднёс ладонь ко рту и снова спрятал предмет, который помогал ему рычать. После чего быстро осмотрелся и взглянул на девушку. – Я... хочу пригласить тебя в домик-сторожку. Ты... понимаешь? И я никогда никого не принуждал. Я умею себя сдерживать. Всё-таки я боевой маг. И нас этому учили, но...

– Джарри... – Он резко замолчал. – С тех пор как мы стояли у дракона-сторожа, я постоянно думаю о твоих словах. – Девушка выдохнула и сказала: – Джарри, я не просто понимаю. Я принимаю твоё приглашение... Ну... В гости... В сторожку.

Он сдёрнул с головы капюшон, всмотрелся в её глаза. Она стояла немного напряжённая, хотя то и дело заливалась румянцем...

– Поэтому ты вспыхивала... – прошептал он.

В следующее мгновение она пискнула: маг подхватил её на руки и быстро вышел из дома, плечом небрежно толкнув дверь. Обернувшись на хлопнувшую дверь, она тихо засмеялась: он нетерпелив – этот боевой маг, замаскированный под злобного тролля!

Сначала она чувствовала себя желанной добычей самого настоящего пирата. Это когда Джарри пинком, с треском открыл плохонькую дверь в сторожку, пахнущую на них застоялым ароматом сушёных трав, и через пару поспешных шагов быстрым и сильным

движением опустил её на тряпки, небрежно брошенные поверх охапки сена.

Потом она почувствовала себя самым вкусным и самым последним на свете мандарином: маг нетерпеливо щёлкнул пальцами, после чего на дощатых стенах сторожки затеплились свечи, и в их подрагивающем мерцании Селена буквально две секунды спустя обнаружила, что полностью раздета. Мелькнула даже смешная мысль: а точно ли Джарри – боевой маг? А вдруг он маг из грабителей?

А потом... Она почувствовала себя сокровищем, которое похищено для самого скупого на свете богача, потому что иначе его нельзя было приобрести. И теперь этот богач жадно любит им в самых тайных подвалах своей сокровищницы... Это Джарри, раздев её, встал над нею (чтобы не сбежала?) на коленях, сдирая с себя одежду и ни на миг не отрывая взгляда от её тела. И она смотрела – затаив дыхание от восторга и даже страха: его тело – великолепно! Тени и свет пламени сверху словно омывали широкие плечи, лаская очертания напряжённых мышц склонившегося над нею воина – в чём теперь сомнений не оставалось. Последнее, что она отчётливо ощутила: его ладони осторожно втиснулись под её плечи, обнимая их и приподнимая её; в его глазах полыхнул промельк оранжевого огня сверху, и его горячие сухие губы выдохнули ей в рот странные слова, которых она не поняла, но шелест которых пронизал всё её тело и заставил её застонать...

...Щепка в тёплом море, бушующем во время шторма...

...Щепка, у которой вдруг появились паруса...

...Нет, крылья...

...И тёплый ветер, несущий лёгкий, изящный кораблик к высотам грозных волн...

...И волны, подхватывающие кораблик, вздымая его к прекрасным небесам, полыхающим от сверкающих молний...

...И яростно взорвавшееся солнце, чья сила превратила кораблик в громадный корабль!..

Когда она очнулась от очередного взрыва сверхновой, когда почувствовала себя расслабленно придавленной его сильным, тяжёлым телом, она попыталась собрать остатки мозгового вещества и понять: почему? Почему она согласилась? Эта мысль постепенно выбиралась из трясины чувственного эха, которое всё ещё продолжало, казалось, покачивать её тело. Выбираться было трудно. Голова Джарри лежала чуть выше её плеча, и она, улыбаясь про себя, слушала и чувствовала его тёплое дыхание в её ухо.

Думай же, – усмехнулась она.

Незнакомый мир. Хотя она и привыкала постепенно к его реалиям, но внутреннее ощущение опасности оставалось. И страх – за детей, которые ей доверились. Наверное, сработало подспудное убеждение, что, как только она и он станут близки, он будет чувствовать ответственность за неё... А значит, за детей тоже? Это как животное, звериное чутьё: волчица с волчатами нашла одинокого волка, который вроде готов взять на себя не только отношения с ней, но и тяготы воспитания и выращивания волчьего выводка.

Господи, о чём она думает...

А вот думает! Он сильный. А она, хоть не привыкла прятаться за чьей-то спиной, но чувствует себя уютней, если можно опереться на сильную руку. Особенно в трудный момент. А вся её жизнь здесь, начиная с появления в этом мире, – трудный момент и есть. И ещё повезло, что его потянуло к ней... Пусть и чисто физически.

«Нет, правда, о чём я думаю?..»

«А ты не думай», – словно предложили со стороны.

А если не думать, то что делать?

«Что хочется», – твёрдо ответили ей.

А что хочется? Она усмехнулась. Хочется... Она завозилась, вытаскивая руку, слегка придавленную его телом. Точней – завозилась, и Джарри среагировал на её желание освободиться: чуть приподнялся и снова лёг. Молча. Будто предупреждая: «Не выпущу». Ну и не надо. Она подняла руку – звякнули браслеты на кисти, – нащупала его шею, горячую и сильную, потом голову и запустила в его густые волосы пальцы. Погладила. Она почувствовала, как сжался от внезапной ласки его живот, но сам он промолчал.

Мужчина. Она даже не знает, сколько ему. Но наверняка старше. Ей-то двадцать семь. Несколько лет назад был у неё, как она считала, роман. С парнем из соседнего двора. Они быстро сошлись. Его родители часто уезжали в заграничные командировки, а он учился. Так что было место, где можно часто встречаться. Тайно. И слава богу, что тайно. Любовь... Смешно сказать. Влюблённость, скорее. И прошла эта влюблённость как-то незаметно: ему некогда, ей тоже. Прошло полгода – и при встречах они кивали друг другу, как хорошие друзья. Ни обид, ни разочарований. Что ж... Было и было. Страницу перевернули – и стали жить дальше. Как будто дружили, а потом стало... постыло?

Но сейчас... Это не любовь. Наверное... Вот они лежат сейчас. А ей всё чудится, что стоят – и он не рядом, а чуть впереди, и она за его спиной, положив руку не на голову, а на плечо. Потому что так – надёжней.

Её пальцы ласково скользнули по его волосам, и Селена машинально отметила, что нечаянно нащупала на коже что-то неровное – шрам? Его ударили по голове? Наверное, да. Маг-то боевой. Он сказал – маг сопровождения. У них тут и такое бывает? Интересно, а что это? Что-то вроде телохранителей? Тогда уж охрана. Раз боевой-то...

Она, сама от себя такого не ожидая, напряглась, чуть подняла голову и тихонько потёрлась щекой о его щёку. «Мне этого тоже хочется...»

Он привстал над нею, опираясь на руки и снова вглядываясь в глаза.

– Не пожалела? – спросил глухо.

– Ни капельки, – легкомысленно ответила она и улыбнулась. – Если бы я заранее знала, что ты будешь так здорово учить часовому сну, который заменяет восемь часов... – Она снова приподнялась осторожно – и сама легко коснулась губами его ждущего рта.

Джарри, встав на колени, снова положил ей на спину ладонь и некоторое время держался, пока она его целовала, но выдержки хватило ненадолго: он снова бережно опрокинул её на примитивное ложе...

А потом снова лежали, и она думала о странном: он сильный и здешний. Она слабая женщина и чужестранка – по сути-то. Но... почему она его жалеет?

Когда они оделись и вышли, у Селены перехватило дыхание: вся деревня светилась от развешенных, казалось бы, в ночном воздухе новогодних фонариков!

– Что это?!

Джарри опустил было глаза, но довольного выражения лица скрыть не мог.

– Мы наполнили защиту такой силой, что она восстановилась полностью.

– Ничего себе, – прошептала девушка, осматриваясь и невольно улыбаясь. «Развешенные» фонарики светились мягким жёлтым сиянием.

– Времени мало, – сказал уже деловой и собранный маг. – Надо быстро подготовиться к поездке. В поездке же покажу, как спать один час. И можешь поспать в машине, чтобы не терять времени. Мика сказал – те дети, без взрослого, держатся справа от моста? Будем искать именно их.

– А как?

– У меня есть поисковик. – Он мягко улыбнулся. – Полностью заряженный.

– Интересно... – Селена взглянула на него, и с языка сорвалось: – Джарри, если ты так легко подъезжаешь к городу, почему ты не вернёшься туда? Я-то думала, что ты от деревни не можешь далеко уйти, а ты...

– Я... совершил преступление, – ровно сказал Джарри. – Я не могу вернуться.

«Потерял своего подопечного?» – Селена с трудом удержалась, чтобы не спросить его об этом. Но, подумав, решила, что не права. Он же сказал, что он маг сопровождения. А это наверняка значит, что он был не один. В самом деле – что случилось? Жаль, что они мало знакомы. Может, лучше зная её, маг доверился бы в сокровенном.

Кстати, она перед самым выездом обнаружила, что жители этого мира пользуются и огнестрельным оружием: Джарри, привычно одетый в нечто вроде короткого плаща, поверх него опоясался ремнями, в кобуры которых вложил два предмета, похожих на пистолеты. Патроны к ним рассовал по карманам. Ей же вручил хороший такой нож, правда, пробормотав при этом, что надеется обойтись без оружия. Затем внимательно заглянул ей в глаза, кажется, беспокоясь, не напугал ли её.

Пока он выводил машину, Селена сбегала на кухню, к домовым: те быстро нарезали мясо короткими полосками и вложили его во что-то пластиковое. Девушка рассовала продукты по карманам. У самой двери Веткин торопливо окликнул её и дал с собой питьевую воду во фляжке. Всё. Дорожный провиант готов.

Потом Селена сбегала за своей курткой и, надевая её на ходу, подумала, что нужно бы разобрать ту кучу вещей, которые принесли из всех домов гномы-домовые. Может, там найдётся что-нибудь на смену её многострадальной куртке. Да и об обуви подумать надо. Много здесь в своей не побегаешь...

Прежде чем отъехать от дома, маг обошёл машину и снова будто огладил её ладонями, замкнув вокруг неё видимое теперь для Селены тёмно-зелёное свечение наговора безопасности. Фар не включил. Так, тёмной тенью в тёмной ночи, и поехали.

По дороге к мосту Джарри объяснил, как нужно спать, коротко, но высыпаясь.

– Поняла. Если завтра будет возможность, я лучше посплю в тихий час, а сейчас лучше буду бодрствовать – мало ли... Как-то раз я читала «Записки военного хирурга», – задумчиво сказала Селена. – Он рассказывал, что в затишьях между боями он спал семь-восемь минут – и этого ему хватало на активные сутки. Методики твоей он не знал, но погружался в глубокий сон без сновидений.

– У вас тоже бывают войны?

– Да.

– Селена, ты говорила, что за пределами деревни можешь связываться с тем, кто называет себя Координатором. Попробуешь сейчас?

– А что ему сказать?

– Ты женщина. – Она услышала в голосе Джарри улыбку и пожалела, что не видит его сейчас в темноте. – Ты любопытна и нетерпелива. Спроси его, нашли ли они того человека, которого ты должна привести к ним.

– Я женщина, – согласилась она. – И любопытна. Зачем тебе это?

– Попробую засечь этого твоего Координатора и выяснить, с которой он стороны.

Вот тут Селена испугалась.

– Ты думаешь, он может быть магической машиной? Но, чтобы перетащить меня, в меня

вцепилась звериная лапа!

– Это может быть иллюзия, – коротко сказал Джарри.

«Эй, Координатор! Твоя протезе требует с тобой связи! Ты появишься со мной поговорить? Нет?» И девушка с любопытством прислушалась к пространству. Почти ровно гудел мотор машины, что-то изредка из-под колёс вылетало с треском, а то и слышался свист и шорох мелких камней... На всякий случай Селена ещё раз повторила «запрос». Тишина.

– Нет. Не откликается.

[Купить полную версию книги](#)